

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САМАРСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ имени академика С.П. КОРОЛЕВА»
(Самарский университет)**

Данилова Н.К.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ КОММУНИКАЦИИ

Рекомендовано редакционно-издательским советом федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» в качестве учебного пособия для студентов, обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 45.04. 01 Филология

Самара
«Инсома – пресс»
2017

УДК 811.112.2

ББК 81.2Нем.

Д17

Рецензенты: доктор филологических наук,
профессор Вышкин Е.Г.
кандидат филологических наук,
доцент Гринштейн А.С.

Д17

**Данилова, Н. К.: ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ
КОММУНИКАЦИИ** учебное пособие / Н. К. Данилова. – Сама-
ра: изд-во «Инсома – пресс», 2017 – 136 с.

ISBN 978-5-4317-0247-1

Учебное пособие предназначено для студентов, обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 45.04.01 Филология, и содержит краткое изложение основ спецкурса, формирующего представление о структуре коммуникативного процесса, нормах и способах использования коммуникативной и языковой компетенции в различных коммуникативных практиках.

Подготовлено на кафедре немецкой филологии Самарского университета.

УДК 811.112.2

ББК 81.2Нем.

ISBN 978-5-4317-0247-1

© Данилова Н. К., 2017

© Самарский университет, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
<i>I. Структура курса</i>	6
Компетенции обучающего, формируемые в результате освоения дисциплины (модуля).....	6
Место дисциплины в структуре ООП.....	7
Объем дисциплины и виды учебной работы.....	7
<i>II. Содержание курса</i>	9
<i>Тема 1. Вербальная коммуникация, ее цели и функции</i>	9
Предмет теории коммуникации.....	9
Функции вербальной коммуникации в социуме.....	12
Структурные компоненты коммуникативного процесса.....	14
Вербальная/невербальная коммуникация.....	16
<i>Тема 2. Виды вербальной коммуникации</i>	19
Понятие «коммуникативное пространство».....	20
Сферы коммуникации в современном социуме.....	21
Стратегический характер вербальной коммуникации.....	25
<i>Тема 3. Модели коммуникации</i>	28
Базовые модели коммуникации.....	29
Прикладные (многоуровневые) модели.....	35
Семиотические модели коммуникации.....	38
Динамические модели коммуникативного процесса.....	39
<i>Тема 4. Законы коммуникации</i>	43
Кооперативные основы общения.....	43
Знаковая природа текста в коммуникации.....	46
Роль интерпретации в вербальной коммуникации.....	50
<i>Тема 5. Структура коммуникативного акта</i>	54
Условия успешности коммуникативного акта.....	55
Структурные компоненты коммуникативного акта.....	56
Коммуникативный акт и дискурс.....	59
<i>Тема 6. Структура речевого акта</i>	62
Основные положения теории речевых актов.....	62
Факторы, влияющие на выбор речевых действий.....	64
Функция речевого действия в коммуникативном событии (дискурсе).....	67
<i>Тема 7. Субъекты коммуникативной деятельности</i>	70
Структура коммуникативной деятельности.....	70
Языковая и коммуникативная личности.....	72
Способы и стили вербального поведения.....	74

Тема 8. Вербальные стратегии и тактики.....	78
Когнитивно-прагматический анализ речевого поведения коммуникантов.....	79
Сообщение как основа коммуникативно-речевого акта.....	81
Коммуникативные стратегии и тактики.....	82
Тема 9. Социальная природа коммуникации.....	85
Социальные роли участников общения.....	85
Прагматический контекст.....	89
Внутренняя структура говорящего субъекта.....	91
Тема 10. Коммуникация и культура.	93
Пространство культуры и коммуникации.....	93
Функция вербальной коммуникации в культуре.....	95
Игровая природа культуры и вербальной коммуникации.....	97
Интеракция в современной электронной среде.....	99
Тема 11. Мифологическая коммуникация.....	102
Миф как семиотическая система.....	102
Мифологическое сообщение и тип коммуникации.....	105
Социальная функция традиционного и современного мифов.....	107
Тема 12. Массовая коммуникация.....	110
Вариативность кода в массовой коммуникации.....	110
Формы и средства реализации массовой коммуникации.....	112
Коммуникация и общение.....	114
Коммуникативные процессы в кинематографической практике.....	115
Тема 13. Институциональная коммуникация.....	117
Специфика институциональной коммуникации.....	118
Уровни коммуникативного взаимодействия в политической сфере общения.....	119
Тема 14. Методы исследования вербальной коммуникации	123
Общенаучные методы исследования коммуникативных процессов.....	124
Методы исследования коммуникации в гуманитарных науках.....	128
Дискурс-анализ и коммуникация.....	132

Предисловие

Дисциплина «Филологические основы теории коммуникации» является частью гуманитарного цикла в базовой части дисциплин подготовки студентов, обучающихся по основной образовательной программе высшего образования по направлению подготовки 45.04.01 Филология. Дисциплина «Филологические основы теории коммуникации» реализуется кафедрой немецкой филологии для магистров первого курса по магистерской программе «Германские языки».

Целью освоения дисциплины (модуля) дисциплины является изучение закономерностей и приемов, определяющих специфику коммуникативной деятельности индивидуумов в различных коммуникативных практиках. Исследование когнитивных, коммуникативных и языковых процессов, во взаимодействии которых рождается многообразие коммуникативных форм, предполагает детальное рассмотрение социальных условий коммуникации и основ вербального поведения личности. В числе изучаемых в курсе проблем общие, прикладные и семиотические модели коммуникации, модели коммуникации в массовой культуре (культурные коды), понятие «коммуникативного пространства», способы манипулирования партнерами, проблемы межкультурного взаимодействия.

Задачи дисциплины (модуля):

- сформировать представления о базовых понятиях и категориях теории коммуникации,

- продемонстрировать этапы становления и развития теории коммуникации и основных приемов и методов описания коммуникативной среды,

- показать пути исследования механизмов и методов манипуляции восприятием, эмоциями, интересом и выбором,

- развить умение осуществлять собственные исследовательские проекты.

В результате освоения учебной дисциплины обучающийся должен:

знать:

- базовые понятия и категории теории коммуникации;

- основные приемы и методы описания коммуникативной среды;

-основные этапы эволюции и виды информационных технологий в современных коммуникативных практиках;

уметь:

- применять полученные знания в практике исследовательской деятельности и преподавания иностранного языка;

-использовать знания для совершенствования профессиональной квалификации;

владеть :

-навыками исследования механизмов и методов манипуляции восприятием, эмоциями, интересом и выбором:

-навыками анализа ключевых проблем современных коммуникативных практик;

-навыками использования приобретенных знаний в самостоятельной исследовательской деятельности;

иметь опыт:

-осуществления собственных исследовательских проектов:

Компетенции обучающего, формируемые в результате освоения дисциплины (модуля)

Код Компетенции	Наименование результата обучения
ОК-1	способность к абстрактному мышлению, анализу, синтезу
ОК-4	способность самостоятельно приобретать, в том числе с помощью информационных технологий, и использовать в практической деятельности новые знания и умения, непосредственно связанные со сферой деятельности
ОПК-2	владение коммуникативными стратегиями и тактиками, риторическими, стилистическими и языковыми нормами и приемами, принятыми в разных сферах коммуникации
ОПК- 3	способность демонстрировать знания современной научной парадигмы в области филологии и динамики ее развития, системы методологических принципов и методических приемов филологического исследования

Место дисциплины в структуре ООП

Изучение дисциплины «Филологические основы теории коммуникации» основывается на знаниях, полученных слушателями при овладении предшествующих теоретических курсов «Общее языкознание», «Основы социолингвистики», «Основы психолингвистики» и др.

Понятия и усвоенные закономерности, приобретенные навыки и умения, способности, сформированные в курсе, будут использованы в процессе написания выпускных магистерских работ

Преподавание дисциплины «Филологические основы теории коммуникации» предусматривает следующие формы организации учебного процесса: лекции, практические занятия, самостоятельную работу магистров, консультации.

Программой дисциплины предусмотрены следующие виды контроля: текущий контроль успеваемости магистров в виде устного опроса, контрольных работ, тестовых заданий, рубежный контроль в форме устного опроса и (или) тестовых заданий, промежуточный контроль (экзамен) в виде экзаменационных билетов или тестовых заданий.

Общая трудоемкость дисциплины составляет 3,0 зачетных единиц, 108 часов.

Объем дисциплины и виды учебной работы

Б1 Б.15. Общенаучный цикл, базовая часть

Семестр - 1, вид отчетности – экзамен

Вид учебной работы	Объем часов/ зачетных единиц
Трудоемкость изучения дисциплины	144/4
<i>Контактная работа с преподавателем</i>	60
Обязательная аудиторная учебная нагрузка (всего)	60
<i>В том числе:</i>	
<i>Лекции</i>	28

<i>практические занятия</i>	24
Контролируемая самостоятельная работа (КСР)	8
Самостоятельная работа студента (всего)	48
<i>В том числе:</i>	
<i>подготовка к семинарам</i>	20
<i>самостоятельное изучение тем</i>	14
<i>подготовка реферата, эссе, проекта, глоссария, кейса (на выбор)</i>	14

СОДЕРЖАНИЕ КУРСА

Тема 1. Вербальная коммуникация, ее цели и функции.

Вопросы для изучения:

1. *Предмет теории коммуникации.*
2. *Функции вербальной коммуникации в социуме.*
3. *Структурные компоненты коммуникативного процесса.*
4. *Вербальная/невербальная коммуникация.*

Основные понятия и термины:

Коммуникация - процесс передачи информации от источника к получателю с целью изменить его знания, установки или явное поведение.

Коммуникативная ситуация - система взаимодействующих факторов (реальных и воображаемых), побуждающих участников к общению и определяющих их речевое поведение.

Коммуникативная компетенция - (от лат. *competentia*) - согласованность частей, описывающая качество и эффективность способности общаться одного человека с другими людьми.

Интенция - (от лат. *intentio* – стремление) - направленность сознания на какой-либо предмет; на решение задачи, проблемы.

1. Предмет теории коммуникации

Предметом теории коммуникации являются, если воспользоваться общим определением, *коммуникативные процессы*. Под коммуникативным процессом традиционно понимают процесс взаимодействия между различными субъектами коммуникации, при котором осуществляется обмен информацией. Коммуникативный процесс, согласно общепринятой дефиниции, включает в себя смену этапов формирования, передачи, приема, расшифровки и использования информации в обоих направлениях в процессе взаимодействия коммуникантов.

Слово «коммуникация» многозначно. В латинском языке «communicatio» и «communicare» означают : а) *взаимодействие, взаимопонимание*, б) *контакт, связь*, с) *сообщать, связывать, общаться*. В соответствии с этимологией термин «коммуникация» должен служить для обозначения, как процесса передачи сообщения, так и *взаимодействия участников общения*. Обратим внимание на эту особенность понятия, которая в дальнейшем получит более подробное освещение.

Предметную область теории коммуникации образуют как *универсальные механизмы информационного обмена и универсальная модель процесса общения со всеми необходимыми элементами*, так и *общие закономерности коммуникационных процессов в различных областях действительности*. Г.Г. Почепцов предлагает общее определение коммуникации как процессов *«перекодировки вербальной в невербальную и невербальной в вербальную сферы»* [Почепцов2001]. В определении преобладает характеристика «вербальная», так как именно коммуникация, использующая языковые знаки, выступает как основная и универсальная форма общения. Язык участвует в формировании сообщества людей, хранит и накапливает знания, служит трансляции и приобретению опыта отдельными индивидуумами и обществом в целом, создает условия для объединения социальных групп, дает возможность выражать эмоции и чувства.

Вербальная коммуникация представляет собой объемный процесс, обладающий множеством аспектов, каждый из которых образует предметную область отдельной гуманитарной дисциплины. *Психолингвистику* интересуют социально-психологические типы языковых личностей, их ролевые установки и речевая и коммуникативная компетенция. Для *лингвостилистического анализа* особый интерес представляют регистры общения, типы речи и жанровые разновидности вербальной коммуникации, равно как и функциональные стили общения и нормы вербального поведения в различных сферах коммуникации. *Лингвистика текста* исследует структурную и семантиче-

скую организацию основной коммуникативной единицы, текста. *Лингвокультурологическое* исследование обращено на поиск закономерностей поведения участников общения в рамках определенного этноса, анализ культурных доминант и способов общения [Карасик 2000:5-6].

Разнообразие подходов сформировало в современной науке потребность в создании интегрального научного направления, которое получило название *«наука об эффективном общении»* и призвано было объединить усилия лингвистики, стилистики, психолингвистики и ряда социологических дисциплин. В рамках формирующегося научного направления, «науки о речевом воздействии», И.А.Стернин предлагает обобщенную *модель коммуникативного процесса*, выделяя в качестве базовых компонентов следующие характеристики:

а) *обмен информацией*, предполагающий взаимность информирования;

б) *осознанность информационного обмена*, обусловленная принадлежностью информации намерениям собеседников:

в) *целенаправленность передачи информации*, ее адресованность;

г) *рациональная оформленность* информационного обмена, соответствующая требованиям понятности;

д) *индивидуализация*, предполагающая «прочтение» собеседника;

ж) *обратная связь*;

з) *эмоциональный контакт с собеседником* [Стернин 2012:9-12].

Современное представление о коммуникации, как следует из сказанного, включает понимание языка как медиума, посредника между общающимися субъектами. В качестве *цели* коммуникации современная наука признает *контакт*, возникающий в коммуникативном процессе, а *содержанием* считает *взаимопонимание* его участников, достижение которого определяет эффективность общения.

Для понимания сущности коммуникативного процесса необходимо уточнить его функции, структурные единицы и формы, в которых протекает процесс общения.

2. Функции вербальной коммуникации в социуме

Основным предназначением коммуникативных процессов, согласно базовым постулатам социологии, является созидание и сохранение социального мира. Исключительная роль коммуникации для социальной жизни находит отражение в ее определении Н. Луманом как основы общества, причины и начала его образования, по его мнению, социальные системы образуются исключительно благодаря коммуникации. Общество как система коммуникаций возникает в тот момент, когда "личности вступают во взаимные отношения" [Луман 1999:215-216].

Основные функции, выполняемые вербальной коммуникацией, образуют функциональный комплекс, общим предназначением которого является организация общественной жизни. Реализация *информационной функции* коммуникации служит процессу организации индивидуального и социального опыта, социальная функция общения формирует и развивает навыки взаимодействия между людьми, благодаря коммуникации люди реализуют социально значимые цели. В ходе реализации *экспрессивной функции* коммуникации партнеры получают возможность установить контакты друг с другом, передать друг другу свои эмоциональные состояния. Экспрессивная функция общения обладает исключительной значимостью для творческих людей, обладающих особым образным восприятием действительности. *Прагматическая функция* коммуникации служит регламентации поведения участников общения и организует их совместную деятельность. Средства коммуникации служат интерпретации событий в соответствии с определенной системой ценностей. *Интерпретативная функция* используется для передачи конкретных способов деятельности, оценок, мнений, суждений и т.д.

Обозначенные функции по-разному проявляются на разных уровнях межличностной коммуникации: *социально-ролевом, деловом и интимно-личностном*. Социально-ролевое общение предполагает выполнение определенных социальных функций и признание успеха

в этой деятельности членами сообщества. Деловое общение отмечено сотрудничеством, целью общения на этом уровне является повышение эффективности совместной деятельности. Партнеры оцениваются по их способности выполнять свои функциональные обязанности и решать поставленные перед ними задачи. На интимно-личностном уровне общения человек удовлетворяет свою потребность в понимании, сочувствии, сопереживании, основные характеристики подобного общения заключаются в доверии, взаимном признании.

Являясь центральным звеном, своего рода «клеткой» жизни общества, коммуникация представляет собой, по своей сути, столь значимый нам разговор. Привычное представление о том, что такое разговор, требует уточнения. Разговор – это не два протекающих рядом друг с другом монолога, в разговоре, по образному выражению Г.Г. Гадамера, *«возделывается общее поле говоримого»* [Гадамер1991:48]. Реальность человеческой коммуникации состоит в том, что диалог – это не утверждение одного мнения в противовес другому или простое сложение явлений. Все формы понимания нацелены, в конечном счете, *на понимание, достигаемое в диалоге.*

Основу понимания образует *предметная ситуация*, воспринимаемая в процессе сличения вновь возникающих связей явлений с уже существующими в сознании представлениями о возможных связях событий. Вербальная коммуникация, кроме «предметной ситуации», под которой понимается отношение между предметами, явлениями и их признаками в объективной действительности («положение дел»), использует понятие «речевая ситуация».

В общепринятой модели речевой ситуации выделяют *внешние и внутренние условия общения, участников и цель общения.* Коммуникативная деятельность обоих участников характеризуется высокой степенью активности и обязательной коммуникативной и когнитивной компетенцией. Содержанием общения является *коммуникативный процесс*, протекание которого демонстрирует наличие опреде-

ленных алгоритмов коммуникативного поведения, регламентирующих поведение партнеров по коммуникации.

3. Структурные компоненты коммуникативного процесса

В широкой трактовке термина «коммуникация» содержится представление о том, что успешное коммуникативное взаимодействие предполагает учет того, каким образом человек выражает свою позицию и сообщает о ней партнеру, как собеседник реагирует на сообщение и т.д. Потребность в знаниях о выборе адекватного способа речевого воздействия на личность в конкретной коммуникативной ситуации, об умении правильно сочетать различные способы речевого воздействия в зависимости от собеседника и ситуации общения для достижения наибольшего эффекта [Стернин 2012: 3], диктует необходимость детального знакомства со структурой коммуникативного процесса.

Роль *интенций*, способных изменить протекание и направление события речи, определяет основные узлы функциональной схемы коммуникации, включающей *«мотивацию – цель – принятие решения – создание программы действия – реализацию – контроль протекания и результатов действия»*. Вербальная коммуникация приобретает тем самым качества стратегической деятельности, направляемой *целями и планом* их реализации.

В процессе реализации мотива и движения к цели используются определенные последовательности операций, направленных на осуществление цели и формирующие микроструктуру вербальной деятельности. Действия как элементарные базовые единства деятельности предполагают для своего осуществления *наличие времени и места, отношения «субъект-объект», системы знаний партнеров и социальные условия общения*. Обозначенные условия и компоненты коммуникативного процесса наглядно демонстрируют интегративную и комплексную природу процесса общения, формирующего его участников как компетентных коммуникативных и социальных субъектов.

Заложенные в речевых действиях проекции, связывающие намерения и цели автора с *коммуникативной ситуацией*, функция этих действий, понимание условий, в которых они являются успешными, вписывает вновь возникающие вербализации в существующие модели мира. Процесс порождения текста, равно как и его восприятие осуществляется в несколько этапов и управляется *коммуникативной компетенцией* участников общения. Коммуникацию можно рассматривать как интенсификацию имеющихся *коммуникативных интенций*, перевод их в технологическую форму, под которой понимают «достижение прогнозируемого результата в отличие от случайного процесса» [Почепцов 2001:20].

Целью вербальной коммуникации является «мысленная антиципация предполагаемых событий», что изначально придает ей *рефлексивный* характер. [Hartung1981:224]. В основе вербального действия располагаются такие когнитивные операции как *мотивация, ориентация, принятие решения*, кроме того, для достижения цели необходимо использование таких компонентов, как связь с предшествующим действием, интенциональное обоснование и возможность реализации замысла.

Деятельность индивидуума, использующего язык, рассматривается в современной науке о языке как *интеракция*, т. е. скоординированное взаимодействие партнеров. Понимание интеракции как продукта *взаимонаправленного* процесса интерпретирования дает реципиенту неограниченное право принимать решение относительно осмысленности осуществленных действий, тем самым в центр внимания выдвигается взаимность общения. Существование «медиального поля», предполагающего определенную последовательность ориентированных на партнера действий, своего рода *возвратность действий*, свойственная этому полю, образуют необходимые предусловия успешного взаимодействия.

Языковое действие включено в *систему ориентации коммуникативного взаимодействия партнеров*, при которой принимается во

внимания возможная реакция собеседника. Существование определенных «*принципов упорядоченности*», свойственных любой интеракции, с одной стороны, и различающих ее определенные типы, с другой, демонстрирует объемность и многогранность исследуемых феноменов [HeinemannM, HeinemannW. 2002:13].

В коммуникативной деятельности индивидуумов прослеживается определенная последовательность действий, выполнение которых необходимо для успеха общения. В процессе создания текстов, основной структурной единицы коммуникации, происходит *отбор «возможных миров»*, способных стать темой в данных коммуникативных условиях, уточняется *тип социальной ситуации и характер сообщаемой информации*. На следующем этапе обрабатывается *информация о типе речевого акта и коммуникативных целях*, которые должны быть реализованы в высказывании. В ходе вербализации текста подключаются *схематические категории (повествование, доказательство)*, регулирующие стилевое соответствие типа текста ситуации общения. Завершающая фаза языкового оформления текста предполагает *отбор средств*, способных воплотить стратегии преобразования информации, сформированные автором на предыдущих этапах [Дейк2000:44].

В языковом воплощении текста с достаточной полнотой проявлены поведенческие стратегии автора текста, его мнения, оценки и убеждения, открывающие новые ассоциативные пути к схемам ситуации в социальной памяти. Возможность реализации вербального общения предполагает включение невербальных средств, к которым относятся мимика, жесты, пластика человеческого тела.

4. Вербальная / невербальная коммуникация.

Под *невербальной коммуникацией* понимается поведение человека, которое сигнализирует об эмоциональных состояниях и характере взаимодействия общающихся личностей. Невербальные средства коммуникации выражаются в одежде, причёске, мимике, позе, окру-

жающих человека предметах, понимание подобного поведения способствует достижению взаимопонимания.

В современных представлениях о невербальных средствах отражается совершающееся в современной науке изменение, свидетельствующее об отказе от понимания общения как об однонаправленном процессе и о включении в систему описания коммуникативного процесса понятий *интерактивности, диалогичности, прагматизма, лингвистических и социолингвистических кодов, структур интерсубъективности* [Коццолино 2015].

К основным видам невербальной коммуникации относят *кинетику*, т.е. совокупность телодвижений, жестов и поз, имеющих, прежде всего, социокультурное происхождение и требующих для понимания определенной социальной и культурной компетенции. Другим способом общения является *тактильное поведение*, т.е. разнообразные типы непосредственного телесного взаимодействия с собеседниками: профессиональные, ритуальные и дружеские. В различных культурах непосредственные межличностные контакты имеют различный характер и различное значение для протекания коммуникативного процесса. К основным видам невербальной коммуникации относится *сенсорика*, при которой отношение к партнеру основывается на ощущениях органов чувств, восприятии звуковых и цветовых сочетаниях, ощущениях близости собеседника. *Проксемика* является видом невербальной коммуникации, основанным на использовании пространственных отношений, характеризующих личную, социальную и публичную сферы общения. *Паравербальная коммуникация* использует ритм, интонацию и тембр голосов участников общения.

Как следует из сказанного, к поведенческим знакам невербальной коммуникации следует относить конкретные сигналы, способные передавать конкретную информацию о событиях, объектах или состоянии человека. Невербальные компоненты выполняют в коммуникации такую же *инструментальную функцию*, как и слова, и могут быть их заменителями.

Общие представления о коммуникации могут быть сформулированы в ряде следующих положений:

а) коммуникация предполагает наличие *единого коммуникативного пространства*;

б) участники коммуникации являются *активными субъектами взаимодействия*;

в) в ходе озвучивания мнения каждым участником налаживается *совместная деятельность, организованная в соответствии с целями общения*;

г) в процессе коммуникации достигается *взаимопонимание*, успех которого зависит от наличия обратной связи;

д) коммуникация возможна при условии, что партнеры обладают *единой или сходной системой (вербальных и невербальных) кодов*;

Литература

1. Вацлавик П., Бивин Дж., Джексон Д. Прагматика человеческих коммуникаций. М.:»Апрель-Пресс», 2000. -320с.

2. Гадамер Г.Г. Язык и понимание // Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. – С.43-59.

3. Грушевицкая Т.Г., Попков В.Д., Садохин А.П. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов (Под ред. А.П. Садохина.). М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002. - 352с.

4. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. — 308 с.

<http://detc.ls.urfu.ru/courses/cjour0011/hrestomatiya/20.pdf>

5. Карасик В. И. О типах дискурса [Текст] // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. Волгоград, 2000. - С. 5-20. <http://www.labyrinth.ru/books/457913/>

6. Коццолино М. Невербальная коммуникация. Теории, функции, язык и знак. М.: Гуманитарный центр, 2015. – 224с.

7. Луман Н. Общество как социальная система. Пер. с нем../ А. Антоновский. М: Издательство " Логос ". 2004. - 232с.

8. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. - 651 с.

9. Стернин И.А. Основы речевого воздействия. Изд.2. Воронеж: «Истоки», 2012.- 178 с.

10. Человеческая коммуникация, специфика, виды и формы
<http://psyznaiyka.net/socio-obchenie.html?id=10>

11. Шарков Ф. И. Коммуникология: основы теории коммуникации: Учебник. М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2013 - 392с.

12. Hartung, W.-D. Beobachtung zur Organisation der kommunikativen Ziele. In : Lunder Germanistische Forschungen 50, 1981 - S.221-232.

13. Heinemann, Margot, Heinemann Wolfgang. Grundlagen der Textlinguistik. Tübingen: Max Nimeyer Verlag, 2002.- 279 S.

Контрольные вопросы:

1. Что такое коммуникация?
2. Какую роль коммуникация играет в социальной жизни общества?
3. В чем отличие вербальной коммуникации от коммуникации невербальной?
4. Какие факторы определяют успешность общения?

Тема 2. Виды вербальной коммуникации

Вопросы для изучения:

1. Понятие «коммуникативное пространство».
2. Сферы коммуникации в современном социуме.
3. Стратегический характер вербальной коммуникации.

Основные понятия и термины:

Коммуникативное пространство - совокупность сфер общения, в которых языковая личность может реализовать свое речевое намерение в соответствии с принятыми в данном социуме правилами и нормами общения.

Коммуникативный (коммуникационный) процесс - обмен информацией между отдельными людьми или группой лиц, основная цель процесса - обеспечение понимания посланного сообщения.

Уровневая организация коммуникации – по типам коммуникации: межличностная, внутригрупповая, массовая (по степени репрезентативности аудитории), устная и письменная (по форме), аудитивная, визуальная, аудитивно - визуальная (по каналу передачи и восприятия информации).

Стратегическое действие – действие, регулируемое целями и заведомо данными нормами и санкциями.

Коммуникативное действие – действие, определяемое необходимостью для действующих индивидов самим находить и применять рациональные основания, способные убедить других субъектов и склонить их к согласию.

Рефлексивная форма коммуникации - процесс социального взаимодействия, в котором роли, правила и сюжетные ходы генерируются участниками прямо по ходу действия.

1. Понятие «коммуникативное пространство»

Разговор включен в социальный контекст и протекает в по-разному организованных видах общения, характеризующих *«коммуникативное пространство»*. Понятие «коммуникативное пространство» не имеет однозначного определения. В общей теории коммуникации этот термин трактуется достаточно широко как «среда, в пределах которой происходит взаимодействие». Недостаточность подобного определения очевидна, поэтому современная наука предлагает свои интерпретации данного понятия, среди которых нас интересует, прежде всего, то, как коммуникативное пространство понимается в филологии.

В теории коммуникации Г.Г. Почепцова коммуникативное пространство получает определение как пространство *информационное*, особенность предлагаемой трактовки заключается в том, что речь идет «о *двустороннем процессе*, где и генератор и получатель ин-

формации обладают активными, формирующими эту коммуникацию ролями» [Почепцов 2001:295-296]. Включение в представление о коммуникативном пространстве активности общающихся субъектов придает ему характер и значимость познавательного процесса, в котором происходит выработка общего опыта и общих навыков социального поведения участников общения.

В науке о языке понятие «коммуникативное пространство» характеризует определенную среду, в которой формируется и транслируется информация, предметное содержание сообщения и коммуникативная ситуация, иными словами, это «целостная коммуникативная среда, в которую говорящие как бы погружаются в процессе коммуникативной деятельности» [Гаспаров 1996:297]. Интерпретация коммуникативного пространства в филологии включает, кроме того, такие факторы, как речевые и художественные жанры, представление автора о своем потенциальном партнере, о характере своих личных взаимоотношений с ним. Коммуникативное пространство в этом случае обретает множество измерений, включающее ситуативную, жанровую, стилевую и апеллятивную характеристики. Все обозначенные аспекты, отмечает Б.М. Гаспаров, «сливаются в единый мысленный ландшафт, в перспективе которого для говорящего выступает переживаемый им в этот момент акт языковой деятельности». Пространство общения становится подобием сцены, на которой разыгрывается смысловое действие.

Рельеф пространства общения находится в непосредственной зависимости от разнообразия сфер и способов общения, характеризующих современное общество.

2. Сферы коммуникации в современном социуме

В основу классификация сфер и типов коммуникации положены различные основания, среди которых можно выделить диалогический или монологический характер коммуникации (коммуникативное пространство разговорной речи); способ коммуникации в зависимости от типа «технического» носителя информации (виртуальное коммуника-

тивное пространство, пространство Интернета); стилистические и функциональные параметры дискурса (игровое коммуникативное пространство) и др.

Психолингвистические исследования предлагают в качестве критериев выделения типов общения ориентированность предмета (или содержания) общения [Леонтьев 2003]. В *предметно ориентированном общении* предметом (содержанием) является взаимодействие людей в процессе совместной деятельности. В *личностно ориентированном общении* предметом или содержанием являются личностные, психологические взаимоотношения людей – то, что в обиходе и называется «выяснением отношений». В *социально ориентированном общении* предметом или содержанием является социальное взаимодействие внутри определенного социального коллектива или изменение системы социальных (общественных) отношений в данном коллективе (обществе).

В современном сообществе представлены *обиходно-бытовая, профессионально-деловая, научная, массово-информативная и художественно-творческая* сферы общения. Одна из классификаций видов общения, принятая в социологии, демонстрирует разнообразие критериев, используемых для описания коммуникативного процесса:

Таблица 1

1. Род или жанр разговора ● 1.1. естественный (спонтанный, неподготовленный и предварительно спланированный или подготовленный); ● 1.2. вымышленный, художественный; ● 1.3. инсценированный	6. Направленность коммуникативных действий в разговоре ● 6.1. директивная, побудительная; ● 6.2. нарративная, повествовательная; ● 6.3. дискурсивная, аргументативная (объединяющая бытовой и научный диалог);
2. Пространственно-временные отношения (ситуация) ● 2.1. общение «лицом к лицу»: одновременно и вблизи;	● 7. Степень знакомства собеседников ● 7.1. близкие люди; ● 7.2. хорошо знакомые люди, в

● 2.2. опосредствованное общение: одновременно, но на расстоянии, например, разговор по телефону.	дружеских отношениях; ● 7.3. знакомые люди; ● 7.4.поверхностно, случайно знакомые люди; ● 7.5.незнакомые, чужие люди.
3. Состав участников разговора ● 3.1. межличностный диалог в диаде; ● 3.2. разговор в большой и малой группе.	● 8. Степень подготовленности коммуникантов ● 8.1. неподготовленные; ● 8.2.подготовленные в силу обычая, привычки; ● 8.3. специально подготовленные к данному диалогу.
4. Степень официальности разговора ● 4.1. непринужденное, фамильярное общение; ● 4.2. нейтральное, неформальное общение; ● 4.3. полуофициальное общение; ● 4.4. официальное общение.	9. Фиксированность темы ● 9.1. «свободная» тема; ● 9.2.фиксированная тематическая область; ● 9.3.особо фиксированная конкретная тема.
5. Социальные отношения собеседников ● 5.1. симметричные; ● 5.2. асимметричные	10. Отношение общения к практической деятельности ● 10.1.включенное в практическую деятельность; ● 10.2.не включенное в практическую деятельность.

Комбинация выделенных признаков создает вариации «коммуникативного пространства» в различных коммуникативных практиках, регулируемых определенными правилами и нормами речевого поведения индивидуумов.

Коммуникативное пространство структурировано *первичными и вторичными* коммуникативными процессами [Почепцов 2001:31-44, 293-301]. Вторичные процессы связаны с распространением информации, полученной в первичной коммуникации. Разграничение между фундаментальными средствами, или первичными процессами,

коммуникативными по своей природе, и вторичными средствами, облегчающими процесс коммуникации, впервые было предложено Эдвардом Сепиром. Первичные средства и виды коммуникативного поведения, по Сепиру, следующие: язык, жестикуляция, имитация публичного поведения в процессе включения в образ жизни общества и 'социальный намек' (неявные процессы новых актов коммуникативного поведения). Вторичные средства направлены на облегчение первичных коммуникативных процессов в обществе: языковые преобразования, символизм и создание физических условий для осуществления коммуникативного акта [Сепир 1993].

В центральной позиции в вербальной коммуникации располагается *текст*, основная единица общения, в которой, как в фокусе, сходятся все выше обозначенные траектории. Коммуникация с помощью текстов образует *прототипический* (нормальный) вид вербальной коммуникации.

Рождение текста представляет собой реализацию общей цели понимания в последовательности «поведение – действие – ориентированное на партнера социальное действие – вербальная коммуникация» [Heinemann M., Heinemann W.2002:3]. Вербальная коммуникация рассматривается в этом случае как *процесс производства и восприятия текстов*.

Существование определенных, институционально закрепленных норм общения обозначает *внешние условия* взаимодействия, определенные физическими и социальными характеристиками ситуации общения и ее участников. Внешние условия коммуникации варьируются в зависимости от стратификации «коммуникативного пространства» и характеристик коммуникантов, что позволяет различать *межличностный, групповой, массовый, межкультурный* уровни его организации с учетом степени репрезентативности аудитории. Вербальное поведение коммуникантов в различных коммуникативных сферах зависит, кроме того, от *внутренних условий коммуникации*, которые определяются готовностью индивидуумов участвовать в

процессе общения, с одной стороны, и характером деятельности, используемой для этих целей, с другой.

3. Стратегический характер вербальной коммуникации

Комплексный характер вербального общения проявляется не только в организации коммуникативного пространства, но и в требованиях, предъявляемых к компетенции участников общения. Общение происходит на трех уровнях: *коммуникативном, интерактивном и перцептивном*.

- *Коммуникативный* уровень представляет собой общение с помощью языка и на основе культурных традиций, результатом взаимодействия является взаимопонимание между людьми.

- *Интерактивный* уровень — общение, учитывающее личностные характеристики людей, итогом становятся определенные взаимоотношения между людьми.

- *Перцептивный* уровень дает возможность взаимного познания и сближения людей на рациональной основе (процесс восприятия партнерами друг друга, определение контекста встречи).

В основу вербальной коммуникации положено *интенциональное (осознанное)* поведение коммуникативных партнеров, определяющее направление и характер протекания коммуникативного процесса, фазы которого, в отличие от вертикальной, уровневой иерархии, демонстрируют последовательное и целенаправленное разворачивание процесса взаимодействия, взаимопонимания и взаимного познания.

Стратегический характер вербальной коммуникации определяется существованием определенного (рождающегося иногда спонтанно) плана и цели общения. Цель создателя текста маркируется в формуле коммуникативного действия М. и В. Хайнеманнов, исследователей вербальной коммуникации, символом WILL (TP,Z), где TP означает производителя текста (автора-Творца), а Z его фундаментальные цели. Конечный символ получает оформление в следующем виде: WILL (TP, PROZEDUR (TP,T)). Содержание символа отражает «наме-

рение произвести текст» как «средство взаимопонимания». Основное внимание производителя текста направлено на проявление своей фундаментальной цели, что позволяет воздействовать на партнера путем адаптации его к собственным целям. Итогом этих процессов является функциональное разнообразие речевых продуктов.

Процедуры, характеризующие различные аспекты коммуникативного взаимодействия, Маргот и Вольфганг Хайнеманны разделяют в зависимости от уровней организации общения. К общим процедурам авторы относят *чередование партнеров, временную и пространственную их координацию, комбинацию эксплицированных и не эксплицированных ожиданий и процедуры начала и завершения коммуникации, схемы действий и коммуникации* в различных областях коммуникативной практики. Необходимость сигналов для понимания («инструкций для читателя») не исчерпывается внешними фонетическими, акцентными маркировками и дискурсивными клише, в дело включаются топологические характеристики, позволяющие сделать процесс восприятия осмысленным и создать условия для его когнитивной переработки. Вторичные кокоммуникативные цели в процессе производства, репрезентации и восприятия текста, образуют непрерывный *цикл вербальной коммуникации* [HeinemannM, HeinemannW. 2002:19].

Анализ процесса реализации целей вербальной коммуникации предполагает еще одно необходимое разграничение в потоке коммуникации, разделение понятий «цель» – «интенция» – «иллокуция». Разграничение интенции и иллокуции означает признание определенной иерархии уровней, свойственной рефлексивному общению [Wunderlich1972: 22-24]. Интенции относятся в этой иерархии к группе целей, достижимых в процессе установления социальных контактов с партнерами в процессе использования различных коммуникативных средств, в конечном итоге, речь идет о ментальных репрезентациях *общего плана действий* создателя текста. К иллокуциям (речевым действиям) следует отнести элементарные единства «медиально-

го поля», реализующие *частные цели* отдельных высказываний, в совокупности которых выделяются доминирующие и вторичные (опорные). В функциональной схеме интеракции обнаруживаются, таким образом, «принципы упорядоченности», принадлежащие различным системам, *когнитивной и языковой*.

Когнитивные планы в качестве функциональной схемы ментальных действий участников стратегической совместной деятельности определяют протекание *базовых видов коммуникации*, в которых последовательности событий приобретают форму. *Симультанное (спонтанное)* действие представлено в естественной коммуникации и характеризуется неопределенностью целей. *Стратегическое действие*, в отличие от симультанного действия, свойственно вариативной организации общения, при которой участники стоят перед выбором наиболее успешных решений для достижения фундаментальной цели. *Симультанное и стратегическое действия* подготавливают следующую ступень коммуникации, *рефлексивную форму коммуникации*, предполагающую взаимную ориентацию партнеров относительно определенного «положения дел» в процессе понимания и взаимопонимания.

Внутренняя и внешняя стратификация коммуникативного пространства определяет комплексный характер коммуникативного процесса, закономерности протекания которого находят отражение в базовых (общих) моделях коммуникации.

Литература

1. Гаспаров Б.М. Язык, память, образ. Лингвистика языкового существования. М.: Новое литературное обозрение, 1996 - 352с.

2. Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность // Избранные психологические произведения. М.: Педагогика, 1983. - С.94-231.

3. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003.

<http://evartist.narod.ru/text12/06.htm>

4. Сепир Э. Коммуникация // Избранные труды по языкознанию и культурологии. М.: Прогресс, 1993, С. 210-215.

5. Тарасов Е.Ф. К построению теории речевой коммуникации // Теоретические и прикладные проблемы речевого общения. М., 1979. - С. 5-47.

6. Тарасов Е.Ф. Методологические основания исследования (речевого) общения // Речевое общение: проблемы и перспективы. М. ИНИОН, 1983. - С. 5-15.

7. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. - 651с.

8. Heinemann, Margot, Heinemann Wolfgang. Grundlagen der Textlinguistik. Tübingen Max Nimeyer Verlag, 2002.- 279 S.

9. Wunderlich, Dieter. Linguistische Pragmatik. Frankfurt: Äthenäum Verlag, 1972.- 413S.

Контрольные вопросы и задания:

1. Назовите и охарактеризуйте факторы, определяющие специфику коммуникативного пространства в различных сферах общения.
2. Какие фазы можно выделить в коммуникативном процессе?
3. Какие процедуры определяют цикл вербальной коммуникации?
4. В чем состоит отличие основных видов вербальной коммуникации друг от друга?

Тема 3. Модели коммуникации

Вопросы для изучения:

1. *Базовые модели коммуникации (информационно-кодовая, инференционная, интеракционная).*
2. *Прикладные (многоуровневые) модели коммуникации.*
3. *Семиотические модели коммуникации.*
4. *Динамические модели коммуникативного процесса.*

Основные понятия и термины:

Интеракция представляет собой а) взаимодействие, взаимное влияние людей или воздействие групп друг на друга; б) межличностную коммуникацию («обмен символами»), особенностью которой признается способность человека «принимать роль другого».

Инференция - умозаключение, формируемое участниками коммуникации в процессе интерпретации получаемых сообщений.

Функции языка - назначение языка, связанное с выполнением его особой роли в жизни общества. В языкознании выделяются следующие основные функции языка как важнейшего средства общения:

1) *коммуникативная* [язык выступает как средство общения, выполняя при этом две социальные функции: а) интегрирующую (используется как язык межнационального или мирового общения); б) дифференцирующую (используется как родной язык той или иной народностью)];

2) *когнитивная* функция [назначение языка передавать смысл – результат мышления, конкретное содержание предложения];

3) *аккумулятивная* (лат. *assimulatio* накопление) функция [назначения языка сохранять и отражать знания].

1. Базовые модели коммуникации.

«Прагматический поворот» (*pragmatische Wende*) засвидетельствовал выбор научным сообществом *речевого действия (иллокуции)* как центрального звена коммуникации, связанного с его пониманием как структурированного и ориентированного на объект воздействия. *Взаимонаправленные действия* партнеров исследуются в определенности социальными ролями участников и стратегиями общения.

Исследование коммуникации в процессуальном плане изменяет методологию и методику исследования, вводя в нее функциональные схемы действий и последовательности операций, выполнение которых способствует успеху коммуникации. Деятельность индивидуума, использующего язык, рассматривается в современной науке о языке

как *интеракция, скоординированное взаимодействие партнеров*. Языковое действие включено в систему генеральной ориентации коммуникативного взаимодействия партнеров, при которой принимается во внимания возможная *реакция собеседника*. Развитие *интеракционной модели* проходит несколько стадий, в которых находит отражение смещение фокуса исследований на различные аспекты сложного коммуникативного события.

Исходной («рамочной») моделью коммуникации является модель К. Шеннона, созданная с целью решения технической проблемы передачи информации с наименьшими потерями [Shannon/Weaver1949]. Коммуникация предстает при таком подходе в качестве обмена информацией между индивидуумами. Достоинством рамочной модели явилось введение в научный обиход базовых элементов коммуникации. Воплощением рамочной модели стала модель общения Гарольда Дуайта Лассуэла, включающая 5 основных элементов коммуникативного процесса : *кто?* (передает сообщение) — коммуникатор; *что?* (передается) — сообщение; *как?* (осуществляется передача) — канал; *кому?* (направлено сообщение) — аудитории; *с каким эффектом?* (эффективность сообщения) — результат [Лассуэл1948].

Смысл высказывания в информационно-кодовой модели коммуникации, ориентированной на технологические характеристики коммуникации, и понимание общения как информационного обмена, заключается в сообщении информации, что оставляет вне поля зрения исследователей осуществляемое при посредстве языка общественное действие, направленное на выражение «отношения к миру» через дискурс. [Shannon/Weaver1949, Почепцов 1986, 2001, Кибрик1987, Каменская1990]. Одним из основных изъянов рамочной модели коммуникации признается неспособность универсальной информационно-кодовой модели объяснить, чем общение в человеческом сообществе отличается от взаимодействия механизмов, служащих целям передачи сообщений. Кроме того, модель Шеннона обладает слабой эв-

ристикой для символической коммуникации, в которой трансляция информации не исчерпывает фундаментальные цели общения.

Созданная Г. Мидом теория *символической интеракции* отражает, в отличие от модели Шеннона, динамику процесса смыслопорождения [Mead1968]. Включив языковое значение в качестве предмета интеракции, Г. Мид делает акцент на изменениях значений в процессах общения. При стабильности таких факторов коммуникации, как участники интеракции, канал и сообщение, включение фактора адресата меняет течение процесса общения, выделяя влияние отправителя информации. Одним из определяющих факторов теории интеракции Г. Мида является процесс «*выбора перспективы*», при котором «его» процесса интеракции присваивает координаты перспективы партнера («*alter*»). Г. Мид выделяет два уровня восприятия, *минимум общения* обеспечивается взаимным признанием и пониманием партнеров, *максимум* достигается в совместной деятельности, способной изменять личностные структуры участников. Необходимым условием интеракции является символическая система языка, вне которой невозможна смена перспектив.

Развитие моделей коммуникации с учетом «человеческих» измерений позволяет отойти от понимания общения как механического процесса обмена сообщениями и обратиться к исследованию диалога как «феноменологического пространства, где опыт наполняется значением и смыслом, приобретает структуру, связность и цельность» [Макаров 2003:41]. Модель общения, выстроенная с учетом понимания коммуникации как конституирующего фактора поведения индивидуумов, обозначает, таким образом, проблемную область лингвистики, в которой функции языковых знаков в рефлексивной структуре человеческих действий обретают социальное измерение.

Представление о языке как способе организации человеческого опыта имеет давнюю традицию. Существование регулярных связей между языковыми и внеязыковыми факторами коммуникативного процесса находит отражение в ситуативной теории К.Бюлера, со-

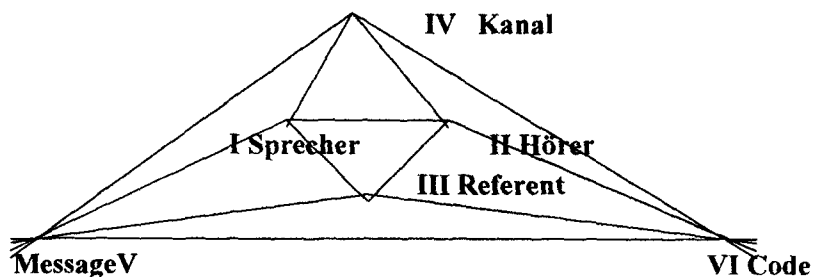
здавшего одну из наиболее завершенных социально-психологических концепций языка. Ситуативная теория языка обозначила совершенно новую перспективу рассмотрения языковых феноменов (языковых полей, дейксиса, метафор) [Бюлер 2000].

Основная идея К. Бюлера заключалась в признании вариативности языкового значения под воздействием связей с другими единицами и влиянием контекста, в итоге были разграничены функциональные классы *«средств указания»*, приобретающих значение в определенном контексте, и *символических знаков*, обладающих автономным значением. Способность знаков, очерчивать актуальное поле действия, была признана в качестве общего свойства языка как системы, способной ориентировать изложение либо на *отправителя информации*, либо на ее *получателя* или на *предмет изложения*, и реализовывать в этом процессе экспрессивную, апеллятивную и репрезентативную функции языковых знаков.

Модель *вербальной коммуникации*, в которой находит отражение обозначенная К. Бюлером *полифункциональность* языковых знаков, разработана Р. Якобсоном. Контекстная модель Р. Якобсона ориентирована на сообщение, которое объединяет контекст и код и обозначает тем самым связь между отправителем и получателем информации [Якобсон 1998]. Включение языкового знака в коммуникативную ситуацию становится определяющим для выделения сфер его функционирования: в дополнение к *эмотивной и конативной* функциям (*экспрессивной функции* Бюлера) и *референциальной функции* (функции репрезентации), Якобсоном выделены *фатическая* (социальная), *поэтическая* и *метаязыковая* функции, ориентированные на код.

Модель Р. Якобсона, дополненная, по его собственному предложению моделью К. Бюлера, получает развитие в модели Т.А. Себеока, в которой находит отражение функциональная связь условий коммуникации, языковых функций и технологических условий общения [Sebeok 2001]. В модели Т.А. Себеока, представленной в виде гексагональной сети отношений, *параметры коммуникации*, опреде-

ленные отношением между коммуникантами и отношением к действительности, используют как опору технологическую коммуникативную триаду, создаваемую типом сообщения, каналом коммуникации и характером кода.

Рисунок 1

Технологические характеристики коммуникации, канал, код и сообщение, в модели Т.А. Себеока оказываются тесно связанными со структурой коммуникации. Гексагональная форма представления позволила выстроить последовательность детерминаций, в которой можно проследить связи элементов : сообщение между адресантом и адресатом движется по линии I-III-VI-V-IV-II-VI-III, которая расшифровывается как «Sprecher-Referent-Code-Message-Kanal-Hörer-Code-Referent», в этой цепочке зависимостей отражены стадии осуществления коммуникативного контакта и его направление. Функция выражения принадлежит пересекающему границы отношению I-VI-V-IV-II-VI (Sprecher-Code-Messege-Kanal-Hörer-Code). Благодаря интеграции в единое графическое изображение модель дает представление о взаимозависимости компонентов коммуникации и о сложном опосредовании этих связей функциями языка.

Инференционная модель, в основу которой положен принцип выводимости знания, принимает во внимание социальные нормы общения и условия приобретения коммуникативного опыта [Grice 1978, 1981, Sanders1991, 1995]. Модель Г.П. Грайса, развивающая принципы межсубъектности коммуникации, видит в вербальном поведении

субъекта речи целенаправленное действие. В инференционной модели, в отличие от информационно-кодовой, говорящий, вкладывая в сообщение определенный смысл, трижды демонстрирует свои интенции: а) он намерен вызвать определенную реакцию в аудитории; б)) он хочет, чтобы аудитория распознала его намерение и в) чтобы это явилось основанием для реакции. Присутствие этих трех интенций необходимо, чтобы кто-то стал говорящим, а их выполнение необходимо для успеха коммуникации.

В инференционной модели мотивом становится желание сделать свои интенции понятными другим. Содержание высказываний не ограничено репрезентативными сообщениями о положении дел, они могут выражать эмоции. Интерпретация высказывания, по Грайсу, предполагает наличие коммуникативной компетенции говорящего, включающей логическую (конвенциональную) и диалогическую (конверсационную) разновидности знания [Грайс1985].

Интеракционный подход рассматривает коммуникацию как конститутивный фактор поведения индивидуумов, обнаруживая глубокие связи вербального поведения с социальными структурами деятельности индивидуумов [Макаров 2003:39-40]. Понимание коммуникации как интеракции предполагает учет следующих основных характеристик языковой деятельности:

а) практика общения рассматривается как социальный феномен, в котором особая роль принадлежит *взаимодействию и воздействию* участников друг на друга;

б) деятельность общения понимается как *стратегически ориентированный* процесс, протекание которого определено дискурсивной компетенцией участников;

в) целью коммуникативной деятельности признается *понимание и взаимопонимание*.

Рамочные модели коммуникации рассматривают производство и восприятие высказываний в качестве *неразрывного цикла*, включающего распределение сообщаемой информации между знаками и из-

влечение информации из совокупности знаков в определенных социальных условиях. Основной смысл высказывания в этом процессе заключается не столько в *сообщении информации*, сколько в осуществляемом с его помощью *общественном действии*, выражении отношения к миру через общение.

2. Прикладные (многоуровневые) модели коммуникации

Меняющиеся представления о коммуникативном процессе находят отражение в прикладных моделях, используемых для изучения конкретных коммуникативных практик [Почепцов 2001:229-237].

Одной из практически действенных прикладных моделей вербальной коммуникации является модель контент-анализа, в основу которой положена рамочная модель Г. Лассуэла с ее 5 элементами: кто?, что?, как?, кому?, с каким эффектом? Основные направления применения контент-анализа связаны с *выявлением* того, что существовало до текста и что тем или иным образом получило в нем отражение (текст как индикатор сторон изучаемого объекта — окружающей действительности, автора или адресата); *определением* того, что существует только в тексте как таковом (различные характеристики формы — язык, структура, жанр сообщения, ритм и тон речи); *описанием* того, что будет существовать после текста, т.е. после его восприятия адресатом (оценка различных эффектов воздействия) [Дридзе 1986]. В основу анализа положена анкета, содержащая вопросы, соответствующие определенным категориям, отобранным для прояснения содержания и характера общения. В контент-анализе традиционно используются такие категории, как знак, цели, ценности, тема, герой, автор, жанр и др. В качестве единиц анализа избираются слово, простое предложение, суждение, тема, социальная ситуация, сообщение в целом и др.

Сферой применения современного контент-анализа как формализованного метода исследования текстовой информации являются социальные науки, ориентирующиеся на такие смысловые единицы, как: а) понятия, выраженные в отдельных терминах; б) темы, выра-

женные в целых смысловых абзацах, частях текстов, статьях, радиопередачах и т. п.; в) имена, фамилии людей; г) события, факты и т. п.; д) смысл апелляций к потенциальному адресату.

Применение приемов моделирования в различных гуманитарных областях привело к появлению более полных и адекватных описываемым явлениям прикладных моделей вербальной коммуникации, среди которых ведущее положение занимает модель Г. Шпета. Густав Шпет включает в качестве реальных участников коммуникативной цепочки такие элементы как *слово, контекст и личность*. Густав Шпет вычленяет коммуникативный аспект, лежащий в основе герменевтики, поскольку понимание и интерпретация могут происходить только в определенных контекстах.

Слово обретает в концепции Г. Шпета статус основной коммуникативной единицы, располагающейся в центре культурной жизни, слово, являясь средством сообщения, определяет культуру бытия. В основе понимающего коммуникативного отношения, согласно Г. Шпету, лежит *сообщение с участием слова*, в котором рождается определенный *продукт понимания*. Г. Шпет рассматривает слово и авторские решения с семиотической точки зрения: авторский текст как знаковая система приобретает собственный смысл в результате ответного интерпретирующего понимания замысла и авторских мотиваций [Шпет 1990]. Личность, субъект речи, интимный, скрытый смысл, «со-значение», возникающие в поэтической коммуникации, становятся предметом моделирования.

Модель М.М. Бахтина включает в качестве оснований рефлексивной коммуникации *диалогичность и карнавализацию*. Диалогические отношения, по мысли Бахтина, представляют собой универсальное явление и пронизывают всю человеческую речь, все, что имеет смысл и значение, отчуждение, одиночество ведут к трагическому финалу. Только утверждение чужого «Я» преодолевает отчуждение, превращает другого из тени в реальность. Карнавал как важная первичная форма культуры получает в модели М.М. Бахтина представ-

ление как «вторая жизнь народа, основанная на начале смеха». Реальная форма жизни является здесь одновременно и ее возрожденной идеальной формой, поддерживая связь с обрядово-зрелищных форм во времени [Бахтин 2002].

Развитие прикладных моделей в современном мире решает еще одну важную задачу, понимание того, как общаются индивидуумы и какое влияние оказывается общение на формирование личностной идентичности и социальный статус его участников.

В современном европейском социуме особой популярностью пользуется прикладная модель коммуникации Шульца фон Туна, именуемая *коммуникационным квадратом* или моделью «четырех каналов» [Thun 2010]. Коммуникационный квадрат отражает многомерность коммуникативного процесса, его вертикальную стратификацию. В основу концепции Ш. фон Туна положено понимание необходимости разграничивать новость (*Nachricht*) и сообщение (*Botschaft*), если новость представляет собой информационный пакет, организованный вербальными и невербальными средствами, то количество сообщений в новости может быть значительным. Эксплицитные сообщения получают вербальное выражение, в то время как имплицитные сообщения транслируются с помощью невербальных средств коммуникации.

Ф. Шульц фон Тун выделяет четыре уровня восприятия сообщения: *уровень фактов* содержит непосредственно данные о положении вещей, описанном в сообщении, *уровень призыва к действию* передает намерение говорящего или призыв к какому-либо действию, *уровень отношения* выражает или вызывает восприятие отношения между собеседниками, *уровень откровения («Я»-сообщение)* передает «Я» говорящего — сознательно или бессознательно, к примеру, информацию о его отношении к себе, системе ценностей, эмоции и т. д. В предлагаемой Ш. фон Туном модели коммуникативного акта отчетливо прослеживается влияние уже упомянутых моделей К. Бюлера и Р.Якобсона, воспроизводящих специфику функционирования языка как семиотической системы.

3. Семиотические модели коммуникации.

Информационно-кодовая модель не утрачивает свою значимость в современной научной парадигме, находя своеобразное преломление в семиотических моделях общения.

Так, У. Эко развивает традиционную модель «отправитель – сигнал-канал-сообщение-адресат», вводя в обиход понятие «лексикода». Под «лексикодом» У. Эко понимает «вторичные коды», дополнительные коннотативные значения, которые известны не всем, а только части аудитории (притчи и символы). Код, по У. Эко, – то, что задает систему константных общезначимых значений, и систему локальных, частных значений (так называемый, “лексикод”), значения “произведения искусств” (Эко называет такой специфический код “идеолектом”), и “слабые коды”, когда в зависимости от контекста и установок субъекта постоянно меняются значения.

Концепция У. Эко включает, тем не менее, предложение коммуникативной модели “открытого” процесса, в котором сообщение меняется по мере того, как меняются коды, а использование тех или иных кодов диктуется идеологией и обстоятельствами, при этом вся знаковая система непрерывно перестраивается как *«поступательное движение семиозиса»* [Эко 1998].

Семиотические модели Ю.М. Лотмана «Я - Я» и «Я - Он» определяются пониманием культуры как генератора кодов, все явления культуры трактуются Ю.М.Лотманом как разного рода коммуникативные механизмы. В автокоммуникации (обращении автора к alter ego) происходит сдвиг контекста и изменение сообщения. Тексты, создаваемые в системе “Я - ОН”, могут функционировать как автокоммуникации и наоборот: тексты способны становиться кодами, коды — сообщениями. В процессе автокоммуникации совершается изменение в личности адресанта, так как сообщение адресовано самому себе [Лотман 2000].

Следуя законам автокоммуникации — членению текста на ритмические куски, сведению слов к индексам, ослаблению семантических

связей и подчеркиванию синтагматических — поэтический текст вступает в конфликт с законами естественного языка. В структуре художественного текста, по мнению Ю.М. Лотмана, одновременно работают *два противоположных механизма*: один стремится все элементы текста подчинить системе, превратить их в автоматизированную грамматику, без которой невозможен акт коммуникации, а другой — разрушить эту автоматизацию и сделать самое структуру носителем информации.

4. Динамические модели коммуникативного процесса

Описание коммуникативного процесса требует поиска решений, способных отразить изменения, произошедшие в последние годы и приведшие к пониманию невозможности реконструировать изучаемое явление только на основании корпуса эмпирических данных, свидетельствующих об прагматических ожиданиях участников общения. Современные модели коммуникативного процесса отражают факты признания наукой *селекции*, связанной с разделением новости и сообщения, и *структуры понимания*, предполагающей участие в этом процесса множества систем (*Mehrsystemzugehörigkeit*) [Vogd 2014].

В основу современного понимания коммуникативного процесса положен отказ от признания коммуникации только как наблюдаемого явления и принятие тезиса о том, что и *несказанное* следует отнести к коммуникации. Речь идет о трактовке коммуникации в качестве селективного процесса, реализующего существующий в сознании участников общения коммуникативный потенциал.

Другая особенность современного подхода, развиваемого в социальных науках, заключается в признании *комплексности* коммуникативного процесса. Трехчастная модель коммуникации, включающая сообщение, информацию и понимание, предназначена для исследования межсистемного взаимодействия, определяющего анализ конкретных коммуникативных фактов.

Основные динамические модели разработаны в рамках символического интеракционизма и конструктивизма. Основные принципы обоих направлений сформулированы М.Л. Макаровым в ряде следующих положений:

а) люди оперируют объектами, исходя из того значения или смысла, которое они имеют для этих людей,

б) эти культурные значения и смыслы вырабатываются в ходе социальной интеракции,

в) эти значения и смыслы меняются или пересматриваются в процессах интерпретации через опосредованное символами взаимодействие индивидов, способных к саморефлексии,

г) люди сами создают, строят, «конструируют» опытные миры действия, в которых они живут,

д) значения и смыслы данных миров формируются в процессе интеракции под воздействием привносимых в эти ситуации саморефлексий и рефлексий индивидов,

ж) взаимодействие людей со своим собственным «я» является неотъемлемой, органической частью взаимодействия с другими индивидами, оно тесно переплетается с социальной интеракцией и влияет на последнюю, символическая интеракция представляет собой слияние «Я» и социальной интеракции.

з) социальные акты, их генезис, эволюция и отмирание, конфликт и слияние, конституируют $\diamond$ «социальную жизнь» [Макаров 2003:67].

Современные прикладные модели, созданные в рамках конструктивистского направления, руководствуются принципами межсистемного взаимодействия (Mehrsystemzugehörigkeit). Разграничение в коммуникативном процессе информации и собственно сообщения, включение в модель понятия «социальности» общения (die Sozialität als Letztelement), понимание коммуникации как последовательности событий, ориентация на наблюдателя, способного разграничивать

объективность и реальность событий позволяют учесть основные факторы общения в медийной среде [Tang 2007: 86].

Социологические модели коммуникации, в основу которых положены идеи перераспределения информации (доминирования, давления, торможения, ускорения и асимметрии) исследуют роль коммуникации в процессе решения социальных задач [Почепцов2001: 179-171]. Современное понимание коммуникации как интеракции, как социального действия, реализующего личностный смысл говорящего и ориентированного в своем протекании на партнера, положено в основу теории коммуникативного действия, объединившего целый ряд положений теоретических и прикладных моделей коммуникации.

Литература

1. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Собр. соч.: В 7 т. М.: Русские словари, Языки славянской культуры, 2002. Т. 6. - С. 7—300.
2. Бюлер К. Теория языка: Репрезентативная функция языка // Пер. с нем. Общ. ред. и коммент. Т. В. Булыгиной; Вступ. ст. Т. В. Булыгиной и А. А. Леонтьева. 2-е изд. М.: Прогресс, 2000. - 501[1] с.
3. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика М.: Прогресс, 1985. – С. 217–237.
4. Дридзе Т.М. Текстовая деятельность в структуре социальной коммуникации. Проблемы семиосоциопсихологии. М.: Издательство «Наука», 1984. - 232с.
5. Лотман Ю.М. Автокоммуникация «Я» и «Другой» как адресаты. (О двух моделях коммуникации в системе культуры) // Лотман Ю, М. Семиосфера. Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров. Статьи. Исследования. Заметки (1968-1992). С.-Петербург: Искусство-СПб, 2000. – С.164-.178.
6. Макаров М. Л. Основы теории дискурса. М.:Гнозис, 2003.- 280с.

7. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001. - С. 66-71, С.160-171.
8. Шпет Г.Г. Герменевтика и её проблемы // Контекст-90. М.: Наука, 1990. – С. 219-259.
9. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис», 1998 – 432 с.
10. Якобсон Р.О. Избранные работы. М.: Прогресс, 1985. - 460с.
11. Sebeok, Thomas F. Signs: An Introduction to Semiotics. University of Toronto Press Incorporated. Second Edition, 2001 - 193p.
12. Schulz von Thun, Friedemann. Miteinander Reden 1 , 41. Auflage. Hamburg: Rowohlt Taschenbuch Verlag GmbH, 2010. - 320S.
13. Tang Chih-Chieh. Struktur / Ereignis: Eine unterentwickelte, aber vielversprechende Unterscheidung in der Systemtheorie Niklas Luhmanns // Soziale Systeme 13, Heft 1+2, 2007, S. 86-98.
14. Vogd, Werner. Empirische Sozialforschung und komplexer Kommunikationsbegriff//Neue Impulse für die soziologische Kommunikationstheorie. Empirische Widerstände und theoretische Verknüpfungen. Wiesbaden: Springer, 2014. - 259S.

Контрольные вопросы и задания:

1. Чем определяется, по Миду, максимум и минимум общения?
2. Как функционирует язык в коммуникативном процессе (модель коммуникации Р.Якобсона)?
3. Чем инференционная модель Г.П.Грайса отличается от информационно-кодовой модели?
4. Какие положения современных коммуникативных теорий могут стать основой будущей теории интеракции?
5. Что такое «автокоммуникация»?
6. Опишите специфику динамических моделей коммуникации.

Тема 4. Законы коммуникации

Вопросы для изучения:

1. *Кооперативные основы общения.*
2. *Знаковая природа текста в коммуникации..*
3. *Роль интерпретации в вербальной коммуникации.*

Основные понятия и термины:

Субъективность - зависимость суждений, мнений, представлений и т.п. от субъекта, его взглядов, интересов, вкусов, предпочтений.

Интерсубъективность - особая общность между познающими субъектами, условие взаимодействия и передачи знания (или - значимости опыта познания) одного для другого.

Коммуникативное действие - символически опосредованное действие, регулируемое нормами, направленное на достижение взаимодействия.

Знаковая система - совокупность условных знаков и правил их взаимосвязи.

Код – правило (алгоритм) сопоставления каждому конкретному сообщению строго определённой комбинации символов (знаков) (или сигналов).

1. Кооперативные основы общения.

Следующий (наиболее продуктивный) этап становления теории интеракции связан с исследованиями Ю. Хабермаса, создавшего теорию коммуникативного действия (универсальную прагматику) и теорию общества (дискурсивную этику) [Habermas 1981, Хабермас 2000].

Центральным понятием в концепции Ю. Хабермаса является *кооперация идеальных участников в условиях идеальной ситуации с целью достижения согласия*. Установление интерперсональных отношений совершается, согласно Ю. Хабермасу, в процессе осуществления коммуникативного действия, следующего определенным прави-

лам. В совокупности коммуникативных действий различаются *ориентированное на понимание стратегическое действие* и *ориентированное на взаимопонимание кооперативное действие*.

В созданной Ю. Хабермасом общей теории коммуникации действуют четыре базовых принципа :

- а) *понятность* – следование правилам национального языка;
- б) *истинность* – общение относительно тем, известных другим;
- в) *достоверность* – общение с искренними намерениями;
- г) *правильность* – следование общепринятым ценностям и нормам (универсальная прагматика).

В четырех измерениях коммуникации проявлены отношения к четырем мирам, в которых существует человек: *объективному миру, субъективному миру личности, социальному миру и миру языка*.

Ю. Хабермас дает языковым структурам название языковых действий, совокупность которых получает название «коммуникативного действия». Речь идет о типе социального действия, основанном на координации действий партнеров. Знание о действиях включает, кроме того, понимание контекстов их использования.

Коммуникативное действие является действием, ориентированным на взаимопонимание, интеракцией социальных субъектов, ориентированной на формирование межличностных отношений. Участники ищут возможность достижения согласия через ситуацию, стратегии поведения и собственно действия, в процессе общения происходит согласование целей деятельности. Понятие «коммуникативного действия» включает как вербальные, так и невербальные действия.

В модели идеальной коммуникации, создаваемой Ю. Хабермасом, коммуникативное действие находится в оппозиции к «дискурсу». Отличие дискурса от коммуникативного действия заключается, по Хабермасу, в поиске аргументированного согласия участников относительно проблемы (в коммуникативном действии оно существует априорно). Развивая идею коммуникативного действия, Ю. Хабермас трактует дискурс как форму коллективного размышления, способную

в процессе аргументативной деятельности привести к согласию по основным общественным и политическим вопросам. Свободный и открытый дискурс рассматривается как место, где рождается нормативная истина [Хабермас 2000:146]. В качестве основного принципа нормативной деятельности Ю.Хабермас признает только те нормы, которые «получают (или могли бы получить) одобрение со стороны всех заинтересованных лиц как участников практического дискурса.

Основным условием согласия и взаимопонимания является, по Хабермасу, достижение всеми участниками дискуссии децентрализованного миропонимания, как основы коммуникативного действия. Децентрализованное миропонимание предполагает способность абстрагироваться от своих собственных интересов и посмотреть на мир, признавая изначальную равноценность интересов и желаний всех участников морального дискурса. Способность к идеальному ролевому обмену (*ideale Rollenübernahme*) предполагает *признание Другого как основы межчеловеческих отношений.*

Принцип кооперации положен в основу концепции Г.П. Грайса, содержанием которой являются определенные требования к успешности протекания коммуникации [Грайс1985]. Следствием действия этого принципа является ряд максим, соблюдение которых служит целям успешности общения: максима качества, предполагающая точное знание транслируемых фактов, максима количества, предполагающая общения без излишеств, максима ясности, требующая корректности сообщения, максима релевантности, предполагающая уместность общения.

Принцип кооперации предписывает коммуникантам следование общей цели, взаимопониманию. Максимумы качества, количества, релевантности и ясности, в которых находят отражение необходимые для взаимопонимания условия коммуникации, рассматриваются как следствия, вытекающие из принципа кооперации. *Максима полноты информации* (количества) требует не сообщать больше или меньше информации, чем необходимо для акта общения. *Максима качества* основывается на постулатах об истинности и достаточных основани-

ях сказанного. *Максима релевантности* советует не отклоняться от темы, а *максима манеры (ясности)* рекомендует быть кратким, организованным и избегать непонятных выражений [Грайс1985]. В максимах Г.П. Грайса находят выражение, кроме собственно коммуникативных постулатов, этические и культурные нормы, регулирующие коммуникативную деятельность индивидумов.

Дж. Лич предлагает, кроме названных максим, рассматривать в качестве регламентирующего основания коммуникативного акта *принцип вежливости*, предполагающий взаиморасположение коммуникантов и реализующийся на основе максим такта, великодушия, одобрения, скромности, согласия и симпатии [Leech1983:123]. Соблюдение границ личной сферы собеседника, отказ от доминирования над собеседником, позитивная оценка другого, похвал в свой адрес, поиск согласия и благожелательность в процессе общения поддерживаются принципом *равной безопасности* (отсутствие психологического ущерба), *децентрической направленности* (отсутствие ущерба делу), *адекватности* (отсутствие искажения смысла).

2. Знаковая природа текста в коммуникации.

Постулаты общения характеризуют условия, определяющие успешность общения, и нормы, регулирующие коммуникативное поведение его участников, основное же событие коммуникации совершается в тексте.

В семиотических моделях коммуникации У. Эко и Ю.М. Лотмана находят выражение свойственные символическому общению с помощью языка субъективность и интерсубъективность, самореализация субъектов общения и их кооперация в процессе рождения смыслов. Пространством реализации обозначенных характеристик вербальной коммуникации является текст, продукт человеческой целенаправленной деятельности, т.е. предмет, в создании которого принимала участие «человеческая субъективность» (Г. Богин).

В коммуникативном пространстве текст подчиняется универсальным законам производства и воспроизводства коммуникативных процессов. Игровой характер текста выделяет У.Эко, видя в нем пространство манипулирования различными средствами, конструкциями текста-в-тексте: цитирование, закавычивание и т.п. «Открытость» текста в культурное пространство приводит к появлению в нем следов других текстов [Эко1998:274].

Определение текста, предлагаемое Ю.М.Лотманом, предлагает трактовку текста как *системы разнородных семиотических пространств* [Лотман 1999:429]. Мир текста как вторичная действительность (вторичная моделирующая система, по Лотману) ориентирован на понятие возможности, каждый создаваемый текст есть возможная форма отображения как реального мира, так и мира других текстов. Это мир, существование которого определяется только через отношения к другим мирам [Бразговская 2005:96].

Возможности и условия действия универсальных механизмов общения определяет знаковая природа текста как центрального звена коммуникации.

Понятие знака, по мнению В.М. Розина, позволяет, с одной стороны, осмыслить акт творения вещи по слову, с другой - акт понимания и употребления вещи (коммуникацию и практическое использование) [Розин 2005:115]. В первом случае внимание исследователя "сосредоточивается $\diamond$ на отношении знака к значению, к другим знакам, к адресату", во втором же случае исследователь сосредоточивает свое внимание на языке как *механизме передачи информации*, пользующимся определенным набором элементарных знаков. В первом случае знак рассматривается безотносительно к акту коммуникации, во втором же случае знаковость, *семиотичность определяется участием в коммуникативном процессе*.

Социально-коммуникативная функция текста сводится, по Ю.М. Лотману, к ряду значимых процессов. В ходе общения между адресантом и адресатом текст выполняет *функцию сообщения*. В об-

шении между аудиторией и культурной традицией текст выполняет *функцию коллективной культурной памяти*. В процессе общения читателя с самим собою текст выполняет *функцию медиатора*, служащего формированию и структурной самоориентации личности читателя. Общение читателя с текстом превращает текст в равноправного собеседника в акте коммуникации. Общение между текстом и культурным контекстом позволяет тексту становиться представителем всего контекста (часть – целое). В качестве частного случая Ю.М.Лотман рассматривает общение текста и метатекста, возможность служить по отношению к культурному контексту механизмом описания не исключает отношений с другим метаязыковым образованием [Лотман1992: 130-131].

Текст как семиотическая система проявляет общие свойства знаковых систем, выведенные Э. Бенвенистом. Семиотическая система, по мысли Э. Бенвениста, может порождать другую систему, *отношение порождения* связывает сосуществующие во времени различные, но однотипные системы, из которых одна строится на основе первой и выполняет какую-либо более частную и специальную функцию. Второй тип отношения, выделенный Э. Бенвенистом, - *отношение гомологии*, устанавливающее корреляцию между частями двух семиотических систем, интуитивную или осознанную, субстанциальную или структурную, логическую или поэтическую. Третье отношение между семиотическими системами носит название «*интерпретирование*», это отношение, которое устанавливается между интерпретирующей и интерпретируемой системами.

Язык является «системой с наиболее ярко выраженным семиотическим характером, $\diamond$ в языке возникает понятие знаковой функции, и только язык дает ей образцовое воплощение. Природа языка $\diamond$ делает его своего рода универсальной семиотической матрицей, такой моделирующей структурой, у которой другие структуры заимствуют основные свойства устройства и функционирования» [Бенвенист 1998: 84-86].

Э. Бенвенист выделяет ряд семиотических (знаковых) характеристик, которые могут быть применены к тексту:

1) *операторный способ* – способ, каким семиотическая система (текст) воздействует;

2) *сфера действия* – область, в которой система признается, действует и является обязательной (культура, искусство, искусствоведение, лингвистика, дизайн, музыка, социальная сфера и пр.) ;

3) *природа и число знаков* – материальное выражение букв, звуков, цветов, линий, форм, плоскостей, запахов в бесконечных вариациях – производные от вышеназванных признаков семиотической системы (текста);

4) *тип функционирования* – линейность (протяженность в пространстве и во времени), иконичность (изобразительность), континуальность (непрерывность), пространственность (расположение на плоскости и в пространстве).

Линейность характеризует словесный (вербальный) текст, иконичность, пространственность и континуальность свойственны либо текстовому фрагменту, либо целому тексту-изображению (в статике или динамике) [Бенвенист 1998:76-77].

При непосредственном обмене сообщениями и текстом обнаруживается, что при этом используются различные, в определенной мере пересекающиеся коды. Всякий культурный текст может рассматриваться как некий единый текст с единым кодом и как совокупность текстов с определенной совокупностью кодов (каждый тип культуры представляет собой сложную иерархию кодов). Культурный текст на уровне речи представляет собой соединение различных систем, а не воплощение какого-либо одного кода.

Язык, искусство, мифология, ритуалы, традиции – целостные знаковые системы, обладающие собственными кодами, с помощью которых шифруются смыслы культуры. По отношению к естественным языкам, над которыми культурные системы надстраиваются («вторичные моделирующие системы»), они выступают как структу-

ры большой сложности при переходе от первичных моделирующих систем (естественного языка) к вторичным системам.

Это оказывается возможным благодаря особому свойству языка, которое, согласно Э. Бенвенисту, заключается в его способности означивать не только знаки, но и высказывания, в последнем случае язык создает второй уровень высказывания, связанный с отношением *интерпретирования*, благодаря которому он включает в себя другие системы [Бенвенист 1998:88]. Процесс интерпретации организует взаимодействие множества систем в едином процессе.

3. Роль интерпретации в вербальной коммуникации.

Идея знаковой основы коммуникации получает развитие в понимании культуры как семиотического процесса. Коммуникация охватывает всю сферу практической деятельности, согласно У. Эко, сама практика - это глобальная коммуникация, утверждающая культуру. В основе изучения культуры как знакового явления лежит представление об эквивалентном обмене информацией между адресантом и адресатом.

Основу культуры составляют семиотические механизмы, связанные с хранением знаков и текстов (память культуры, ее самоидентификация) с циркуляцией и преобразованием (внутрикультурная и межкультурная коммуникация) с порождением новых знаков и новой информацией (возможность творческой деятельности) [Лотман 1999].

Текст должен быть интерпретирован, т. е. воспринят человеком и истолкован в соответствии с его уровнем подготовки, с наличием у него специальных и фоновых знаний, психологической и социальной установки, перманентными и ситуативными переживаниями и пр. Как только текст подвергается интерпретации, *он перестает быть только текстом, превращаясь в факт культуры.*

Определение интерпретации предполагает в современной научной парадигме формулировку данного явления, позволяющую отличать его от понимания. *Интерпретация* есть выработка своего отношения к воспринимаемому тексту и выражение этого отношения.

Суть же *понимания* состоит в достижении определенного уровня или степени идентичности (или изоморфности) исходного, понимаемого текста и его постижения понимающим субъектом. В этом отношении отличие интерпретации от понимания в том, что она не предполагает достижения такой идентичности.

Одна из наиболее подробных трактовок интерпретации и понимания предложена П. Рикером., Говоря о понимании, П. Рикер имеет в виду искусство постижения значения знаков [Рикер1995: 94]. Операция понимания становится возможной благодаря способности, которой наделено каждое сознание, проникать в другое сознание не непосредственно, путем «переживания», а опосредованно, путем воспроизведения творческого процесса, исходя из внешнего выражения. Термин «понимание», по мнению П. Рикера, следует закрепить за общим явлением проникновения в другое сознание с помощью внешнего обозначения, а термин «интерпретация» употреблять по отношению к пониманию, направленному на зафиксированные в письменной форме знаки.

Итогом обеих процедур становится рождение смысла, в терминологии Рикера, «переделывание мира», которое совершается в процессе рефлексии, т.е. операций познания, понимания, оценки. Рефлексия, по Рикеру, есть акт возвращения к себе, посредством которого субъект постигает объединяющий принцип тех операций, в которых он сосредоточивается и забывает о себе как субъект [Рикер1995:79]. Существование имманентного смысла, связанного с трактовкой *понимания* как способности производит в себе работу *структуриции* текста, а объяснения как *операции, состоящей в прояснении кодов*, составляют основу этой структуриции, установку на «способ обитания и бытия в мире, который требует быть высказанным».

В литературной коммуникации понимание может рассматриваться как внутреннее движение субъективности, как «*рефлексия самого произведения, вбирающая в качестве темы самое себя*» [Гадамер 1991:129]. Обращение к опыту как основе понимания, к предзапечатленности, существующей в форме «жизненного мира», означает отказ

от идеи «идеального адресата», на смену ему приходит «временная обусловленность понимания», связанная уже не с чувственным восприятием, а с практическим жизненным опытом, всегда обусловленным временем и историей.

Г.Г. Гадамер обращает внимание на нацеленность написанного слова на правильное прочтение («отслоение» речевого акта) и на существование текста как чистой идеальности, что позволяет судить о правильности воспроизведения, и выдвигает тезис относительно того, что произведение художественной литературы своим бытием предназначено для «внутреннего уха», что создает возможность улавливания идеального образа. Согласно Г.Г. Гадамеру, художественное творение определяется тем, что оно «стоит в самом себе», создавая собственный мир, открывая, распахивая его, ничего не подразумевая, оно не указывает на какое-то значение, подобно знаку, а воздвигает само себя в своем бытии, «принуждая созерцателя пребывать при нем» [Гадамер1991:109].

Сочетание «распахнутости», открытости социально-коммуникативному пространству, в котором совершается сотворение истории, и относительной замкнутости, «самостояния» семантического мира произведения, создают неповторимый феномен художественного смысла, рождающегося в «коммуникации внутри понимания». Г.Г. Гадамер предлагает различать широкое и узкое понимание текста. Текст в широком толковании ориентирован на понимание, художественный текст не просто ориентирован на понимание, но и испытывает недостаток в нем [Гадамер1991:135].

Включение в описание коммуникативного процесса *интерпретанты* как обязательного компонента знаковой ситуации придает динамику и глубину представлениям о рефлексивной коммуникации, в которой совершаются значимые для опыта личности и общества понимание и взаимопонимание участников общения. Сферой реализации описанных семиотических процессов является структура минимальной единицы коммуникации, коммуникативного акта.

Литература

1. Бенвенист Э. Семиология языка// Бенвенист Э. Общая лингвистика. Б.:БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1998, С. 69-89.
2. Бразговская Е.Е. Интерпретация текста-в-тексте: логико-семиотический аспект // Критика и семиотика. Вып. 8, 2005. - С.91-99.
3. Гадамер Г.Г. Актуальность прекрасного. М.: Искусство, 1991. – 366с.
4. Грайс, Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVI. Лингвистическая прагматика М.: Прогресс, 1985, С. 217–237.
5. Леута О.Н. Ю. М. Лотман о трех функциях текста // Юрий Михайлович Лотман / Под. ред. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2009, С. 294-309.
6. Лотман Ю.М. Семиотика культуры и понятие текста //Лотман Ю. М. Избранные статьи. Т. 1. Таллинн, 1992. - С. 129-132.
6. Лотман Ю.М. Текст в тексте // Лотман Ю.М. Об искусстве. СПб: Искусство, 1998, С.149-161.
7. Лотман Ю.М. Внутри мыслящих миров. Человек. Текст. Семиосфера. История. М.: Языки русской культуры, 1999. - 464 с.
8. Макаров М. Л. Основы теории дискурса М.:Гнозис, 2003.- 280с.
9. Почепцов Г. Г. Теория коммуникации. М.: «Рефл-бук», К.: «Ваклер», 2001, С. 66-73.
10. Рикер П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике. – М.: Медиум, 1995. – 416 с.
11. Розин В.М. Эволюция представлений Г.П.Щедровицкого о науке // Методология науки: статус и программы. М.: ИФ РАН, 2005, С.94-124.
12. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. ТОО ТК «Петрополис», 1998.- 432с.

13. Хабермас Ю. Моральное сознание и коммуникативное действие. С-Пб: Наука, 2000. - 382с.

14. Habermas, Jürgen: Theorie des kommunikativen Handelns. Band 1-2. Frankfurt am Main: Suhrkamp, 1981. - 533 S.

15. Leech G. Principles of Pragmatics / G. Leech. – London: Longman, 1983. – 367 p.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какие характеристики коммуникации обеспечивают кооперативное взаимодействие партнеров?
2. Какими семиотическими свойствами обладает текст?
3. Чем естественный язык отличается от кода?
4. В чем заключается специфика искусства как знаковой системы?
5. Определите и сформулируйте различие между интерпретацией и пониманием.

Тема 5. Структура коммуникативного акта.

Вопросы для изучения:

1. *Условия успешности коммуникативного акта.*
2. *Структурные компоненты коммуникативного акта.*
3. *Коммуникативный акт и дискурс.*

Основные понятия и термины:

Коммуникативный акт - минимальная единица речевого взаимодействия говорящих, определяемая интенциями и стратегией достижения цели общения.

Адресант – нгл. addressant, sender; нем. Adressant, отправитель; тот, кто в процессах социальной коммуникации при помощи передачи сообщения (адрес) стремится вызвать определенное поведение у партнера по коммуникации (адресата).

Адресат — англ. addressee; нем. Adressat, получатель; тот, кому в процессах соц. коммуникации направлено определенное сообщение (адрес)

Ситуация общения - совокупность различного рода обстоятельств, условий, в которых происходит или может (должен) происходить речевой или коммуникативный акт, осознаваемых с точки зрения адекватности — неадекватности им его содержания и стиля.

Коммуникативный ход — вербальное или невербальное действие одного из участников, служащее развитию диалога.

Дискурс - (лат. discursus— беседа, аргумент, разговор; франц. discourse—речь) — последовательность совершаемых в языке коммуникативных актов.

1. Условия успешности коммуникативного акта.

Коммуникативный акт предполагает наличие определенных условий, определяющих выбор и использование речевых действий, направленность на успешное осуществление взаимодействия с партнером и на решение коммуникативных задач. Структура коммуникативного акта, частью которого является речевой акт, получает различное описание в зависимости от выбранной модели коммуникации.

В информационно-кодовой модели, как уже было упомянуто, структура коммуникативного процесса включает коммуникатора, сообщение, канал, аудиторию и результат. Технологический характер этой модели ориентирует описание, главным образом, на внешние условия коммуникации, оставляя вне поля зрения содержательный план общения.

Г.П. Грайс, развивая инференционную модель, детально исследует внутренние условия, при которых коммуникация может состояться [Грайс1985]. Идеальная коммуникация предполагает, согласно теории П.Г. Грайса, рациональное поведение участников общения, подчиняющееся вышеназванным коммуникативным постулатам. Каждому постулату соответствует правило, позволяющее выводить из пря-

мого смысла высказывания так называемые *коммуникативные импликатуры* — компоненты содержания высказывания, не входящие в смысл предложения и в то же время передаваемые с достаточной надежностью от говорящего к слушающему.

Выведение коммуникативных импликатур основывается на признании Грайсом факта существования сообщаемой информации двух видов, «что сказано» и «что имелось в виду». Говорящий субъект может по-разному относиться к правилам общения. В том случае, если он следует принципу кооперации, ему приходится использовать стандартные импликатуры. Если же говорящий субъект пренебрегает правилами, причинами подобного поведения может быть умышленное нарушение постулатов общения.

Разграничивая конвенциональные и коммуникативные импликатуры, П.Г. Грайс относит к условиям коммуникативного акта только *коммуникативные импликатуры*, выводимые из общих условий общения, в то время как *конвенциональные импликатуры* производны от значения языковых единиц. Использование коммуникативной импликатуры участниками общения обусловлено пониманием значения слов (языковой компетенцией), владением коммуникативными постулатами (коммуникативной компетенцией), знакомством с контекстом высказывания и фоновыми знаниями (социокультурной компетенцией) и близостью уровней владения знаниями обоих собеседников.

Главным условием успешного коммуникативного акта, как следует из сказанного, является умение собеседников транслировать собственное коммуникативное намерение и умение проникнуть в замысел другого участника, что с очевидностью предполагает взаимодействие и взаимную ориентацию коммуникантов относительно определенного «положения дел».

2. Структурные компоненты коммуникативного акта

В рамках интеракционной (нелинейной) модели Ю. Хабермаса коммуникативный акт получает описание как диалог. Основная ком-

муникативная форма деятельности, согласно Ю. Хабермасу, представляет собой опыт непосредственной коммуникации, построенный на диалогическом принципе. В диалоге, понимаемом как свободное взаимодействие индивидуумов, коммуникативная личность удовлетворяет свою потребность в общении, в трансляции своих взглядов и ценностных представлений.

К основным составляющим коммуникативного акта относятся:

а) аспект *адресанта*, т.е. социальные и коммуникативные характеристики говорящего, определяющие содержание сообщения и его иллокутивную силу;

б) аспект *адресата* характеризует слушающего в его социальных и ситуативных ролях и в зависимости от располагаемого им знания о мире и целях общения;

в) аспект *ситуации* (референту высказывания), которому принадлежит определяющая роль в формировании коммуникативных интенций общения и определении иллокутивных сил высказывания.

Успешную реализацию коммуникативного акта определяет *метакоммуникативный аспект*, содержащий принципы выбора канала связи, техники ведения коммуникации, стратегии и тактики передачи информации по выбранному каналу связи, т.е. коммуникативную компетенцию партнеров по коммуникации.

Понимание коммуникативного акта как явления, включающего, кроме вербального компонента, другие характеристики коммуникативной деятельности, предполагает его расширенную трактовку. Так, М.Л. Макаров рассматривает коммуникативный акт как *последовательность (иллокутивных) актов, функционально объединенных иерархически доминантной целью в сложный макроакт, которая, включаясь в интеракцию, обменные отношения общения, конституирует коммуникативный или интерактивный ход (communicative move; interactional move)*. [Макаров 2003: 116-117]. В отличие от коммуникативного акта коммуникативный (интерактивный) ход представляет собой, по мысли М.Л. Макарова, вербальное или невербаль-

ное действие одно из участников, речь идет о минимальном значимом элементе, развивающем взаимодействие, продвигающем общение к достижению общей коммуникативной цели.

Коммуникативный ход рассматривается как функционально-структурная единица, он не всегда совпадает с речевым актом и иногда реализуется с помощью последовательности речевых актов, сложного макроакта (идея иерархически организованного вокруг целевой доминанты комплекса действий разработана в трудах Ю. Хабермаса и Т. ван Дейка) [Habermas 1981; Dijk 1980; Дейк 1989]. Главной отличительной чертой коммуникативного хода является его функция в дискурсивном процессе. В зависимости от этого разграничивают *инициирующие, продолжающие, поддерживающие, обрамляющие, закрывающие, ответные, фокусирующие, метакоммуникативные* и другие ходы. Полная актуализация речевого акта осуществляется в дискурсе в качестве коммуникативного хода.

Коммуникативный акт, кроме того, содержит сложную комбинацию речевых актов, в которой выделяется несколько значимых структурных элементов. Одной из таких структурных единиц коммуникации является *речевой ход*. Речевой ход (move) создается объединенными в последовательность речевыми актами. Так, элементарная диалогическая совокупность является обменом из двух ходов (*стимул – реакция*), а сложные обмены могут насчитывать три или более ходов (*стимул – реакция – подтверждение*) и т. п.

Последовательность нескольких речевых шагов, соединенных тематически и служащих достижению цели общения, обозначается как *транзакция*, соответствующая понятию микродиалога в речи. Самым крупным элементом в структуре коммуникации является *речевое событие (speech event)*, получающее определение как завершенное речевое общение, разговор, что соответствует макродиалогу или (макро) тексту [Макаров 2003:119].

Трактовка коммуникации как интеракции предполагает, таким образом, введение *интеракционных единиц анализа* коммуникативно-

го процесса, к числу которых относится, в частности, *мена коммуникативных ролей*, использование этого понятия позволяет построить типологию дискурса. Мена коммуникативных ролей, отмечает М.Л. Макаров, в частности, отличает непринужденное общение от коммуникации в условиях институциональной практики, например, урока или допроса.

Выделенные структурные единства, как следует из сказанного, представляют собой, в отличие от традиционных системных единиц, фонем, морфем, лексем и пр., единицы языкового общения, наиболее крупной из которых является дискурс.

3. Коммуникативный акт и дискурс.

Коммуникация, одна из частных категорий социальной интеракции, определяется как такая интеракция, где в фокусе координации оказываются коммуникативные интенции, так как именно они являются отправным пунктом всего процесса общения, выражая внутреннее состояние людей. Пространством реализации намерений коммуникантов становится дискурс, «сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели адресата), необходимые для понимания текста» [Караулов, Петров 1989: 8]. В понимании дискурса, предлагаемом Т. ван Дейком, в фокусе исследования оказываются структуры репрезентации знания и способы их концептуализации в процессах восприятия сообщения.

Важным для понимания и описания коммуникативного процесса понятием, разработанным в современной науке, является понятие «стратегии». Понятие стратегии интегрировано в концепцию конструктивизма, исходящего из того, что действительность создается или «конструируется» социально, а интерпретируется индивидуально. Действительность, согласно этой точке зрения, не может существовать вне человеческой перцептивности и когнитивности. В коммуникативном процессе стратегии каждого индивида направляются

как его собственным внутренним состоянием, так и представлением о внутренних состояниях Других. Коммуникация характеризуется намерением каждого участника выразить Себя, собственное «Я», признанием Другими этого намерения, организацией действий (индивидуальных актов) и взаимодействия (социальной интеракции) в соответствии с этими взаимонаправленными интенциями.

Общее определение понятия «коммуникативная стратегия» предложено М.Л. Макаровым, трактующим ее как тип поведения партнеров в ситуации диалогического общения, который согласуется с целью достижения глобальных или локальных коммуникативных целей в рамках типового сценария [Макаров2003:123].

Детальное освещение это явление получает в рамках стратегического подхода, разрабатываемого Т. ван Дейком. Дискурс как коммуникативное событие подвергается стратегической обработке, исследуемой Т. ван Дейком как гибкая процедура, в ходе которой интерпретация совершается на основе ситуационных моделей, т.е. личностных знаний носителей языка, аккумулирующих их индивидуальный опыт. Стратегия рассматривается как единица когнитивных планов коммуникантов, являющаяся необходимым условием производства и восприятия текста [Дейк1989:58].

Т. ван Дейк предлагает различать *контекстуальные* и *текстовые* стратегии, относя к первым контекстные ожидания в отношении возможных тем дискурса и связывая текстовые стратегии с различными способами вывода текущих тем. В последовательности высказываний, образующих дискурс, Т. ван Дейк отводит значительное место *синтаксическим* стратегиям, реализации которых служат маркеры времени, места, изменения перспективы и пр. В тексте действуют, кроме этого, *семантические* стратегии, служащие извлечению необходимых фрагментов событий из памяти участников общения [Дейк 1989:65].

Стратегии и дискурсивный процесс находятся в непосредственной зависимости друг от друга, гибкость стратегий позволяет гово-

рящему субъекту учитывать все изменения, происходящие в процессе производства и восприятия текста и решать коммуникативные задачи, как непосредственно связанные с когнитивной программой, положенной в основу общения, так и возникающие спонтанно в ходе интеракции.

Понимание интеракции как социального действия, реализующего личностный смысл говорящего и ориентированного в своем протекании на реципиента, положено в основу *теории речевых актов*, придавшей новый импульс изучению вербальной интеракции в деятельностно-процессуальной перспективе.

Литература

1. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989 – 312 с.
2. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001 – 270с.
3. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 280с.
4. Караулов Ю.Н., Петров В.В. От грамматики текста к когнитивной теории дискурса // Дейк Т. ван. Язык. Познание. Коммуникация. Б.: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000, С. 5-11.
4. Dijk, T. A. van. Textwissenschaft. Eine interdisziplinäre Einführung. München: Fink, 1980. – 285S.

Контрольные вопросы:

1. Как интерпретируется коммуникативный акт в концепциях, основанных на различных моделях коммуникации?
2. Какие факторы участвуют в формировании коммуникативного акта?
3. Какие проблемы связаны с современным пониманием коммуникации как процесса?

Тема 6. Структура речевого акта.

Вопросы для изучения:

1. Основные положения теории речевых актов.
2. Факторы, влияющие на выбор речевых действий.
3. Функция речевого действия в коммуникативном событии (дис-курсе).

Основные понятия и термины:

Речевой акт - минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов.

Локутивный акт (локуция, от англ. *locution* 'оборот речи, речение') — языковое действие, т. е. непосредственно произнесение высказывания.

Иллокутивный акт (иллокуция, лат. *il-* < *in* 'в, внутри') — прагматический компонент смысла высказывания, реализующий коммуникативное намерение говорящего.

Перлокутивный акт (перлокуция, лат. *per-* 'посредством') служит намеренному воздействию на адресата, достижению какого-либо результата.

1. Основные положения теории речевых актов.

Появление теории речевых актов связано с трудами Дж.Остина и Дж. Серля («How to do things with words» Austin (1962), Theory of Speech Acts - Searle (1969)). Основные тезисы обеих теорий содержат представление о том, что коммуникация является тестом, экспериментом, игрой, верификацией различий: "the difference that makes a difference", производит значения, образцы, информацию и формируется с помощью различных ограничений. Конститутивные условия успешности речевого акта содержат правила включения пропозиционального содержания, ситуативные условия, условия искренности. Одним из основных правил общения признается отчетливая артикуляция намерения с помощью языковых средств (иллоку

тивная структура вместе с тем может содержаться в высказывании имплицитно).

Выделив глагольные действия, зависящие от Ego, hic et nunc ситуации, Дж. Остин установил зависимость успешности социальных действий от корректного использования этих языковых средств. Языковое действие (*локутивный акт*) включается в теории речевых актов в систему других действий и содержит *иллокутивный акт*, отражающий намерения говорящего, и *перлокутивный акт*, связанный с воздействием на реципиента [Austin 1972]. Развитие теории речевых актов Дж. Серлем означает дальнейшее определение элементов речевого акта.

Сравнительный анализ обеих теорий обнаруживает следующее соответствие между позициями Серля и Остина: а) Остин - локутивный акт (фонетический (phonetisch), фатический, ретический; б) Серль - акт высказывания, пропозициональный акт, состоящий из пропозиции и референции. Локутивный акт получает тем самым содержательное измерение, однако Дж. Серль особо выделяет возможность осуществления иллокутивного акта без пропозиционального содержания с помощью дейктических выражений [Searle 1976].

Теория речевых актов рассматривает использование языка как производство интенциональных действий, среди которых ведущие позиции занимают следующие типы речевых актов: а) *ассертивы*: констатации, утверждения определенного положения вещей; б) *комиссивы*: обещания, связывающие говорящего в его последующих действиях; в) *экспрессивы*: высказывания, содержащие отношение говорящего к определенному положению дел (похвала, порицание, извинение); г) *директивы*: требования, которым должен следовать адресат (приказ); д) *декларации*: высказывания, которые конституируют определенные факты (например, «да» при заключении брака).

Развивающая основные положения теории речевых актов концепция Г.П. Грайса содержит уже упомянутые выше моменты, связанные с поведением другого субъекта общения, адресата. Категория «интенци-

ональности», помещенная Г. П. Грайсом в основание коммуникативной модели, позволяет объединить действия обоих участников общения, заполнив тем самым «лакуны» моделей Остина и Серля, ориентированных только на субъект говорения [Grice1979]. Значение в модели Грайса рождается не только и не столько из отношения к действительности, сколько из «конвенциональных имплицатур», моделируемых как «ожидания» осмысленных инференций в общении. С помощью когнитивных операций вывода участники общения в состоянии ликвидировать дефицит информации. Наличие общего фонда знания (*common ground*), владение участниками принципами кооперации и их способность использовать языковые символы для взаимопонимания подчеркивает значимость языковой, социокультурной и коммуникативной компетенции субъектов общения, что, в свою очередь, выделяет перлокутивный акт как фокус коммуникативной модели, так как успех коммуникации оказывается непосредственно зависимым от владения коммуникантами правилами общения.

2. Факторы, влияющие на выбор речевых действий.

Развивая положения теории речевых актов, Ю. Хабермас выявляет связи речевых действий с системой мировоззрения индивидуумов и нормами, регулирующими общение, включая в теорию коммуникативного действия отношение *интерсубъективности* и предлагая в связи с этим различать уровни структуризации высказывания, связанные с различными установками говорящего субъекта.

Двойная структуризация речевого акта, наличие пропозиционального содержания (о чем идет речь) и интерсубъективного аспекта (общение с Другим), требует признания существования двух его аспектов, когнитивного и коммуникативного, предполагающих друг друга. Модус взаимопонимания, связанный с перформативной составляющей смысла высказывания, выделяет область, связанную со так называемой «значимостью» (*Geltung*). Речь идет о «фактичности» (*Faktizität*) социальных событий, реализуемой в четырех классах зна-

чимостей: а) понятности (*Verständlichkeit*), б) истинности (*Wahrheit*), в) достоверности (*Wahrhaftigkeit*), г) правильности (*Richtigkeit*) [Habermas 1981:81].

Ю. Хабермас связывает речевые действия с обозначенными притязаниями на значимость в рамках коммуникативного действия, так притязания на истинность реализуются через *констативы*, характеризующие *интерсубъективные* суждения. Притязания на достоверность получают реализацию через *репрезентативы*, свидетельствующие о связи языка с индивидуумом, на правильность – через *регулятивы*, свойственные частным суждениям, принцип понятности реализуется с помощью *коммуникативов*.

Факторы, определяющие выбор речевых действий, представлены в следующей таблице:

Таблица 2

Типы речевых актов	Сфера действия	Референция к мирам
Констативы	притязания на истинность	объективный мир
Регулятивы	притязания на правильность и уместность	социальный мир
Репрезентативы	притязания на достоверность	внутренний мир субъекта
Коммуникативы	притязания на понятность	рефлексия по отношению к трем мирам

Подводя итог, можно проследить отличие классов речевых актов, выделяемых Ю.Хабермасом, от классификации Дж.Остина и Дж.Серля. Ю. Хабермас выделяет речевые акты в непосредственной зависимости от их соотнесенности с мирами: а) *регулятивы*, соотнесенные с социальным миром; б) *репрезентативы*, соотнесенные с миром субъекта; в) *констативы*, соотнесенные с объективной действительностью (внешним опытом индивидуума) и пониманием истины, достигаемым в процессе согласования с другими; г) *коммуникативы*, соотнесенные с интерсубъективным миром языка.

Сравнение концепций Дж.Серля и Ю.Хабермаса демонстрирует сходство и различие позиций:

Таблица 3

Классификация речевых актов (Дж.Серль)	Классификация речевых актов (Ю. Хабермас)	Сферы опыта индивидуума (Ю. Хабермас)
Констативы	Констативы	внешний мир
прочие речевые акты	Регулятивы	социальный мир
экспрессивы	репрезентативы	внутренний мир человека
	коммуникативы	мир языка

Коммуникативное действие, согласно теории Ю. Хабармаса, совершается в следующей последовательности шагов:

- *Ego* в своем коммуникативном действии, ориентированном на *Alter*, во-первых, репрезентирует фрагмент объективного предметного мира для участников общения,
- во-вторых, вступает в социальные отношения с партнером,
- в-третьих, демонстрирует свидетельства своего внутреннего мира,
- в-четвертых, добивается с помощью речевых действий понятности своих целей.

Универсальные цели коммуникации Ю. Хабермас формулирует как а) потребность выражать себя понятно для других б) передать нечто, необходимое для понимания, в) обеспечить понимание, г) обеспечить взаимопонимание [Habermas 1981:354]. Условиями успеха выступают истинность, понятность, достоверность и правильность.

Необходимость взаимопонимания между субъектами выделяет сферу ценностей и норм, речь идет о признанных обществом потребностях субъекта. Язык получает определение как медиум для передачи интенциональных переживаний и медиум принадлежности к одной культуре. В качестве основной цели своей исследовательской программы Ю.Хабермас называет изучение условий успешности коммуникации, возможное через исследование процесса производства высказывания, через изучение коммуникативного опыта индиви-

дуумов, анализ ситуации понимания, понятийной структуры, делающей понимание возможным. Конституирование опыта и обучение интеракции, согласно Ю. Хабермасу, совершается в процессе объективации действительности на основе языковых символов.

3. Функция речевого акта в коммуникативном событии (дискурсе)

Связь речевых актов с дискурсом прослеживается сквозь призму генеративных отношений между ними. Речевой акт представляет собой *целенаправленное речевое действие*, совершаемое в соответствии с правилами речевого поведения в определенных сферах общения. К общим характеристикам речевого акта относят интенциональность (намеренность), конвенциональность и стратегический характер. Иллокутивная сила речевого акта измеряется его способностью изменять среду общения и достигать цели коммуникации.

Речевой акт понимается как структурная единица вербальной коммуникации, своего рода «квант» дискурса. Особенностью речевого акта является его двуплановость, связь с ситуацией и дискурсом.

Дискурс как процесс производства и восприятия текста формируется на основе множества проекций, связывающих его с контекстом общения, экзистенциальным контекстом (миром объектов и событий), ситуацией, акциональным контекстом, конституируемым речевыми актами. Современное понимание дискурса аккумулирует в себе все его возможные аспекты, к которым относятся:

а) *экстралингвистический аспект* (объективно существующая ситуация общения, включающая условия общения и ее участники),

б) *коммуникативный аспект* – контекст, включающий эксплицитно или имплицитно выраженные смыслы, актуальные для данного коммуникативного акта,

в) *когнитивный аспект* – пресуппозиция, являющаяся зоной пересечения когнитивных пространств коммуникантов, включая и их представления о конситуации,

г) *собственно лингвистический аспект* – речь, которая является продуктом речепроизводства [Красных 2001: 194-195].

Речевой акт, как можно убедиться, образует ядро коммуникативного события, все остальные аспекты образуют своего рода «предусловие» речевого действия.

Итог размышлениям о соотношении понятий «коммуникативный акт», «речевой акт» и «дискурс» подводит М.Л.Макаров [Макаров 2003: 109]. Речевой акт не может претендовать на статус минимальной единицы общения, так как в нем не отражена специфика общения как взаимодействия, он однонаправлен и изолирован. Речевой акт остается *виртуально коммуникативной единицей*, потенциально предназначенной для достижения узкого набора типизированных коммуникативных целей, речь идет о возможности взаимодействия партнеров. Полная актуализация речевого акта осуществляется в дискурсе в качестве коммуникативного хода в процессе развития диалога в определенном направлении.

Особенностью речевых актов, отмечаемой М.Л.Макаровым, является *полифункциональность* речевых актов, о чем свидетельствуют косвенные речевые акты, которые могут существовать как в виде просьбы, вопроса, так и утверждения. Это позволяет утверждать, что в теории речевых актов речь идет о типах высказываний, что привлекает внимание к дифференциальным признакам Дж.Серля, позволяющим различать иллокутивные типы высказываний: цель высказывания, направление «приспособления» высказывания к миру, интенсивность иллокутивной силы, статус коммуникантов, способ соотношения высказывания с их интересами, психологические состояния, пропозициональное содержание, способ и стиль осуществление акта, институциональность, перформативность [Макаров 2003:111].

Определение иллокутивной силы высказывания возможно только в последовательности речевых и коммуникативных актов в дискурсе, полная актуализация речевого акта, отмечает М.Л. Макаров, осуществляется в дискурсе в качестве коммуникативного хода, развива-

ющего диалог в определенном направлении. В отличие от речевого акта коммуникативный ход и совпадающий с ним коммуникативный акт в том случае, если он наделен дискурсивной функцией, являются единицами дискурсивного анализа, исследующего коммуникативную деятельность субъектов общения.

Литература

1. Красных В.В. Основы психолингвистики и теории коммуникации. М.: ИТДГК «Гнозис», 2001 – 270с.
2. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003. - 280с.
3. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М., 1986, С. 151 – 168.
4. Austin, J. L.. Zur Theorie der Sprechakte (How to do things with words). Deutsche Bearbeitung E.v.Savigny. Stuttgart : Philipp Reclam jun., 1972. – 216 S.
5. Grice, Paul. Sprecher-Bedeutung, Satz-Bedeutung, Wortbedeutung. In : Meggle, George (ed.) Handlung, Kommunikation, Bedeutung. Frankfurt: Suhrkamp, 1979, S. 85-111.
6. Habermas, Jürgen. Theorie des kommunikativen Handelns. Frankfurt: Suhrkamp, 1981. – 533S
7. Searle, J.R. Sprechakte. Ein sprachphilosophischer Essay. Frankfurt: Suhrkamp, 1976. – 305S

Контрольные вопросы:

1. Какие элементы содержит структура речевого акта!
2. Чем традиционная классификация речевых актов отличается от репертуара речевых актов, предложенного Ю.Хабермасом?
3. Чем коммуникативное действие отличается от речевого действия?

Тема 7. Субъекты коммуникативной деятельности.

Вопросы для изучения:

1. *Структура коммуникативной деятельности.*
2. *Языковая и коммуникативная личности.*
3. *Способы и стили вербального поведения.*

Основные понятия и термины:

Коммуникативная деятельность - деятельность по применению коммуникативной компетенции в процессе восприятия и / или порождения речи в целях решения коммуникативной задачи общения в определенной профессиональной сфере.

Вербальное поведение – действия человека, которые включают вербальные реакции (говорение, понимание, другое реагирование на слова, запоминание вербального материала и др.).

Коммуникативная личность – личность, рассматриваемая с точки зрения его готовности и способностей к общению.

Языковая личность – личность, реконструированная на базе языковой компетенции.

Коммуникативный стиль - доминирующая манера общения, проявляющаяся в большинстве коммуникативных ситуаций (И.А. Стернин).

1. Структура коммуникативной деятельности.

В основу современных деятельностных (динамических) моделей общения положена идея кооперативного взаимодействия в процессе общения, отличие которой от механистической (информационно-кодовой) концепции заключается в том, что она понимается как *совместная деятельность участников общения*, в ходе которой вырабатывается общий взгляд на вещи и действия с ними. В деятельностном аспекте коммуникация рассматривается как вид деятельности, состоящий в производстве и восприятии новых знаков и обеспечивающий

специфическую смену между экстерниризацией духовной деятельности и обратным превращением экстернизированной духовной деятельности в содержание сознания.

Структура коммуникации как деятельности включает следующие компоненты: *мотивы* (ради чего предпринимается общение), *действия* (инициативные и ответные), *средства общения* (операции, реализующие действия), *результаты* (продукты материального и духовного характера). Общение субъекта-организатора с другим человеком определяется как межличностный уровень коммуникативной деятельности, а общение с группой (коллективом) — как личностно-групповой, общение с массой — как личностно-массовый. В единстве этих трех уровней и рассматривается *коммуникативная деятельность личности* [Руденский 1997].

Основные версии так называемой «новой критики», целью которой является исследование коммуникативной деятельности индивидуумов, связаны с именами М.Фуко и Ю.Хабермаса. Если генеалогия Фуко исследует способность индивидуума управлять собой [Фуко 2002], то теория рациональности Ю.Хабермаса вводит идеальные основополагающие структуры интерсубъективности, связывая их с моральным опытом социума [Хабермас 2000]. Представления о роли языка в коммуникации существенно различаются в теориях М. Фуко и Ю. Хабермаса, общим можно считать намерение вывести универсальные закономерности, свойственные коммуникативной парадигме. Обе теории противопоставлены друг другу в трактовке деятельности речевого (психологического) субъекта. В генеалогической герменевтике М. Фуко эпистемический субъект получает оправдание как абстрактная сущность, являющаяся производящей силой познания. Субъект Ю. Хабермаса образует «диспозицию», в которой находит выражение потенциальная способность индивидуума участвовать в коммуникативном диалоге.

Реальные субъекты общения в современной науке о языке получают описание как носители определенных видов знания о способах и стилях общения.

2. Языковая и коммуникативная личности.

Основой и обязательным условием успешного общения являются языковая и коммуникативная компетенции участников общения. Участвующие в процессах общения индивидуумы в современной филологии исследуются как *языковые и коммуникативные личности*.

Языковая личность получает в работах Ю.Н. Караулова определение как «совокупность способностей и характеристик человека, обуславливающих создание им речевых произведений (текстов)» [Караулов 2010:3]. Языковая личность существует в четырех ипостасях – мыслительной, языковой, речевой, коммуникативной и трактуется как «суперкатегория». Ю.Н. Караулов выделяет следующие уровни ее организации:

1) *вербально-семантический уровень*, отражающий степень владения языком (включает фонетические, грамматические, лексические, синтаксические средства);

2) *лингвокогнитивный уровень* (или тезаурусный), отражающий картину мира языковой индивидуальности (сюда входят понятия, идеи, концепты, системы ценностей, актуальные для носителя языка, характеризующегося как языковая личность);

3) *прагматический уровень* (или мотивационный), включающий цели, мотивы, интересы, установки (эти компоненты проявляются в процессе порождения текстов и их восприятия, данный уровень реализуется через умения классифицировать ситуации речи, и в соответствии с компонентами ситуации (сфера деятельности, позиции коммуникантов, цель общения) строить текст).

Г.И. Богин выделяет ряд уровней языковой и коммуникативной компетенции, которыми способен обладать участник общения:

1) *уровень правильности*

- проявляется в овладении достаточно большим лексическим запасом и умении строить высказывание в соответствии с нормами данного языка;

2) *уровень интериоризации*, раскрывающий качество владения внутренней речью;

3) *уровень насыщенности*, отражающий владение всем богатством выразительных средств языка в области фонетики, грамматики и лексики;

4) *уровень адекватного выбора*, проявляющийся в умении отбирать языковые средства в соответствии со сферой общения, коммуникативной ситуацией и ролями коммуникантов, на нем проявляется способность критически оценивать различные коммуникативные неудачи;

5) *уровень адекватного синтеза*, отражающий «единство реализации коммуникативной и эстетической функций языка и вообще единства всех функций языка в речевой деятельности» [Богин 1986:3-5].

Понятие «коммуникативная личность», согласно точке зрения В.П. Конецкой, предполагает характеристики, связанные с выбором не только вербального, но и невербального кода коммуникации, с использованием искусственных и смешанных коммуникативных кодов [Конецкая 1997:106]. В работах В.П. Конецкой *коммуникативная личность* характеризуется следующими признаками:

1) *мотивационный* (коммуникативные потребности), занимающий основное место в структуре, так как «именно потребность сообщить что-то или получить необходимую информацию служит мощным стимулом для коммуникативной деятельности и является обязательной характеристикой индивида как коммуникативной личности»;

2) *когнитивный* (наиболее существенными для него являются следующие характеристики: способность адекватного восприятия информации, способность воздействия на партнера, оценка и самооценка когнитивного диапазона и знание социально обусловленных норм вербальной и невербальной коммуникации);

3) *функциональный* (включает в себя три основные характеристики:

а) практическое владение индивидуальным запасом вербальных и невербальных средств для актуализации информационной, экспрессивной и прагматической функций коммуникации;

б) умение варьировать коммуникативные средства в процессе коммуникации в связи с изменением ситуативных условий общения;

в) построение высказываний и дискурсов в соответствии с нормами избранного коммуникативного кода и правилами речевого этикета.

Кроме коммуникативной и языковой личности, возможно выделение «*речевой личности*». Речь в этом случае идет о личности, реализующей себя в коммуникации, выбирающей и осуществляющей ту или иную стратегию и тактику общения, использующей тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических), в функциональном аспекте она превращается в коммуникативную личность, участвующую в коммуникации [Красных 2003:51].

Более подробную квалификацию названные понятия получают в работах В.Б. Кашкина, видящего в коммуникативной личности «совокупность индивидуальных коммуникативных стратегий и тактик, когнитивных, семиотических, мотивационных предпочтений, сформировавшихся в процессах коммуникации как коммуникативная компетенция индивида, его «коммуникативный паспорт», «визитная карточка» [Кашкин 2000:127], и в исследованиях В.И. Карасика, характеризующего коммуникативную личность как «обобщенный образ носителя культурно-языковых и коммуникативно-деятельностных действий, ценностей, знаний, установок и поведенческих реакций» [Карасик 2002:26].

3. Способы и стили вербального поведения.

Способы вербального поведения, характеризующие говорящего субъекта, свидетельствуют о существовании ряда аспектов данного явления, среди которых В.И. Карасик выделяет ценностный, познавательный и поведенческий.

Ценностный план включает в себя этические и утилитарные нормы поведения, отраженные в универсальных высказываниях, прецедентных текстах, составляющих культурный контекст, понятный среднему носителю языка, правилах этикета, коммуникативных стратегиях вежливости, оценочных значениях слов.

Познавательный (когнитивный) план раскрывает картину мира, свойственную коммуникативной личности.

Поведенческий план характеризуется специфическим набором паралингвистических средств общения в социолингвистическом и прагмалингвистическом аспектах: а) индексы речи мужчин и женщин, детей и взрослых, образованных и менее образованных носителей языка, людей, говорящих на родном и неродном языке, б) речеактовые, интерактивные, дискурсивные ходы в естественном общении людей [Карасик 2002: 29-30].

Коммуникативная деятельность участников общения характеризуется определенным коммуникативным стилем, который представлен в сознании как совокупность коммуникативных норм, правил и коммуникативных концептов и обнаруживается в языковой форме в конкретном коммуникативном поведении носителей языка, то есть в их культурно обусловленной коммуникативной деятельности. Одним из факторов коммуникативного стиля является коммуникативная тональность (оптимистическая/ пессимистическая), а также прямота выражения содержания (прямой – не прямой стиль), статусность (личностно-ориентированный/ статусно-ориентированный стиль), аргументативность (дедуктивный – индуктивный стиль), рациональность (рациональный – интуитивный стиль) и др.

Коммуникативные стили различаются в зависимости от типов коммуникативной личности [Кашкин 2000]. *Доминантный коммуникант* стремится завладеть инициативой, не любит, когда его перебивают, резок, насмешлив, говорит громче, чем другие. *Мобильный коммуникант* легко переходит с темы на тему, говорит много, интересно и с удовольствием, не теряется в незнакомой ситуации обще-

ния. *Ригидный коммуникант* испытывает трудности на контактоустанавливающей фазе общения, затем четок и логичен. *Интровертный коммуникант* не стремится владеть инициативой, скован в неожиданной ситуации общения.

Психолингвистика предлагает следующее описание стратегий языковых личностей в непосредственной зависимости от их типа и стиля поведения:

а) *инвективный тип* (аффективная разрядка в форме брани, ругани),

б) *куртуазный тип* (этикетные формы взаимодействия, аффект в форме плача),

в) *рационально-эвристический тип* (рассудочность, здравомыслие, смех как аффективная реакция).

Участники межличностного общения могут занимать разные позиции, среди которых различают *«открытую»* — коммуникатор открыто объявляет себя сторонником излагаемой точки зрения, оценивает различные факты в подтверждение этой точки зрения; *«отстраненную»* — коммуникатор держится подчеркнуто нейтрально, сопоставляет противоречивые точки зрения, не исключая ориентации на одну из них, но не заявленную открыто; *«закрытую»* — коммуникатор скрывает свою точку зрения, даже прибегает иногда к специальным мерам, чтобы скрыть ее.

Продуктивность межличностного взаимодействия различается по а) *по характеру активности в позиции партнеров* : в продуктивном — оба партнера как соучастники деятельности занимают активную позицию; в непродуктивном — имеет место активная позиция ведущего партнера и пассивная позиция подчинения — ведомого; б) *по характеру выдвигаемых целей* : в продуктивном — партнеры совместно разрабатывают как близкие, так и дальние цели; в непродуктивном — доминирующий партнер сообщает только о ближайших целях, не обсуждая их с подчиненным; в) *по характеру ответственности* : в продуктивном — за результаты деятельности ответственные

все участники взаимодействия; в непродуктивном — всю ответственность несет доминирующий партнер; г) *по характеру отношений, возникающих между партнерами*: в продуктивном — доброжелательность и доверие; в непродуктивном — агрессия, обида, раздражение [Василик].

Литература

1. Богин, Г. И. Типология понимания текста : учеб. пособие. Калинин: КГУ, 1986. – 84с.
2. Василик М.А. Стиль жизни: как распознавать коммуникативные стили других и понять свой // Элитариум. <http://www.elitarium.ru/stil-obshchenie-vzaimodejstvie-harakter-horni-adler>.
3. Горелов, И. Н. Основы психолингвистики. 3-е изд. перераб., и доп. М.: Лабиринт, 2001 – 304 с.
3. Карасик В.И. Языковой круг : личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. – 477с.
4. Караулов, Ю. Н. Русский язык и языковая личность. Изд. 7-е. М. : Издательство ЛКИ, 2010. – 264с.
5. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. - 175с.
6. Конечкая, В. П. Социология коммуникации. М.: Междунар. ун-т Бизнеса и Управления, 1997. - 304 с.
7. Красных В. В. Свой среди чужих: миф или реальность? М.: Гнозис, 2003. — 375 с.
8. Руденский Е.В. Социальная психология. Москва-Новосибирск: НГАЭУ 1997. – 224с.
9. Стернин И.А. Русское и немецкое коммуникативное поведение и проблема межкультурной коммуникации // Межкультурная коммуникация: парадигмы исследования и преподавания. Материалы международной научно-практической конференции. Красноярск. 2000. С. 4-7.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какие характеристики коммуникации являются определяющими для ее успеха?
2. Что такое «языковая личность»?
3. Охарактеризуйте уровни языковой и коммуникативной компетенции.
4. Выделите и опишите аспекты вербального поведения участников общения.

Тема 8. Вербальные стратегии и тактики общения.

Вопросы для изучения:

1. *Когнитивно-прагматический анализ речевого поведения коммуникантов.*
2. *Сообщение как основной компонент коммуникативно-речевого акта*
3. *Коммуникативные стратегии и тактики.*

Основные понятия и термины:

Стратегический подход – анализ планирования речевого поведения, ориентированного на достижение определенной коммуникативной цели.

Ситуационная модель – личностное знание носителя языка, основанное на его личном опыте, установках, эмоциях и чувствах.

Сообщение – информация о явных и скрытых целях высказывания

Коммуникативная стратегия – характеристика когнитивного плана общения, которая контролирует решение системы задач гибким и локально управляемым способом (Дейк)

Коммуникативная тактика – приемы и способы реализации коммуникативной стратегии.

1. Когнитивно-прагматический анализ речевого поведения коммуникантов.

Основной теоретической посылкой исследования стратегической природы вербальной коммуникации является признание участников процесса создания/потребления текстов «социальными субъектами» и членами социальных групп [Дейк1989].

Когнитивная прагматика исследует в коммуникативном процессе взаимодействие между репрезентациями и операциями памяти, понимаемое как *стратегическое действие*, в основу которого положен определенным образом организованный когнитивный план. Гибкие стратегии используются для построения текста, создавая возможности для *прогнозирующего* действия на основе стратегий более высокого уровня и для *интегрирующего* действия в процессе построения более абстрактных структур.

Смысл рождается в процессе выбора и аранжировки ситуационных моделей (концептов), существующих в личном опыте коммуникантов и имеющих общий компонент, определенный общей практикой носителей языкового сознания. Люди, замечает Т. ван Дейк, действуют и говорят не столько в реальном мире, сколько на основе межсубъектных моделей действительности, подлежащих толкованию [Дейк1989:161].

Во взаимодействии социальных субъектов Т. ван Дейк выделяет отдельные ходы и цели, определяя их в терминах когнитивных функций и стратегий. Ряд ходов имеет *инструментальную функцию* - они привлекают внимание (то есть приносят специальную информацию в рабочую память), структурируют информацию, указывают на макротемы и т.д, способствуя лучшей организации информации и, следовательно, повышают вероятность эффективного обнаружения специфической информации в памяти (риторические ходы). Другие ходы, отмечает Т. ван Дейк, позволяют видеть, как говорящий "переходит" от информации, содержащейся в эпизодической модели, к более общей семантической информации; обычно они используются, чтобы

поддержать, оправдать или объяснить утверждения (путем обобщения или приведения примеров). Третью разновидность ходов можно рассматривать как предназначенную для целей самопрезентации говорящих; здесь возможен контроль типа: «Что бы я ни говорил, слушающий не должен думать обо мне плохо». К этой разновидности ходов относятся смягчение, уклонение и различные ходы, связанные с имплицитностью и косвенными речевыми актами.

Существование поведенческих схем как референциальной основы интерпретации определено возможностями построения ментальных моделей на основе информации, поступающей из текста. Текст в системе коммуникации приобретает, тем самым, статус *объекта совместной деятельности* участников общения.

Движение мысли от абстрагированных сценариев к единичным моделям предполагает существование еще одного необходимого промежуточного этапа, обобщенной ситуационной модели, организующей наш повседневный опыт [Дейк1989:165]. Способы опознания ситуации, выраженной в языковом плане текста, соотнесены с моделями коммуникативного контекста, обстановкой, местом и обстоятельствами действия, участниками и типами использованных речевых актов, включенных в процесс коммуникации. Обобщенная ситуационная модель и индивидуальное представление о ситуации сопоставляются и идентифицируются в коммуникативном пространстве, а сам этот процесс идентификации становится содержанием процесса порождения смысла в процедуре его понимания. Целостная когнитивная структура, создающая возможность создания/понимания текста, включает репрезентации в памяти (сценарии, фреймы, модели), наличие гибких стратегий, позволяющих модифицировать их, систему контроля, управляющую процессом поиска информации в памяти.

Социальная направленность когнитивных процессов объясняет наличие в дискурсивной деятельности *формирующих категорий*, таких, как обстановка, событие, действие и роли участников, меры, организующей наше восприятие. Являясь столь же социальными, как и познава-

тельными феноменами, память и познание используют *социальные репрезентации*, организующие социальное общение и понимание. Структуры и содержание социальной памяти производны от положения в социальной группе, определяющего социальные схемы, оперативно воплощающиеся в создаваемых моделях социальных событий.

2. Сообщение как основа коммуникативно-речевого акта

Действия по выбору и обработке информации предстают в когнитивной перспективе как использование *конструктивных стратегий*, подлежащих социальному контролю. Ограничения, идущие от социальных репрезентаций или институтов, противостоят индивидуальным интерпретациям событий.

Системное ядро модели коммуникативного события формируется с помощью языка. Проблемы достоверного воспроизведения передаваемой информации связаны с активным включением в этот процесс информации из личностной ситуационной модели, искажающей действительное положение дел. Средства гибкого управления процессом понимания располагаются в плоскости *языковой репрезентации*. Глобально организованная информация отнесена Т. ван Дейком к высшим уровням иерархии, детальная – к низшим уровням. Способность организованной информации в сочетании с гибкими стратегиями управляется гибкой контролирующей системой, центральным звеном которой является *макроструктурная репрезентация* в форме заголовка.

Семантическое порождение дискурса включает построение семантической репрезентации дискурса, то есть его *«текстовой базы»*. Информация, входящая в текстовую базу, извлекается главным образом из моделей ситуации, но, кроме того, в базу могут входить более общие знания и информация о контексте (как в метакоммуникативных утверждениях, определяющих фрагменты контекстной модели). Порождение текстовой базы представляет собой стратегический процесс, совершаемый в оперативном режиме (on-line), текстовая база содержит только необходимую информацию [Дейк 1989:171].

В непосредственной связи с вышесказанным находится понятие «сфокусированной интеракции», введенное Е. Гоффманом [Goffman 1964]. По степени участия в событии говорения и ориентированности субъекта речи Е. Гоффман различает адресованного и неадресованного (*nichtadressiert*) слушателя. Второе различие касается собственно автора текста, продуцента, и аниматора (*Animator des Gesprochenen*), передающего созданное автором дальше, кроме того, выделяются так называемые «заказчики». Не фокусированная интеракция предполагает доступность медиального поля адресату. В процессе интеракции, по Гоффману, совершается обмен между создающимися в ритуалах общения саморепрезентациями участников (*face-work*). В процессе интеракции участники полагаются на тождество схем интерпретации, существующих у обоих партнеров, и на действенность принципа соответствия сказанного норме.

3. Коммуникативные стратегии и тактики

Сформулируем основные понятия стратегического подхода, получившие определение в работе Е.В. Ключева [Ключев 2002]. *Коммуникативной целью* будем называть стратегический результат, на который направлен коммуникативный акт. *Коммуникативная стратегия* представляет собой часть коммуникативного поведения или коммуникативного взаимодействия, в которой серия различных вербальных и невербальных средств используется для достижения определенной коммуникативной цели. *Коммуникативная тактика*, в отличие от стратегии, как общей канвы коммуникативного поведения, рассматривается как совокупность практических ходов в реальном процессе речевого взаимодействия и определяется набором отдельных коммуникативных намерений. *Коммуникативное намерение (задача)* представляет собой тактический ход, являющийся практическим средством движения к соответствующей коммуникативной цели. *Коммуникативный опыт* имеет непосредственное отношение к формированию коммуникативной личности и включает память о прошлых контекстах и результатах употреблений языковых средств, совокупность

представлений об успешных и неуспешных коммуникативных тактиках, ведущих или не ведущих к реализации соответствующих коммуникативных стратегий

Основы стратегического анализа, его цели и задачи, сформулированы Т. ван Дейком и В. Кинчем в качестве последовательности следующих процедур: а) определение реальных процессов, с помощью которых из предложений дискурса выводятся макроструктуры; б) детализация стратегий, применяемых для эффективной обработки больших объемов информации, участвующей в ряде случаев в таких процессах ; в) экспликация различных типов информации, используемой этими стратегиями; г) детализация ограничений памяти на макростратегии; д) характеристика способов репрезентаций семантических макроструктур в памяти $\diamond$; ж) объяснение роли макростратегий и макроструктур в понимании суперструктур; з) рассмотрение значимости макроструктур в процессах припоминания и воспроизводства дискурса; и) рассмотрение роли макроструктур в выполнении целого ряда задач, связанных с дискурсом, таких, как резюмирование, ответы на вопросы, решение проблем и т.д.[Дейк, Кинч 1989:44]

Когнитивная прагматика предлагает разграничивать *контекстуальные и текстовые стратегии*, участвующие в организации дискурса как коммуникативного события. Основной управляющей структурой дискурса признается *макроструктура*, содержащая макроправила, которые устанавливают связь одной последовательности пропозиций с последовательностями пропозиций более высокого уровня и выводят глобальное значение эпизода или всего дискурса из локальных значений, то есть значений предложений дискурса, речь идет о правилах редукции и организации информации [Дейк1989:41]. Языковыми способами сигнализации макроструктуры являются заголовки, местоимения, связки, наречия, тема-рематическое членение, порядок слов. Топик, тема, общий смысл, основное содержание, участвуют в организации макроструктуры.

Для организации дискурса необходимы контекстуальные стратегии, базирующиеся на различных типах информации. Одна их стратегий основывается на нашем знании о мире, другой набор стратегий касается знаний относительно определенных типов дискурса и их тематического репертуара. Контекстуальные стратегии связаны непосредственно с социокультурной и коммуникативной ситуацией. Отношения детерминации определены типами социального контекста, типами действующих лиц, их возможным взаимодействием, местом и совокупностью объектов [Дейк1989:54].

В отличие от контекстуальных (макро)стратегий, формирующих контекстные ожидания, текстовые макростратегии получают материальное воплощение на уровне синтаксиса (система придаточных предложений, тема-рематическое членение и т.п.), тематической и семантической организации текста. В топикальных цепочках существенную роль играют маркеры смены темы, к которым Т. ван Дейк относит изменение места, времени, ввод новых участников, изменение перспективы, набор предикатов и т.п. Семантические стратегии выступают как средства интерпретации и извлечения информации в последовательности высказываний, образующих дискурс. Завершающим уровнем текста становятся схематические стратегии, вводящие социально признанные нормы организации текста [Дейк1989:64-65].

Литература

1. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989 – 312 с.
2. Дейк ван Т., Кинч В. Макростратегии. // Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989, С. 41- 67.
3. Ключев Е.В. Речевая коммуникация. М.: Рипол Классик, 2002. – 329 с.
4. Goffman, Erving. The neglected situation. In American Anthropologie 66, 1964, p.133-136.

Контрольные вопросы:

1. Каким образом регулируется взаимодействие партнеров по коммуникации?
2. Какую функцию выполняют в стратегическом коммуникативном процессе языковые средства?
3. Какие процедуры включает стратегический анализ коммуникации?

Тема 9. Социальная природа коммуникации

Вопросы для изучения:

- 1.
2. *Социальные роли участников общения.*
3. *Прагматический контекст коммуникации.*
4. *Внутренняя структура говорящего субъекта.*

Основные понятия и термины:

Прагматический контекст – теоретическая и когнитивная абстракция разнообразных физико-биологических и прочих ситуаций.

Внутренняя структура говорящего – знания, чувства и установки субъекта речи.

Социальное значение - значение ситуации, события или другого социального явления, представленное в общем понимании и интерпретациях тех, кто при них присутствует, происходит из установок и убеждений, общих для всех людей в группе или большом обществе.

1. Социальные роли участников общения.

Коммуникация получает в современном гуманитарном знании описание как общение «социумов» различной природы. Социальные типы вербальной коммуникации представлены либо монокультурной, либо межкультурной коммуникацией. *Монокультурная* коммуникация представляет собой общение представителей одного национально-культурного сообщества, *межкультурная* коммуникация характеризуется процессом взаимодействия различных культур.

Коммуникативные процессы имеют технологический аспект (общение между механизмами) и биологический аспект (общение между индивидуумами). Основные функции коммуникации заключаются в следующем а) *сообщение и информация*, б) *понимание и взаимопонимание*, формирующие рефлексивную сферу взаимодействия партнеров, в) *воздействие и убеждение*, г) *приобретение знания и познание*, д) *социализация*. В последнем случае речь идет о формировании общих для социума ценностей и норм.

Особое предназначение вербальной коммуникации определяется тем, что речь является основной частью культуры общества, способствует формированию *социальной роли (social identity) коммуниканта*, с помощью речи осуществляется взаимное общественное признание партнеров по коммуникации, в речевой коммуникации создаются *социальные значения* [Кашкин 2000].

Структура контекста, в котором язык обретает полновесность бытия, находит выражение в предложенном Л.Витгенштейном понятии «языковой игры». Языковой игрой Витгенштейн называет контекст, составленный языком и деятельностью [Витгенштейн 1994]. Языковые выражения включены в языковые игры, отношения и правила внутри которой могут быть поняты только внутри системы интеракции. Используя понятие «языковой игры», Л.Витгенштейн выводит идентичность языкового значения из *интерсубъективного признания правил*, требование соблюдения правил в языковой деятельности касается всех знаковых отношений, отношений знака к миру реальному, миру социальному, миру сознания.

Компетенция рассматривается Л. Витгенштейном как генеративная способность, при этом когнитивные навыки должны предполагать навыки практические, умение оперировать по правилам. Цель игры заключается в *достижении консенсуса*, возможность которого дана в выходе из позиции наблюдателя и в собственном участии в коммуникации. Особенность «языковой игры» заключается в конститутивности грамматических правил, так как они не просто служат ре-

гуляции поведения, а вводят новый *способ поведения*: цель конституируется самими правилами.

Критика тезиса об употреблении языка как «языковой игры» касается языкового отражения действительности, так, Й.Хабермас отмечает слабость позиции Л. Витгенштейна, состоящую в игнорировании уровня предметных смыслов (о чем идет речь) при признании уровня интерсубъективности. Достоинства «языковой игры», по мнению Ю.Хабермаса, располагаются полностью в сфере отношений между участниками общения, поэтому следует говорить о ее особой «грамматике». Отношение между субъектами (интенции), взаимность ожиданий необходимы для признания символического значения. Взаимодействие между участниками общения интенционально, оно определено понятием *ответственности*, регулируется *нормами и ориентированно на правила*.

Определение «*социальной ситуации*», позволяющее провести четкую грань между социальным событием и непосредственным коммуникативным процессом, предложено Клаусом Байером. Исходным пунктом концепции является «ситуация общения», образующее центральное звено системного взаимодействия. «Ситуация общения» интерпретируется К. Байером как результат взаимодействия социально-нормативных и индивидуальных факторов, привносимых опытом участников общения, она определяется *актуальным фокусом*, свидетельствующим о характере тематической концентрации на определенной области знания. Общающиеся субъекты, тема и обстоятельства общения, «горизонт восприятия» собеседников являются релевантными факторами, определяющими «ситуацию общения». Субъективная интерпретация и ориентация коммуникантов рассматриваются автором как моменты, релевантные для общения [Bayer 1984:98].

Социальная среда общения формируется как множество репрезентаций отдельных ситуаций общения, в последовательности которых складываются социальные схемы интеракции и образцы деятельностных ориентаций, создающие впоследствии базу социальной коммуни-

кации. Существование общих для коммуникантов структур интеракции позволяет Клаусу Байеру определить «социальную ситуацию» как *систему, элементами которой является множество индивидуальных ситуаций и множество отношений, существующих между ними.*

В структуре «ситуации общения» автор выделяет ряд комплексов, существенных для успешного восприятия сообщения, основными из которых являются *«активный комплекс»*, включающий задачу реализации коммуникативных целей, и *«центральный комплекс»*, осуществляющий координацию и управление всеми действиями [Bayer1984:102]. Доминантами ситуации общения являются «интерпретация партнера по коммуникации», в этом процессе создается репрезентация ситуации в сознании партнеров, которая получает название «спирали взаимонаправленных перспектив». В их число входит и ситуация партнера по коммуникации, определенная его знанием, актуальным восприятием, тематизируемым в процессе общения, дополнением к которым служат план действия и интерпретация медиальных аспектов общения. Участие языковых действий в этом процессе фиксируется Клаусом Байером в их коммуникативной функции, которая заключается в модификации индивидуальных ситуаций участников общения.

Взаимодействие всех обозначенных компонентов представляет собой взаимодействие систем, речь идет не просто о связи функций, но о взаимном влиянии систем, как коммуникативных, так и когнитивных, формирующих феномен *«комплексной функциональности»*, свойственный сложным коммуникативным событиям. Индивидуальные коммуникативные системы изменяют состояние коллективной коммуникативной системы, взаимодействие когнитивных систем участников общения оказывает влияние на конфигурацию каждой из них, речь идет о системах открытого типа, способных обмениваться информацией со средой, в процессе обмена при участии механизма обратной связи происходит перестройка системы на основе поступающей информации.

В предлагаемом К. Байером понимании «контекста взаимодействия» текст сохраняет статус объекта, участвующего в обмене информацией. Однако, сам вопрос о том, какими способами осуществляется фокусировка информации, существенной для взаимодействия, остается открытым. Вне поля зрения автора остается и факт структурированности смысла сообщения, посылаемого одним участником коммуникации другому.

Обозначенные моменты обретают особый вес в дискурсивной перспективе анализа, для которой наиболее существенными моментами являются коммуникативное взаимодействие в условиях дистанцированного общения и процессы регулирования процессов производства и восприятия смысла в социальных средах, отличающихся друг от друга составом и социальными и индивидуальными характеристиками участников общения.

2. Прагматический контекст коммуникации

Социальная и речевая ситуация получают описание в когнитивной прагматике, где связи между партнерами по коммуникации (социальными субъектами) получают трактовку с помощью понятия «*прагматический контекст*», концепт, смысл которого сводится к «положению дел», способному изменяться под влиянием коммуникации [Дейк1989]. Т. ван Дейк также использует понятие «*прагматического предусловия*» (pragmatic precondition) в качестве необходимой характеристики речевой ситуации.

Прагматический контекст представляет собой, согласно ван Дейку, абстракцию разнообразных физико-биологических и социальных ситуаций [Дейк1989:19]. Он включает набор признаков, релевантных для интерпретации данного высказывания. В его состав входит информация общего характера (память, фреймы), исходное состояние, предшествующее событию речи, глобальную информацию обо всех предшествующих взаимодействиях. Важным свойством прагматического контекста является его динамичность, подвержен-

ность постоянным изменениям. Речевые акты рассматриваются как составная часть социального взаимодействия

Социальная составляющая контекста содержит данные о позициях (ролях и статусе участников), свойствах (поле, возрасте), отношениях (превосходстве, авторитете), функциях (отец, судья и т.п.). Организация контекста дана в структуре социальных фреймов, принадлежащих институциональной коммуникации, под которой понимают общение в рамках сложившихся институтов, взаимодействие, определенное деятельностью в рамках организаций. Глобальная трактовка контекста, включающая когнитивные системы участников, охватывает сферу их компетенции. Используя понятие «контекста», Т. ван Дейк описывает *систему конвенциональных установлений*, регулирующих социальные отношения. В процессе общения говорящий актуализирует знания о типах социальной ситуации, фреймах контекста и отношениях между социальными позициями. Исходный контекст речевой ситуации предполагает наличие трех основных видов информации: информацию общего характера (память, фреймы), конечное информационное состояние (предшествующие речевые акты), глобальную информацию о всех предшествующих взаимодействиях.

Наличие в грамматической структуре текста языковых средств, способных служить в качестве индикаторов иллокутивного акта, позволяет идентификации речевого акта осуществляется по ряду параметров: *обозначению говорящего и адресата, обозначению объекта действия (синтаксические функции), времени, категории вида и способа действия* и ряда других явлений всех рангов. Речевые акты как конкретные и глобальные репрезентации формируют прагматическую ситуацию дискурса, в которой участники коммуникации устанавливают связи между высказываниями в процессе взаимного ориентирования и координации действия, т.е. интеракции.

Акцент на социальной природе вербальной коммуникации выдвигает на передний план в качестве движущей силы социальной коммуникации стремление к властному превосходству. В любом об-

ществе, утверждает М. Фуко, *производство дискурса* одновременно контролируется, подвергается селекции, организуется и перераспределяется с помощью некоторого числа процедур, функция которых – нейтрализовать его властные полномочия и связанные с ним опасности, обуздать непредсказуемость его события, избежать его такой полновластной, такой угрожающей материальности.

Регулятивная роль вербальной коммуникации в социальной жизни определена доминирующей функцией языка в процессах формирования стереотипов общения и миропонимания. Личностное и социальное сообщаются в символической интеракции в мире «культурных смыслов» и эти смыслы определены идеологией и структурой власти (подчинения) существующего социального порядка [Макаров 2003]. Для их существования в обществе создаются коммуникативные системы различных уровней, и действует *специальный семиотический код*, придающий сообщениям политические или исторические смыслы.

3. Внутренняя структура говорящего субъекта

В конкретной ситуации говорения существенными для взаимодействия оказываются свойства «внутренней структуры» говорящего, его знания, потребности, отношения, чувства.

В рамках социального контекста, в котором рождаются и интерпретируются тексты, ван Дейк обращает внимание на *специфические свойства и отношения говорящего субъекта*, на его поведение, поступки и действия, предвещающие процесс производства и восприятия конкретного текста. Исследование знаний, мнений, потребностей, желаний, отношений, установок и чувств и эмоций субъекта говорения свидетельствует о сложном комплексе конвенциональных актов и собственных предпочтений языковой и коммуникативной личности.

Важным элементом этой контекстной структуры является, по мнению ван Дейка, *самоанализ*, способность участников общения, в первую очередь, слушающего обладать не только знанием о мире и собственных представлениях о себе, но и пониманием целей партнера по коммуникации. [Дейк1989:25].

Определяющее влияние «внутренней структуры говорящего» прослеживается в процессах кодирования и декодирования сообщаемой информации. Внутренняя структура говорящего субъекта определяет формы представления личного опыта, то, как организовано личное знание в памяти индивидуума. Именно это знание определяет способы планирования поведения индивидуумов в определенных ситуациях и понимание действий других.

Учет прагматического контекста и внутренней структуры говорящего для анализа понимания дает возможность рассматривать его как структурированный и управляемый с помощью языка процесс, в котором последовательно актуализируются тематические элементы, отсылающие к определенным фреймам и сценариям [Дейк1989:73] .

Литература

1. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2010 - 352с.
2. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация. М.: Прогресс, 1989 – 312 с.
3. Кашкин В.Б. Введение в теорию коммуникации: Учеб. пособие. Воронеж: Изд-во ВГТУ, 2000. - 175с.
4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса. М.: ИТДГК «Гнозис», 2003, С. 35-44.
5. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. 2 изд. стер. М.: Спарт-Бук, 2009, С. 204-224.
6. Bayer, K. Sprechen und Situation. Aspekte einer Theorie der sprachlichen Interaktion. 2.Auflage. Tübingen : Max Niemeyer Verlag, 1984.- 190S

Контрольные вопросы и задания:

1. Какую роль в социальной жизни индивидуумов играет вербальная коммуникация?
2. Назовите и прокомментируйте социальные факторы, определяющие вербальное поведение коммуникантов.
3. Как реализуется суггестивная функция языка в социуме?

Тема 10. Коммуникация и культура.

Вопросы для изучения:

1. *Пространство культуры и коммуникации.*
2. *Функция вербальной коммуникации в культуре.*
3. *Игровая природа культуры и вербальной коммуникации.*
4. *Интеракция в современной электронной среде.*

Основные понятия и термины:

Культура – (от лат. *cultura* — возделывание) - человеческая деятельность в её самых разных проявлениях, включая все формы и способы человеческого самовыражения и самопознания, накопление человеком и социумом навыков и умений.

Коммуникативная система - система, предназначенная для управления процессами передачи информации между другими системами.

Художественная коммуникация – (от лат. *communico*—связываю, общаюсь) — функционирование искусства в обществе, в процессе которого оно выступает как специфическая эстетическая деятельность и средство общения.

Массовая культура – *mass culture*, масс-культура — культура массового человека, разновидность односторонней неинформативной коммуникации.

1. Пространство культуры и коммуникации

Взаимоотношения между коммуникацией и культурой рассматриваются по-разному в зависимости от того, какую роль играет в этом процессе личность, становясь либо субъектом, либо объектом этих процессов.

Комплексный подход к взаимоотношению коммуникации и культуры предлагает антрополог Э. Лич. Структуру человеческого общения автор предлагает рассматривать как совокупность ряда действий, определенных а) биологической активностью тела (дыхание, биение

сердца и т.д.), б) техническими действиями (изменениями среды), «выражающими» действиями (словесными или направленными на изменение мира метафизическим способом). Все три аспекта человеческого поведения тесно связаны между собой и, согласно Эдмунду Личу, служат передаче информации, т.е. обладают признаками коммуникации изначально.

Прежде всего, отмечает Э.Лич, следует отметить разницу между способом, которым индивиды сообщают друг другу информацию, используя обычную речь и письменное слово, и способом, которым мы общаемся друг с другом при помощи кодированных условных форм невербального поведения и невербальных знаков и символов [Лич 2001:18]. Грамматические правила, руководящие речевыми высказываниями позволяют создавать новые высказывания, без опасения быть непонятым. Понимание невербальной коммуникации возможно только, если условности участникам знакомы.

Вербальная коммуникация занимает в обозначенных процессах центральное положение. Это происходит оттого, что, как пишет Э.Лич, «наше внутреннее восприятие окружающего мира в значительной мере обусловлено вербальными категориями, которые мы используем для его описания. Пейзаж современной городской улицы полностью создан человеком, и только потому, что все предметы на ней имеют особые названия (т. е. символические метки), мы можем понять, что эти предметы собой представляют. Это верно для любой человеческой культуры и для всех человеческих обществ. Мы пользуемся языком, чтобы разделять видимый континуум на осмысленные объекты и на субъектов, исполняющих различаемые роли. Но мы используем язык и для того также, чтобы вновь соединять вместе составные элементы и устанавливать связи между вещами и субъектами» [Лич 2001:44].

Понимание культурного процесса как комбинации вербальных и невербальных средств подводит Э. Лича к основному выводу: индексы в невербальных коммуникативных системах, подобно звуковым

элементам в устной речи, имеют значение не тогда, когда выступают изолированно, а только когда они — члены одного ряда. Знак или символ только тогда приобретает значение, когда его отделяют от какого-то другого, противоположного знака или символа.

Сформулированный Э. Личем принцип позволяет ему обнаружить явные корреляции между культурными кодами и языком. Э. Лич высказывает предположение о прямой аналогии, между культурными правилами, регулирующими ношение одежды, и грамматическими и фонологическими правилами, регулирующими модели речевых высказываний. Сходство систем прослеживается через системные связи между знаками кода и знаками языка. Элементы ритуала («буквы алфавита»), взятые сами по себе, ничего не значат; они обретают значение благодаря тому, что противопоставляются другим элементам, точно так же и элементы ритуала можно соединять по-разному для создания целостного послания (если каждая конкретная комбинация осуществляется в рамках общей для всех системы представлений) [Лич 2001:116].

2. Функции вербальной коммуникации в культуре

Зависимость между символическими системами искусства и языка становится предметом изучения в направлениях, объединенных под общим названием «семиотика искусства».

У. Эко развивает тему связи между вербальной коммуникацией и искусством, утверждая, что художественную форму вполне можно рассматривать, если не как замену научного познания, то, как эпистемологическую метафору, способ структурирования художественных форм отражает (в виде подобия, метафорически посредством разрешения понятия в образе) способ, с помощью которого наука или культура воспринимают реальность. Именно искусство, согласно У. Эко, с помощью своих концептуальных моделей организует мир. Исследуя искусство авангарда, У. Эко выделяет три основных принципа, положенных в основу «открытого произведения: 1) эстетический текст рассматривается как коммуникативный акт; 2) эстетический текст

представляет собой лабораторную модель знаковой функции; 3) произведение искусства рассматривается как эпистемологическая метафора [Эко 1998:40].

Особенность современной художественной коммуникации состоит в высокой степени неопределенности прочтения: текст открывает читателю поле возможностей, создавая условия для выбора предпочтительных для него смысловых решений. Читатель как соучастник творческого процесса определяет судьбу произведения в «свободной игре интерпретаций» (Ж. Деррида). Множественность кодов, которыми владеют участники, обрекает художественную коммуникацию на поражение. Решение, которое предлагает У. Эко, заключается в признании существования правил, которые допускают возможность смещений, двусмысленностей, тайного смысла. Искусство как эпистемологическая метафора в этом процессе порождает новое знание.

Существование значительного количества иконических кодов, отличающихся своими характеристиками, отражает культуру как *совокупность коммуникативных систем*. Важное свойство иконических кодов состоит в том, что это (и здесь также очевидно их отличие от вербальных кодов) коды наиболее слабые и неустойчивые, переходного характера, ограниченные узкими рамками восприятия отдельных лиц [Эко 1984: 84]. Иконический знак очень трудно разложить на составляющие его первоначальные элементы членения. Как правило, иконический знак - это нечто такое, что соответствует не слову, а высказыванию в вербальном языке. Эко считает возможным поэтому, выделить многоуровневую структуру кодирования визуальных изображений: коды восприятия, коды узнавания, коды передачи, коды тональные, коды иконические (включают в себя фигуры, знаки, семы), коды иконографические, коды вкуса, коды риторические, коды стилистические и коды подсознательного.

Объединяющим началом вербальной коммуникации и культуры является их игровая природа.

3. Игровая природа культуры и вербальной коммуникации

Игра – это не манера жить, замечает Й. Хейзинга, но структурная основа человеческих действий [Хейзинга 1997:23]. Игра предстает как некая заданная величина, предшествующая самой культуре, сопровождающая и пронизывающая ее от истоков, присутствие игры характеризует ее как определенную особенность или качество поведения, отличное от обыденного поведения в жизни.

Язык служит неперменным условием игровой деятельности. Особенность языка, по мысли Й. Хейзинги, заключается в его предназначении служить первейшим орудием, способным «возвышать вещи до сферы духа». Всякий речевой образ есть не что иное, как игра слов, так человечество все снова и снова творит свое выражение бытия, второй, вымышленный мир рядом с миром природы [Хейзинга 1997:24].

Игра как форма деятельности, наделенная смыслом, и как социальная функция предполагает исследование ее многообразных конкретных форм и ее анализ как социальной структуры. Игра, по мнению Й.Хейзинги, основывается на обращении с определенными образами, на образном претворении действительности, требующем понимания ценности и значения самих этих образов и этого претворения в образы. Проявление этих образов в игре превращает ее в фактор культурной жизни. Образные представления, создаваемые в игре и глубоко почитаемые народом, определяют духовную жизнь сообществ и свойственную им культуру.

Особенность игры состоит в том, что это – *свободное действие*, которое исчерпывается в себе самом и совершается ради удовлетворения, доставляемого самим этим свершением. Культура возникает в форме игры, первоначально она разыгрывается и тем самым закрепляется в жизни общества, передается от поколения к поколению. В игровой деятельности изначальная жизненная активность проявляется бесцельно, свободно, не возникая из необходимости достижения каких-то результатов и не являясь вынужденным действием. Игра од-

новременно с этим является целенаправленным действием, ее цель заключается в стремлении к успеху, победе.

Понятие «границы» свойственно и культуре и игре: и игра и культура предполагают известное самоограничение и самообладание, способность рассматривать себя внутри определенных, добровольно принятых границ. Игра обособляется от обыденной жизни местом и продолжительностью. Ее третий отличительный признак -- замкнутость, ограниченность. Она "разыгрывается" в определенных границах места и времени, ее течение и смысл заключены в ней самой.

Игра, заключает Й. Хейзинга, есть добровольное поведение или занятие, которое происходит внутри некоторых установленных границ места и времени согласно добровольно взятым на себя, но, безусловно, обязательным правилам, с целью, заключающейся в нем самом; сопровождаемое чувствами напряжения и радости, а также ощущением "инобытия" в сравнении с "обыденной жизнью" [Хейзинга 1997:45]. Культуросозидающая, в терминологии Й. Хейзинги, функция игры определена ее дуальной структурой и антитетическим и антагонистическим устройством общества. Состязательность игры и агональная основа культурной жизни роднят обе формы существования духовной жизни индивидуумов.

Особую значимость карнавала как основной игровой формы утверждает М.М. Бахтин. В карнавале, по мнению М.М. Бахтина, сама жизнь играет, а игра на время становится самой жизнью. Карнавал – это вторая жизнь народа, организованная на начале смеха, его праздничная жизнь [Бахтин 2010:11-12]. Без сценической площадки, без рампы, без актеров, без зрителей, то есть без всякой художественно-театральной специфики жизнь разыгрывает другую свободную (вольную) форму своего осуществления, свое возрождение и обновление на лучших началах. Праздничность создается связью с иной сферой бытия, духовно-идеологической, миром высших целей человеческого существования, миром идеалов.

Особое предназначение карнавала заключено в его исключительной роли для культуры. Празднество рассматривается М.М. Бахтиным как очень важная первичная форма человеческой культуры, которую нельзя вывести и объяснить из практических условий и целей общественного труда, празднество всегда имело для человечества глубокое смысловое, миросозерцательное содержание и сохраняет его по-прежнему в современном мире.

4. Интеракция в современной электронной среде

Появление новых коммуникативных систем меняет соотношение культуры и коммуникации, так, смена традиционных устных форм общения письменностью изменяет формы общения, создавая условия для общения с предшествующими поколениями, с одной стороны, и одновременно придавая контактам опосредованный характер, с другой. Разрушение непосредственного общения и появление посредников становится условием для развития особых отношений между властью и индивидуумом [Хренов 2016].

Отсутствие непосредственного контакта может рассматриваться, вслед за Н. Луманом, как условие и причина нарушения интеракции [Луман 2004]. Серьезным аргументом в пользу этого тезиса становится представление о том, что современные коммуникативные технологии меняют позицию коммуникативной личности, лишая ее свободы самовыражения и придавая общению неподлинный характер, так как подлинность предполагает интеракцию, основанную на непосредственном контакте.

Элементы игры все более проникают в современную коммуникацию. В современной журналистике одной из самых распространенных и уже устоявшихся игровых форм является, так называемый, инфотейнмент (англ. infotainment), включающий в себя как вербальный, так и невербальный компоненты. Этот термин используется для обозначения определенной организации информации в СМИ, задачей которой становится привлечение аудитории с помощью адаптации журналистской информации, превращения ее в более простую, техноло-

гия инфотеймента позволяет особым способом организовывать журналистскую информацию.

Интерактивность строится, прежде всего, за счет нелинейного построения информации, читатель сам определяет тот ракурс, с которого он будет рассматривать то или иное событие. Так, включение компьютерной анимации позволяет включить воображение, возникающие таким образом упрощенные модели приближают восприятие к условиям театрального пространства.

Организация информации выходит в итоге в современной виртуальной среде на более высокий уровень, *превращаясь из развлечения в познание*. И форма организации информации, но и сами технологии приобретают игровой характер.

Проблема интеракции в виртуальной коммуникации предполагает, согласно точке зрения З.С. Завьяловой выяснение того, по какому принципу происходит взаимодействие между реальным субъектом и его виртуальным воплощением и каков результат данного процесса [Завьялова 2010:45], Суть проблемы заключается в изменении субъектно-объектной парадигмы общения в виртуальной коммуникации в пользу символического субъекта с функцией персонализации информации и столь же символического собеседника, иными словами, речь идет об общении персонажей. Электронная среда определяет способ функционирования субъекта в дискурсивном пространстве, в котором коды автора текста и адресата не совпадают, и действует двухуровневая коммуникативная модель с автором-нарратором, подобная модели художественной коммуникации. Обладая, в отличие от художественной коммуникации, большими возможностями, интерактивностью, спонтанностью, гибкостью, ситуативной обусловленностью, *сетевая коммуникация*, по мнению З.С.Завьяловой, нивелирует самого автора как субъекта коммуникации, выдвигая на передний план посредников.

Литература

1. Бахтин М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура Средневековья и Ренессанса // Бахтин М. Собрание сочинений в 7-ми томах. Т. 4 (2). М.: «Языки славянских культур», 2010, С. 7—516.

2. Завьялова З.С. Реальный и виртуальный субъекты сетевой коммуникации: специфика интеракции // Философия, социология, политология. 2010, С. 45-47.

3. Лич Э. Культура и коммуникация: логика взаимосвязи символов. К использованию структурного анализа в социальной антропологии. Пер. с англ. М. : Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. — 142 с.

4. Луман Н. Общество как социальная системы/Пер. с нем. М.: Издательство Логос, 2004. – 232с.

5. Хейзинга, Йоханн. Homo Ludens. Статьи по истории культуры. / Пер., сост. и X 35 вступ. ст. Д.В. Сильвестрова; Коммент. Д. Э. Харитоновича -М.: Прогресс - Традиция, 1997 – 416с.

6. Хренов Н.А. Коммуникация и культура: к неапологетической истории массовой коммуникации // Артикульт №21 (№1 – 2016), С. 16-27.

<http://cyberleninka.ru/article/n/kommunikatsiya-i-kultura-k-neapologeticheskoy-istorii-mass>.

7. Эко У. О членениях кинематографического кода // Разлогов К.Э. Строеение фильма: Некоторые проблемы анализа произведений экрана М.: Радуга, 1984, С. 79-101.

8. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М.: Петрополис , 1998.- 432с.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какая роль отведена вербальной коммуникации среди способов поведения, свойственных индивидуумам?

2. Как взаимодействуют между собой символические системы вербальной коммуникации и искусства?

3. Игровой принцип в культуре и коммуникации.

Тема 11. Мифологическая коммуникация

Вопросы для изучения:

1. *Специфика мифа как вторичной семиотической системы.*
2. *Мифологическое сообщение и тип коммуникации.*
3. *Социальная функция традиционного и современного мифов.*

Основные понятия и термины:

Миф – древнее народное сказание о легендарных героях, богах, о явлениях природы.

Социальная функция мифа – функция, занимающаяся сохранением или изменением, разрушением и преобразованием в обществе мифических представлений.

Мифологическая коммуникация - вид коммуникации, при которой мифы выступают инструментом влияния коммуникатора на аудиторию.

1. Миф как семиотическая система

Миф в коммуникации существует в словесной форме, являясь при этом, по замечанию О.Фрейденберг, только одним из метафорических выражений этой *формы опыта человечества*. Миф охватывает всю жизнь человека, будучи «вещным и действенным», соединяя в себе рациональной и иррациональное начало [Фрейденберг1998].

Миф сразу и диахроничен, как историческое повествование о прошлом, и синхроничен, как инструмент объяснения настоящего и будущего» [Мелетинский 1996:121]. С точки зрения Леви-Стросса миф является инструментом «преодоления противоречий (вернее, “ускользания” от них) посредством прогрессирующего посредничества, то есть медиации. Значимость исследования мифов как одного из путей самопознания человеческого духа оправдана тем, что мифологическое коллективно-бессознательное фантазирование адекватно отражает саму «анатомию ума». Суть мифологического мышления, по Леви-Строссу, состоит в том, чтобы выражать себя с помощью репертуара причудливого по составу, обширного, но все же ограничен-

ного («...мышление оказывается чем-то вроде интеллектуального брикажа...») [Леви-Стросс 1994:126].

Традиционные мифы, по мнению Леви-Стросса, разрабатывают фундаментальные оппозиции культуры, их цель – «дать логическую модель для разрешения некоего противоречия», поэтому они требуют художественно организованного сюжетного построения. Мифологический материал для народов - мифотворцев был и формой самовыражения, и формой мышления, и формой жизни. Миф представляет собой определенную *грамматику поведения*, поэтому и невозможно его опровержение просто на текстовом уровне. "Будучи реальным и священным, миф становится типичным, а следовательно и повторяющимся, так как является моделью и, до некоторой степени, оправданием всех человеческих поступков».

Р. Барт рассматривает миф как семиологическую систему, надстроенную над первой языковой системой или языком-объектом, обращаясь при этом к известной модели знака Соссюра с тремя основными элементами: означающим, означаемым и самим знаком, выступающим как результат ассоциации первых двух элементов. Миф (коннотативный знак) - «похищение языка», захват первичного смысла смыслом вторично-паразитарным. Знаки в процессе вторичного означивания превращаются в означающие, отсылающие к новым означаемым [Барт 1994:74].

Р. Барт работает с семиозисом, непрерывным процессом перетекания смысла, смысл высасывается коннотативным знаком-паразитом из первичного денотативного знака, это – текучий, континуальный смысл семантических процессов. Согласно Р. Барту, возможны три варианта прочтения мифа.

Если сосредоточиться на одном означающем, то концепт заполняет все, и перед нами буквальное прочтение: "Африканский солдат, отдающий честь, является примером французской империи, ее *символом*». Во втором случае, означающее уже заполнено содержанием, и в нем следует различить смысл и форму, в результате чего будет ощу-

щаться деформирующее влияние формы на смысл. Происходит определенное разрушение значения, и солдат, отдающий честь, превращается в *оправдание* для концепта «французская империя». В третьем случае, если означающее рассматривать как неразрывное единство смысла и формы, мы становимся читателями мифа: "Образ африканского солдата уже не является ни примером, ни символом, еще менее его можно рассматривать как алиби; он является непосредственной *репрезентацией* французской империи".

Смысл включает в себе целую систему ценностей. В форме все это богатство устраняется; форма обеднела и должна быть наполнена новым значением, что форма не уничтожает смысл, а «лишь обедняет, дистанцирует, держит в своей власти». Функционирование мифа определяется тем, как соотносятся в нем форма и содержание. Можно сказать, утверждает Р.Барт, что значение мифа представляет собой некий «непрерывно вращающийся турникет, чередование смысла означающего и его формы, языка-объекта и метаязыка, чистого означивания и чистой образности. Это чередование подхватывается концептом, которым использует двойственность означающего, одновременно рассудочного и образного, произвольного и естественного» [Барт 1994:89-90].

Означающее может рассматриваться как результирующий элемент первой языковой системы и как исходный элемент мифологической системы. Означаемое мифологической системы получает название концепта, а её третий элемент представляет значение. Третий элемент семиологической системы — значение или собственно миф — создаётся за счёт деформации отношения между концептом и смыслом [Чубукова 2001].

Мифы никогда не объясняют, они всегда устанавливают некий прецедент как идеал и как гарантию долговечности этого идеала. Мифологические события формируют основание мира, повествуемое в них неподвластно времени. К. Г. Юнг отмечает вневременной характер мифа (коллективного бессознательного), "при малейшем при-

косновении к его содержимому, человек испытывает "переживание вечного" и что именно реактивация этого содержимого ощущается как полное возрождение психической жизни» [Юнг 1996].

Социальная функция мифа, в традиционном обществе служившая утверждению первичной реальности, которая управляет жизнью человечества и дававшая знание о ритуалах и моральных актах и указанием к их исполнению, в современном обществе трансформируется в функцию замещения реальности. Миф эксплуатирует тем самым присущую ему изначально способность приносить в представление о мире порядок, превращать хаос в космос, распространяя свою власть на природу и мир людей.

Все названные выше свойства, *целостность мифа, его способность создавать вторичную реальность, вневременной характер и неприменимость критерия истинности* в полной мере проявляется в мифологической коммуникации.

2. Мифологическое сообщение и тип коммуникации

Согласно точке зрения Р.Барта, любое культурно значимое явление может рассматриваться как речевое высказывание, несущее в себе мифическое сообщение, характер которого определен особенностью строения мифа.

Структура мифа, по мнению К.Леви-Стросса, может получить описание как *пучок функций (поступков персонажей)*, она сама является «содержанием, заключенным в логическую форму, понимаемую как свойство реальности» [Леви-Стросс 2006]. Языковые средства служат для создания образов и действий, способных становиться значащими элементами для дополнительной системы значений и образовывать тем самым основу сообщения.

Структура традиционного мифа, согласно М. Элиаде, составляет историю подвигов сверхъестественных существ; это сказание представляется как абсолютно истинное $\diamond$ и как сакральное $\diamond$; миф всегда имеет отношение к «созданию», он рассказывает, $\diamond$ каким образом возникли определенные формы поведения, установления и тру-

довые навыки; именно поэтому миф составляет парадигму всем значительным актам человеческого поведения; познавая миф, человек познает «происхождение» вещей $\diamond$; речь идет не о «внешнем», «абстрактном» познании, но о познании, которое «переживается» $\diamond$ во время ритуального воспроизведения мифа или в ходе проведения обряда (которому он служит основанием); миф «проживается» аудиторией, которая захвачена священной и вдохновляющей мощью воссозданных в памяти и реактуализированных событий [Элиаде 1994:29].

Миф демонстрирует факт существования определенной системы коммуникации, обладающей внутренней связностью, доступной только внешнему наблюдателю, и проявляющей внутренние связи только в трансформациях. Миф использует знаки, принадлежащие различным семиотическим системам, способ функционирования знаков зависит от функции мифа и коммуникативной среды, в которой формулируется мифологическое высказывание.

Универсальная эпистемологическая функция мифа, реализация которой предполагает отражение образно-символической реальности, служит передаче представлений о мире. *Социально-политическая функция* мифа предназначена для передачи и сохранения мифов, определяющих общие ценности и нормы и регулирующих взаимоотношения между социальными субъектами. *Прикладная функция* мифа, предназначенная для поддержания властных отношений, для непосредственного воздействия на сознание масс, эффективно используется социальными институтами.

Кроме названных функций выделяют *аксиологическую* (миф является средством самовосхваления и воодушевления); *телеологическую* (в мифе определяются цель и смысл человеческого существования); *праксиологическую* (прогностическую, магическую и творчески-преобразовательную); *коммуникативную* (миф является связующим звеном эпох и поколений); *познавательную*; *компенсаторную* (реализация и удовлетворение потребностей).

3. Социальная функция традиционного и современного мифов

Социальная функция современного мифа отражает поразительную живучесть и актуальность мифологического мышления, сохраняющего свою значимость для современного человека.

Р. Барт рассматривает современный миф как социально отчужденный феномен, служа коммерции, он создает деформированный образ действительности, его функция состоит в том, чтобы «удалять реальность». Мифы современные служат не изживанию или разрешению противоречий, а их «натурализации», «обезвреживанию» и оправданию. Признавая за мифом то статус коннотативной системы, то метаязыка, Р. Барт подчеркивает его ложный характер, миф пропитывает весь социум, не подпуская человека к реальной жизни. «Миф — язык, не желающий умирать, питаюсь чужими смыслами, он благодаря им незаметно продлевает свою ущербную жизнь, искусственно отсрочивает их смерть и сам удобно вселяется в эту отсрочку, он превращает их в говорящие трупы» [Барт 2010:259].

Особенность современного мифа заключается в том, что он оформляется как дискурс (*discours*), но не как повествование (*recit*). В отличие от традиционных мифов, разворачивающих фундаментальные оппозиции культуры, современные мифы, демонстрируя множественность, бессистемность и бессюжетность, не могут быть рассказаны. На поверхностном уровне в современных мифах нельзя усмотреть сюжетного и фабульного единства, это не более чем фразеология, набор фраз, стереотипов.

Традиционный миф не исчезает полностью, он становится обязательным обоснованием для современного мифа, так картины наводнения, по мысли Барта, побуждают разрабатывать миф о военной мобилизации: армия приходит на помощь, < > «разыгрываются библейские сцены с перегонем скота в безопасное место — точь-в-точь, как Ной торопливо нагружал ковчег. Ибо миф о ковчеге — блаженный миф: в ковчеге человечество отделяет себя от стихии, в нем оно плачется и вырабатывает необходимое сознание своих способностей,

из самой беды добывая уверенность в том, что мир можно переустроить по своей воле» [Барт 2010:107].

Современный миф наделен свойством вещности, он превращает вещь в идеал («Новый "Ситроен"») и идеал человека в вещь («Человек-снаряд»). Современный миф подобен пластмассе: «пластмасса есть не столько вещество, сколько сама идея его бесконечных трансформаций; как явствует из его обиходного названия "пластик", она зримо являет нам способность материи принимать любые формы. Потому это вещество и волшебное — всякое волшебство есть не что иное, как резкое преобразование природы. Пластмасса насквозь пропитана нашей удивленностью чудом, она не столько предмет, сколько запечатленное движение вещества» » [Барт 2010:212].

Подводя итоги, Р. Барт дает следующую характеристику современному мифу:

а) миф представляет собой коммуникативную систему, некоторое сообщение. Отсюда явствует, что это не может быть ни вещь, ни понятие или идея, это форма, способ обозначения;

б) миф как семиологический комплекс вторичен, это вторичный язык, на котором говорят о первичном языке;

в) означающее в мифе предстает в двойственном виде, будучи одновременно смыслом и формой, с одной стороны полным, с другой — пустым;

г) значение мифа — стенд-вертушка, на котором означающее постоянно оборачивается то смыслом, то формой, то языком-объектом, то метаязыком, то чисто знаковым, то чисто образным сознанием;

д) главный принцип мифа — превращение истории в природу, миф — чрезмерно обоснованное слово;

ж) мифу свойственно превращать смысл в форму, миф всегда представляет собой «похищение языка» [Барт 2010:231-263].

Литература

1. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. С. 72-130.
2. Барт Р. Мифологии [Текст]/. Р.Барт. М.: Академический проект, 2010 - 352с.
3. Леви-Стросс. Первобытное мышление. М.: Республика, 1994. – 384с.
4. Леви-Стросс К. Мифологии: Сырое и приготовленное. М.: ИД «Флюид», 2006. -399 с
5. Мелетинский Е. Клод Леви-Стросс. Только этология? // Вопросы литературы. 1971 , N 4, С. 115 – 134.
6. Фрейденберг О.М. Миф и литература древности. 2-е изд. М.: Изд. фирма «Вост. лит.» РАН, 1998. — 800 с.
7. Чубукова Е.И, Мифологическая концепция коммуникации Р.Барта // Серия «Мыслители», Смыслы мифа: мифология в истории и культуре., Вып. 8/ Сборник в честь 90-летия профессора М.И Шахновича. СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2001, С.220-225.
8. Элиаде М. Аспекты мифов. Пер. с фр. В.Большакова - М.: «ACADEMIA», 1994 - 240 с.
9. Юнг К.Г. Душа и миф. Шесть архетипов. К.: изд-во «Port-Royal», 1996. - 384с.

Контрольные вопросы:

1. Чем отличается знаковая ситуация мифа от семиозиса непосредственной (естественной) коммуникации ?
2. Какие функции выполняет миф в социуме?
3. Какие факторы определяют сообщение в мифологической коммуникации?

Тема 12. Массовая коммуникация.

Вопросы для изучения:

- 1. Вариативность кода в массовой коммуникации.*
- 2. Формы и средства реализации массовой коммуникации.*
- 3. Коммуникация и общение.*
- 4. Коммуникативные процессы в кинематографической практике.*

Основные понятия и термины:

Массовая коммуникация – процесс распространения информации с помощью технических средств (пресса, радио, телевидение, компьютерная техника и др.) на численно большие, рассредоточенные аудитории.

Код узнавания – средство вычленения некоторых черт предмета, наиболее существенных для сохранения его в памяти и для налаживания будущих коммуникативных связей.

Формы коммуникации – вербальная (письменная и устная) и невербальная, при вербальной коммуникации в качестве символов используются знаки естественного языка, невербальная коммуникация предполагает передачу информации при помощи жестов и мимики.

Общение – процесс взаимосвязи и взаимодействия обществ, субъектов (классов, групп, личностей), в котором происходит обмен деятельностью, информацией, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами деятельности; это – одно из необходимых и всеобщих условий формирования и развития общества и личности.

1. Вариативность кода в массовой коммуникации

Массовая коммуникация представляет собой «социально ориентированное общение, содержанием которого является социальное взаимодействие внутри определенного социального коллектива или изменение системы социальных (общественных) отношений в данном коллективе (обществе), его социальной или социально-

психологической структуры, содержания общественного сознания или непосредственной социальной активности членов данного общества» [Леонтьев 2003]. А.А. Леонтьев отмечает особенность массовой коммуникации, заключающуюся в наличии в этом процессе двух иницирующих общение субъектов, общества в целом (или социальной группы) и репрезентирующего мнение общества или группы посредника, телекомментатора, автора газетной рубрики или отдельной газетной статьи, тележурналиста и пр.

Общим предназначением коммуникации, особо акцентированным в массовой коммуникации, является роль посредника между индивидуальной и общественно осознанной информацией. Ключевой проблемой коммуникации, по мнению В.П.Конецкой, является механизм, который переводит индивидуальный процесс передачи и восприятия информации в *социально значимый процесс персонального и массового воздействия*, этот механизм заложен в речевой деятельности людей, так как в ней реализуются социально обусловленные нормы и правила общения [Конецкая 1997:4]

Основным принципом, регулирующим массовую коммуникацию, является производство в терминах фиксированных кодов сообщений от властной, культурной, экономической элиты, которые воспринимаются разными группами потребителей на основе других кодов. Существующие в определенный период коды массовой культуры отличаются непостоянством, это – *слабые коды, подверженные изменению*.

Проблема *трансформируемости кода* специфична для всех видов искусства, порождающих многозначные сообщения. Необычность сообщений и постоянно возникающие новые соотношения между знаками порождают проблему дешифровки, вынуждающие искать новый код и способы его расшифровки.

Одна из возможностей решения проблемы вариативности кода, предложена в семиотической концепции У. Эко. У. Эко предлагает переместить центр тяжести с самого знака на его восприятие [Эко 1998:69]. Используемые в процессе отображения иконические знаки

воспроизводят не свойства отображаемого предмета, а условия его восприятия, определяющие появление созвучий, вторичных кодов, присущих только отдельной части общества. В процессе опознавания изображения используются хранящиеся в памяти представителей определенной группы людей данные о познанных вещах и явлениях, для чего необходим *код узнавания*. Подобный код вычленяет черты предмета, наиболее существенные для сохранения их в памяти. Процесс опознавания предполагает ряд последовательных действий, процессы кодирования и декодирования обусловлены механизмами восприятия и детерминированы культурой и традицией.

Специфика массовой коммуникации заключается в том, что создаваемое в ее условиях сообщение получает или использует большое количество людей, представляющее различных по интересам и коммуникативному опыту группы. *Массовая коммуникация* представляет собой систематическое распространение информации через печать, радио, телевидение, кино, звуко- и видеозапись с целью утверждения духовных ценностей общества и оказания идеологического, политического, экономического или организационного воздействия на оценки, мнения и поведение людей.

2. Формы и средства реализации массовой коммуникации

Средство массовой информации является средством распространения информации со свойственной ему 1) обращенностью к массовой аудитории; 2) общедоступностью; 3) корпоративным характером производства и распространения информации.

Средства коммуникации объединяют различные *формы коммуникации*, используя технологии для заполнения временного и пространственного расстояния между отправителем и получателем сообщения (например, книга: слова, шрифты, картинки, графика). Средства массовой коммуникации (СМК) включают различные *формы коммуникации*: телевидение и кино использует слова устного языка, картинки, музыку; газета — слова письменного языка, шрифты, иллюстрации.

Коммуникативное пространство массовой коммуникации характеризуется наличием системы, состоящей из источника сообщений и их получателя, канала сообщений. В коммуникативной среде представлены а) печать (газеты, журналы, брошюры, листовки, плакаты, книги), б) радио и телевидение (сеть широкоэмитальных станций и аудиторий), в) кино (фильмы и проекционные установки, г) звукозапись (система производства и распространения грампластинок, дисков, роликов и кассет), видеозапись.

К условиям функционирования форм массовой коммуникации относится наличие технических средств, обеспечивающих регулярность и тиражирование в массовой коммуникации; социальная значимость информации, способствующая мотивированности общения; массовая аудитория, требующая продуманной ценностной ориентации; многоканальность и возможность выбора коммуникативных средств и т.п.

Функциональный потенциал массовой коммуникации складывается из *информационной, интерпретирующей, развлекательной и функции, мобилизующей людей* на активные действия в массовых кампаниях.

В отечественной психолингвистике выделяются четыре функции, типичные для радио- и телевизионного общения:

а) *оптимизация деятельности общества* за счет ориентации на социальное общение, позволяющее изменить коллективную (совместную) деятельность;

б) *функция контакта*, которая играет роль в формировании группового сознания;

в) *функция социального контроля* через использование социальных норм, этических и эстетических требований,

г) *функция социализации личности*, т.е. воспитательная функция.

Вербальные формы, используемые в массовой коммуникации, подразделяются на следующие разновидности: а) *открытую*, когда сведения даны в виде отдельного высказывания или цепочки взаимосвязанных высказываний, причем новая информация дана в предикативной части высказывания (является предикатом, логическим сказу-

емым); б) *скрытую*, когда сведения выражены в группе подлежащего в виде так латентной предикации; в) *пресуппозитивную*, когда знакомство с информацией подразумевается; г) *подтекстовую*, когда информация не дана, но извлекается из текста [Леонтьев 2003].

3. Коммуникация и общение

Представители отечественной школы психолингвистики предлагают разграничивать понятия «общение» и «коммуникация» Общение есть, замечает А.А. Леонтьев, «не столько процесс внешнего взаимодействия изолированных личностей, сколько способ внутренней организации и внутренней эволюции общества как целого, процесс, при помощи которого только и может осуществляться развитие общества – ибо это развитие предполагает постоянное динамическое взаимодействие общества и личности» [Леонтьев 1999: 21].

Общие цели массовой коммуникации заключаются в утверждении определенного статуса общественных проблем, организаций, общественных движений и личностей и в формировании и утверждении общественных норм. Основная функция массовой коммуникации заключается в обеспечении *взаимосвязи между элементами общности* (индивидами, социальными группами, классами) и между самими общностями с целью поддержания динамического единства и целостности данного социального образования.

В качестве содержания массовой коммуникации А.А. Леонтьев определяет воздействие одной части общества на другую его часть с целью оптимизации деятельности общества в целом, увеличения его социально-психологической сплоченности, его внутренней стабилизации, повышения уровня сознательности или уровня информированности [Леонтьев 2003].

Способы речевого воздействия, детально исследованные теорией деятельности, формируют смысловое поле реципиента (соотнесенность системы значений с мотивами личности) тремя разными путями: а) *воздействием через информирование* (введением в поле значений реципиента новых значений, новых знаний о действительности,

способных изменить его поведение или отношение к этой действительности); б) *воздействием через интерпретацию* (изменением поля значений реципиента в пользу иного понимания событий и их взаимосвязи); в) *воздействием через убеждение*.

Массовая коммуникация обладает фазовой структурой, первая фаза массовой коммуникации характеризуется *запросами и ожиданиями* аудитории, вторая определена непосредственной *реализацией этих запросов*, третья фаза предполагает *использование полученной информации*.

Массовая коммуникация, как следует из сказанного, совмещает в себе признаки коммуникации и общения, служа организации индивидуального опыта коммуникантов и коллективного культурного опыта общества.

3. Коммуникативные процессы в кинематографической практике

Репрезентативным видом массовой коммуникации, демонстрирующим основные системообразующие характеристики этой коммуникативной практики, является кинематограф. В совместной коммуникативной деятельности в киноискусстве общей целью участников общения является рождение и трансляцию образов культуры, способных становиться источником опыта для индивидуума.

Исследование кинематографической коммуникативной практики свидетельствует о глубинных преобразованиях, совершающихся в смысловом поле реципиента, и об изменении ролей субъектов и объектов коммуникативной деятельности. *В первой фазе коммуникации* произведение выступает адресантом, а зритель – адресатом в процессе непосредственного взаимодействия с произведением искусства и восприятия художественного сообщения. *Во второй фазе коммуникации* произведение киноискусства и зритель становятся речевыми партнерами в диалоге, в которой раскрывается потенциал идеального зрителя, дающий возможность понять схему событий в произведении искусства. Сюжет, актерская игра и декорации позволяют зрителю

отождествлять себя с происходящим, в сознании зрителя воссоединяются реальное, воображаемое и символическое. *В третьей фазе общения* произведение искусства и зритель являются соавторами художественного текста [Тарасова 2004].

Коммуникативное взаимодействие связано, таким образом, с превращением зрителя из пассивного участника в активного познающего субъекта и созданием ответного текста, насыщенного личностными смыслами. Эффект соучастия в процессе коммуникации тем сильнее, чем лучше осуществляется *скрытая обратная связь*, что достигается за счет тщательного отбора коммуникативных средства коммуникативных средств.

Для осуществления базовых функций участники коммуникации должны иметь *необходимый минимум общих фоновых знаний, владеть общим кодом*, уметь пользоваться этим кодом в процессе интерпретации, обладать мотивацией, побуждающей их к общению. Для успешного протекания коммуникации необходим *адекватный аудитории отбор информации*, ее оптимальный объем и структура, корректный выбор коммуникативных средств.

Киноискусство включает в коммуникативный процесс другие семиотические системы, кроме вербальной, оно порождает и транслирует образы культуры, отражающие реальность согласно правилам условности, сообщение, наделенное определенным смыслом, который формируется за счет сочетания фонетических звуков, надписей, шумов, музыки и движущихся изображений. Кинематограф становится богатым источником опыта для человека, в нем содержатся социальные образы действительности, ценности, отражается культура.

Кинематограф выступает как прототип телевидения, но в отличие от фильмов телепередачи не имеют целостности и законченности, рассказчик (коммуникатор) идентифицирован и легко узнаваем, имеет постоянную аудиторию, которая вместе с тем имеет возможность выбора (может переключить канал).

Различие по ряду признаков отмечается между прессой (как каналом письменной коммуникации) и радио, а также телевидением как каналами устной коммуникации. (ситуативное представление информации в телепередаче исключает двусмысленность, различны динамика передачи информации, эффект соучастия, и степень полноты обратной связи.)

Литература

1. Конечкая В.П. Социология коммуникаций. Учебник. М.: Международный университет бизнеса и управления, 1997 – 304с.
2. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М.: Смысл, 1997. - 287 с.
3. Леонтьев А.А. Психолингвистические особенности языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 2003.
<http://evartist.narod.ru/text12/06.htm>.
4. Тарасова М.В. Коммуникация зрителя и произведения изобразительного искусства в художественной культуре. Дисс.....канд. филос. наук: Красноярск. 2004, 182с.
5. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. М.: Петрополис , 1998.- 432с.

Тема 13. Институциональная коммуникация

Вопросы для изучения:

1. *Специфика институциональной коммуникации.*
2. *Уровни коммуникативного взаимодействия в политической сфере общения.*
3. *Системообразующие признаки политического дискурса и средства их реализации.*

Основные понятия и термины:

Институциональная коммуникация – общение в рамках сложившихся в обществе социальных институтов, порождаемое их деятельностью.

Уровни организации коммуникативного пространства (психол.) – отношение личности к предмету общения в рамках коммуникативной ситуации, отношение к системе коммуникативных средств, определяющее характер их использования, характер отношения субъекта общения к партнеру именно как к субъекту (а не средству или условию достижения своих личных целей).

Системообразующие признаки дискурса – элемент, отношения, структура, цель (функция), целостность.

Регулятивная функция – взаимодействие, в котором фиксируется не только обмен знаками, изменяющее поведение другого партнера, но и организация совместных действий, позволяющих группе реализовать некоторую общую для ее членов деятельность.

1. Специфика институциональной коммуникации.

Выделение институциональной коммуникации в самостоятельный тип коммуникации связано с целым рядом специфических характеристик, свойственных этой сфере общения. В отличие от интраперсональной (авто-) коммуникации, межперсонального общения, непосредственного или опосредованного диалога между партнерами, институциональная коммуникация представляет собой общение в рамках *статусно-ролевых* отношений [Карасик2000].

К институциональной коммуникации В.И.Карасик относит *политический*, дипломатический, административный, юридический, военный, педагогический, религиозный, мистический, медицинский, деловой, рекламный, спортивный, научный, сценический и массово-информационный дискурсы. Столь широкий диапазон институциональной коммуникации определен тем, что ее участниками являются представители определенного института (агенты) и люди, обращающи-

еся к ним (клиенты), взаимодействие между ними составляет ядро коммуникативной сферы. В качестве конститутивных признаков институциональной сферы общения лингвистический анализ выделяет ролевые характеристики агентов и клиентов институтов, типичные хронотопы, символические действия, трафаретные жанры и речевые клише.

Социально ориентированное изучение институциональной коммуникации ставит целью исследование *механизма взаимоотношений между социальным институтом и коммуникативным поведением участников общения* [Томская, Павлова 2010]. К специфическим характеристикам данного вида общения авторы относят статусно квалифицированных участников, локализованный хронотоп, конвенционально обусловленную цель, зафиксированные ценности, институционально закрепленные стратегии поведения, ограниченную номенклатуру жанров и жестко обусловленный арсенал прецедентных феноменов.

Коммуникативная деятельность в рамках институтов получает *формальное* (в виде предписаний и инструкций) и *неформальное* (стандарты общепринятого поведения) закрепление. В основу коммуникативного поведения положены определенные алгоритмы поведения, несоблюдение которых рассматривается как нарушение принятой в социуме совокупности норм. Регламентация поведения в институциональной коммуникации совершается на основании определенных сценариев, тем и выбора терминологии.

2. Уровни коммуникативного взаимодействия в политической сфере общения

Институциональная коммуникативная практика получает наиболее репрезентативное воплощение в политической коммуникации.

Социально-политические процессы имеют целью трансляцию сведений, которыми в процессе конкретной общественной практической деятельности обмениваются *«источники»* и *«потребители»* — взаимодействующие в обществе индивиды, социальные группы, слои, классы.

Изучение политической коммуникации свидетельствует о том, что в данной сфере общения существует три основных уровня взаи-

модействия. На первом уровне *целью деятельности* является обслуживание органов власти и управления. Второй уровень демонстрирует *существование информационной среды*, в которой действуют партии, общественные организации и профсоюзы. Третий уровень представлен *общественным мнением* и регламентирует политическое поведение масс.

Каждому уровню организации коммуникативной сферы соответствует доминирующий тип общения. В политической сфере возможна межличностная коммуникация, предполагающая непосредственный *контакт между партнерами*. На втором уровне преобладает *групповая коммуникация*, организованная принципом лидерства. *Массовая коммуникация* (третий уровень) ориентирована на формирование общественного мнения, в ней участвуют большие группы людей.

Сферу политической коммуникации характеризуют, главным образом, информационные процессы, имеющие целью распространение знаний об организации политической системы определенного сообщества и ее функционировании. Функция регулирования коммуникативного поведения социальных субъектов может быть реализована при условии, если конечной ее целью является выработка оптимального механизма взаимодействия между властью и обществом и отдельными общественными группами.

В число основных целей политической коммуникации входит формирование и соблюдение определенных норм коммуникативного поведения, способствующих сохранению социального мира. С этой же целью политическая коммуникация вырабатывает стратегии и тактики, служащие целям воздействия на общественное мнение.

К системообразующим признакам политического дискурса относятся:

- а) *преобладание массового адресата*;
- б) *доминирующая роль фактора эмоциональности* и значительный удельный вес фатического общения;

в) *смысловая неопределенность*, связанная с фантомностью ряда денотатов и фидеистичностью;

г) *эзотеричность* как результат использования манипулятивных стратегий, важнейшими из которых являются эвфемизация, намеренная уклончивость, намеки и ссылки на слухи;

д) *опосредованность политической коммуникации фактором масс-медиа*;

е) *театральность*, необходимость политиков «работать на публику», привлекая ее своим имиджем;

ж) *динамичность языка политики*, обусловленная злободневностью отражаемых реалий и изменчивостью политической ситуации. [Шейгал 2004].

Специфическая институциональность политического дискурса сформирована, в первую очередь, преобладанием массового адресата, что влечет за собой формирование другого системообразующего признака, преимущественно фатического общения и высокого градуса эмоциональности диалога партнеров. Обращенность текстов политической коммуникации к часто фантомным референтам и опора на символы веры придает, по мнению автора, определенную иррациональность их содержанию. Следующий признак приводит к преобладанию в текстах политического содержания эвфемизмов, аллюзий, намеков и ссылок на слухи, в чем находит проявление эзотерический характер общения. Преобладание в системе коммуникативных средств масс-медиа регулирует взаимоотношения между политиками и массами, средства массовой коммуникации выполняют функцию медиатора общения.

Отмечаемая Е.И. Шейгал театральность политического дискурса раскрывает особенность данного типа общения, связанную с необходимостью вырабатывать привлекательный политический имидж и использовать приемлемые для аудитории стратегии и тактики. Языковые средства, используемые в политической коммуникации, отра-

жают изменчивость ситуации и мобильность стратегической коммуникативной деятельности в условиях политической практики.

В политическом дискурсе, по мнению Е.И.Шейгал, наблюдается конфликт двух тенденций - к *понятийной точности*, с одной стороны, и к *смысловой неопределенности* - с другой. Политическая коммуникация в нормативном виде исключает слабость приводимых аргументов, необоснованность высказанного положения, ложь, что влечет за собой использование ««пустого языка» - языка двусмысленного, языка «полулжи - полуправды».

Литература

1. Кашкин В.Б. Сопоставительные исследования дискурса. // Концептуальное пространство языка. Тамбов: ТГУ, 2005, С. 337-353.

2. Карасик В.И. О типах дискурса // Языковая личность: институциональный и персональный дискурс: Сб. науч. тр. - Волгоград, 2000, С. 5-20.

3. Томская М.В., Маслова Л.Н. Институциональная коммуникация в лингвистических исследованиях // Вестник Московского государственного лингвистического университета № 18 (597) /2010, С. 17-27 <http://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnaya-kommunikatsiya-v-lingvisticheskikh-issledo>

4. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. М.:Гнозис. 2004 – 328с.

Контрольные вопросы и задания:

1. Какие критерии положены в основу классификации видов институциональной коммуникации?

2. Что отличает политическую коммуникацию от других видов институциональных практик?

3. Перечислите системообразующие признаки политического дискурса, дайте им характеристику.

Тема 14. Методы исследования вербальной коммуникации

Вопросы для изучения:

1. Общенаучные методы исследования коммуникации.
2. Методы исследования коммуникации в гуманитарных науках.
3. Дискурс-анализ и коммуникация.

Основные понятия и термины:

Моделирование (образовано от латинского слова *modus* — мера, способ, образец) - метод воспроизведения и исследования определённого фрагмента действительности (предмета, явления, процесса, ситуации) или управления им, основанный на представлении объекта с помощью модели.

Модель представляет собой либо материальную копию оригинала, либо некоторый условный образ, представленный в абстрактной (мысленной или знаковой) форме и содержащий существенные свойства моделируемого объекта.

Системный анализ - метод познания, представляющий собой последовательность действий по установлению структурных связей между переменными или элементами исследуемой системы.

Метод сравнения - научный метод познания, в процессе которого неизвестное (изучаемое) явление сопоставляется с уже известным, изучаемым ранее, с целью определения общих черт либо различий между ними.

Система — общенаучное понятие, выражающее совокупность элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом и со средой, образующих определенную целостность, единство.

Частнонаучные методы - совокупность способов, исследовательских приемов и процедур познания, применяемых в той или иной отрасли науки — механике, физике, химии, геологии, биологии, социально-гуманитарных науках.

Семиотический анализ – рассмотрение текста как системы знаков.

Дискурс-анализ - совокупность методик и техник интерпретации различного рода текстов или высказываний как продуктов речевой деятельности, осуществляемой в конкретных общественно политических обстоятельствах и культурно исторических условиях.

1. Общенаучные методы исследования коммуникативных процессов

Методы исследования вербальной коммуникации определены концепциями и моделями коммуникации, положенными в их основу. Для представления методов анализа коммуникативного процесса обратимся к методам и приемам изучения репрезентативных видов вербальной коммуникации, выделенных в курсе лекций.

Способы и приемы, с помощью которых коммуникация достигает результатов, составляют методологию коммуникативных процессов. На сегодняшний день принято выделять несколько основных методов, общенаучных и частных.

К основным общенаучным методам относят, в первую очередь, *моделирование*, которой представляет собой способ изучения характеристик объекта путем создания его модели (копии). В процессе моделирования создаваемая модель замещает исследуемый объект и отражает его особенности и составные элементы. *Системный подход* занимает одно из ведущих мест в научном познании, так как коммуникация и ее формы представляют собой сложные, многоуровневые процессы, системный метод отлично подходит для изучения их взаимосвязей и отдельных элементов. Основными приемами, позволяющими выявить системные связи, являются анализ и синтез. *Метод сравнения* позволяет выявить отличительные качественные и количественные характеристики предметов и явлений путем определения сходства или различий объектов сравнения. С помощью сравнения определяются тенденции развития изучаемого явления, поэтому наиболее эффективно данный метод используется при исследовании социальных коммуникаций.

Метод моделирования используется при исследовании коммуникативных процессов в рамках современной научной антропоцентрической парадигмы. Теория коммуникации оперирует значительным количеством моделей общетеоретического и прикладного характера, в их число входят социологические, психологические, семиотические и пр. модели, модели массовой и др. видов коммуникации (см. «Модели коммуникации») [Почепцов 2009:38].

Современные дискурсивные модели воспроизводят как внутренние, так и внешние условия вербального общения. Особой популярностью в современной антропоцентрической научной парадигме пользуется когнитивно-дискурсивная модель Т. ван Дейка, являющаяся, по своей сути, моделью понимания дискурса [Дейк1989]. Двуплановость дискурса, принадлежность к связной речи и статус коммуникативного события, с одной стороны, и отражение в нем ментальных процессов, этнических, социальных и психологических установок участников общения, с другой, находит выражение в использовании определенных стратегий порождения и понимания текстов. Анализ дискурса опирается на исследование ментальных (ситуационных) моделей, организующих личностный опыт участников общения, и определяющих отбор коммуникативно значимой информации для построения семантических структур (макроструктур) текста.

Интерес для решения современных проблем вербальной коммуникации представляют дискурсивные модели, позволяющие моделировать информационный план процесса коммуникации [Олешков 2009]. Моделирование вербального взаимодействия позволяет, по мнению М.Ю. Олешкова, выявить «многоплановость» ментально-семиотических сфер коммуникантов. Один из теоретически значимых результатов дискурсивных исследований заключается в определении природы информации, в разных по статусу языковых единицах «информационность» осуществляется с различной степенью эксплицитности. Слова используются в языке для хранения в сжатом виде информации о называемом явлении, а высказывания, сегменты текста и

целые тексты – для воспроизведения, «распаковки» и модификации свернутой в слове информации. Процесс информирования, в итоге, имеет когнитивно-дискурсивную основу, проявляющуюся на ментальном уровне.

Модель *смыслового декодирования*, предлагаемая М.Ю. Олешковым, предполагает следование двум основным направлениям анализа, включающим а) определение содержания текста, что предполагает смысловое декодирование с учетом ментальности и принятых в данной языковой общности правил, б) выявление интенций говорящего, не получающих явного выражения в тексте/дискурсе. Полнота описания может быть достигнута, по мнению автора, через двухуровневый процесс лингвистического декодирования языковых кодов (восприятие, понимание, интерпретация): поверхностный анализ и процесс глубинного декодирования смысловых структур.

Процедура моделирования коммуникативного процесса и события (дискурса) отличается значительной степенью сложности, связанной с комплексным и многоаспектным строением исследуемого объекта, что требует использования *системного анализа*. Дискурс от текста отличают принадлежность к сфере действия (а не только к сфере ментальных конструкторов); функциональность и ситуативность; процессуальность; диалогичность и полифоничность; событийность [Кожемякин, Коротков 2008: 157].

Дискурсивные практики существуют в динамичной форме векторов, направление каждого из которых задано некоторой проблемой, для каждого типа дискурса характерна своя стратегия проблематизации. Глубинный анализ имеет целью поиск проблемы как интегрирующего дискурсивного фактора, идентификацию способов проблематизации и спецификацию параметров дискурса в соответствии с определенной проблемой. Процедура квантификации параметров дискурса, отмечают Е.А. Кожемякин и Е.А. Коротков, позволяет исследователю в определенных случаях обнаружить ключевую проблему, особенно в тех случаях, когда ключевая проблема имеет скрытый,

неявный характер. С другой стороны, качественный глубинный анализ проблемы дискурса позволяет исследователям диагностировать дискурсивные механизмы ее решения в контексте параметров коммуникативной практики.

Применение предлагаемой авторами открытой модели к изучению тех или иных дискурсов предполагает следующее содержание исследовательского процесса: количественный *формально-статистический анализ* дискурса (поиск регулятивов, т.е. повторяющихся, воспроизводящихся значений и смыслов, зафиксированных с помощью тех или иных параметральных категорий); *качественный анализ «направленности» («векторности»)* дискурса (поиск характерного комплекса проблем, на решение которого нацелен данный тип дискурса, и диагностика дискурсивных механизмов ее решения), значений и смыслов, зафиксированных с помощью тех или иных параметральных категорий).

Авторы выделяют следующие категории : телеологический параметр (цели дискурса), онтологический параметр (природа объектов, номинируемых в дискурсе), язык, когнитивный параметр (методы конструирования и воспроизводства знания), контекстный параметр, текстовый параметр, коммуникативный параметр. Исследование коммуникативных практик приобретает тем самым характер многофакторного анализа, применяемого к комплексному объекту.

Метод наблюдения применяется в любых науках для сбора первичной информации и получения предварительного материала. Наблюдение помогает установить средства коммуникации, выявить нормы вербального и невербального взаимодействия, в науке используются различные виды наблюдения: открытое и скрытое. При открытом методе наблюдатель имеет доступ к взаимодействию с изучаемым объектом, при скрытом методе взаимодействие невозможно.

2. Методы исследования коммуникации в гуманитарных науках

Теория коммуникации представляет собой многоуровневую систему, в которой используются методы таких наук, как социология, психология, лингвистика, педагогика; междисциплинарных наук — социальной психологии, социолингвистики и др.

Социологический метод объединяет разнообразные социологические исследования, которые направлены на сбор и анализ информации о развитии общества и отражают реальное состояние коммуникативных процессов. Основой социологического метода являются опросы, анкетирование, математическое моделирование, разного рода эксперименты. Данный метод позволяет эффективно изучать воздействие средств массовой коммуникации на общественное сознание и строение общественных структур.

Основным приемом, используемым в социологии, является *контент-анализ*, экспериментальный метод, использующий методы программного моделирования. Контент-анализ имеет целью изучение содержательной стороны информации и изучает деятельность средств массовой информации путем систематической числовой обработки, оценки и интерпретации формы и содержания сообщения информационного источника. Основными объектами данного метода являются тексты, аудиозаписи, видеозаписи, изображения. Особое внимание уделяется телевидению, обладающему влиянием на общественные массы, цель контент-анализа заключается в оптимизации способов подачи информации.

Особенность контент-анализа состоит в изучении документов в определенном социальном контексте. В качестве основного метода исследования предполагает изучение текста как индикатора изучаемого объекта — окружающей действительности, автора или адресата. В задачи метода входит исследование формы, с его помощью анализируются структура, жанр сообщения, язык, ритм и тон речи. В итоге применения методы выявляются и оцениваются различные эффекты

воздействия. В том случае, когда контент-анализ используется в сочетании с другими методами для оценки эффективности коммуникативных процессов или при классификации ответов на вопросы анкет, он использует свою систему таких категорий, как знак, цели, ценности, тема, герой, автор, жанр и др. Современный отечественный контент-анализ рассматривает содержание и субъекта текста как организованную структуру.

Наиболее универсальным методом исследования коммуникации является семиотический анализ, интересы семиотики распространяются на человеческие коммуникации (в том числе и языковые), информационные, социальные процессы, сферу функционирования и развития культуры, искусство, повседневность и т.д. Задачей семиотики является исследование способов передачи информации, свойств знаков и знаковых систем (естественные и искусственные языки, явления культуры, мифа, ритуала), коммуникации в природе (коммуникация в мире животных) [Осипова 2011].

Семиологический подход используется, в первую очередь, при исследовании художественной и массовой коммуникации, целью семиотического анализа становится определение того, как организовано сообщение, что оно выражает и с помощью каких элементов.

Семиотический подход опирается на положение о том, что культура говорит символами и знаками, поэтому, изучая знаковые системы различных культур, можно обнаружить их глубинные смыслы, извлекая ту или иную информацию [Осипова 2011]. От структурализма семиотический подход унаследовал представление о культуре как о символическом процессе, в основу которого положены универсальные, скрытые о сознания структуры, изучение которых возможно путем сравнения знаковых систем и текстов.

Концепции структурно-семиотической методологии сложились в России в рамках Московского лингвистического кружка (П.Г. Богатырев, Р.О. Якобсон, Г.О. Винокур, Г.Г. Шпет и др.) и Общества по изучению поэтического языка (ОПОЯЗ) (В.Б. Шкловский, Б.М. Эйхенбаум,

Ю.Н. Тынянов). В разработке данных концепций принимали участие Б.В. Томашевский, В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский.

Представители современной Тартуско-московской школы (Ю.М. Лотман, Б.А. Успенский, В.Н. Топоров, Вяч. Вс. Иванов) исследуют литературу и искусство как знаковые системы, предназначенные для производства, хранения и передачи информации. Объектом современной семиотики является постоянный процесс знакообразования (семиозис), создания символов, пространственно-временных представлений, их трансляция, целью является исследование общих принципов в процессах «означивания», закономерностей в отношениях знаков.

Ключевым понятием Тартуско-московской школы стало понятие (художественного) текста, которое распространялось на описание культуры в целом. Художественный текст рассматривается как структура, все элементы которой на разных уровнях несут определенную смысловую нагрузку. Уровни текста образуют отдельные слои, каждый из которых представляет собой систему, каждый элемент которой является, в свою очередь, системой более низкого уровня (три уровня языка: фонетический, морфологический, синтаксический; три стиховых уровня: фоника, метрика, строфика; два уровня содержания: сюжетно-композиционный (сюжет, фабула, пространство, время) и мировоззренческий (располагается «над» текстом и предполагает выход на автора и контекст)[Осипова 2011].

Семиотическая природа коммуникации наиболее подробно исследована Р. Бартом. Согласно Барту, все культурные феномены, все виды коммуникации кодируются в знаковых системах, которые являются продуктом мифотворческой деятельности, любое культурно значимое явление представляет собой речевое высказывание, дискурс.

Семиотические методы исследования сфер массовой коммуникации можно проиллюстрировать на примере анализа моды, предлагаемом Р. Бартом. В знаках моды, согласно Р. Барту, взаимодействуют три системы: а) одежда-образ (фотография, обладающая ограничен-

ной знаковостью) (иконическая), б) одежда-описание (текст, комментирующий и эксплуатирующий образ) (вербальная), в) реальная одежда (технологические операции, используемые для ее создания) (технологическая) [Барт2010].

Центральная идея концепции Р.Барта – реконструкция конкретной смысловой системы Моды, при этом основной фокус исследования сконцентрирован на письменной моде. Словарь выражает сущность Моды как корпуса значений (Мода постоянно переозначивает мир, приписывая ему новые связи и соотношения). С этим процессом связана текучесть смысла, безостановочной деятельности, осуществляемой во многих измерениях.

Система одежды-описания насыщена коннотациями, она располагается между вещами и словами, связывая моду с реальным миром, но и одновременно деформируя представление о нем. Модные журналы вводят обозначения соотношений между жизненными ситуациями и ценностями, связанными с ними (труд и праздник, одна одежда эквивалентна путешествию, другая – молодости), - «именование означаемых». «Мирские означаемые» Моды отсылают к мистифицированному, фиктивному миру, эксплицировать содержание которого призваны знаки («удвоение означаемых»). Система Моды - мистифицированная система отношений между одеждой и жизнью, между образом, знаком и делом. Язык у Р. Барта выражает глубинную архаическую интуицию людей – мир полон знаков, возникших до и независимо от них.

Минимальная структура означающего в модной одежде – описании складывается из трех членов – объекта (вещи в целом), суппорта (выделенной детали) и варианта (качеств этой детали, варьирование которых как раз и образует процесс смены Моды), в структуре «кардиган с закрытым воротником» объектом значения является кардиган в целом, непосредственным носителем –суппортом значения – конструктивная деталь - воротник, а вариантом – его закрытость, которая при другой моде может заменяться открытостью. Такие матрицы

представляют собой минимальные кирпичики, из которых складывается описание любой модной одежды.

Предикативная структура включает логический субъект - «воротник», предикат «закрытый». Фокусом смысла становится качество «закрытости», приписываемое воротнику, через точечный суппорт смысл, рождающийся благодаря варианту, растекается на весь объект, инертный по отношению к модному смыслу. Роль слова для Барта велика, слово в Моде осуществляет властную функцию, оно осуществляет выбор вместо глаза. Язык фиксирует уровень дешифровки, требуя воспринимать данное платье именно до этого уровня (пояс, ткань, рисунок, аксессуар) (иммобилизация перцепции). Вторая функция слова – познавательная. Язык наделяет одежду системой функциональных оппозиций (оригинальное / классическое), которую не способна явить реальная вещь.

Р. Барт выделяет в одежде-описании два больших коммутативных (соотносительных) класса: в один включаются все черты одежды, в другой – черты характера (скромный, забавный) или обстоятельства (для вечера, для шопинга). В языке описания представлены вариации (если заменить в «набивные ткани побеждают на скачках» ткани на одноцветные, то обстоятельства заменятся на «приемы на открытом воздухе»). Вариация в одежде сопровождается вариацией во внешнем мире.

Семиотический анализ, несмотря на несомненно интегративную и комплексную природу, уступает вместе с тем по универсальности другому современному методу исследования коммуникативных практик, дискурс-анализу.

3. Дискурс-анализ и коммуникация.

Современные исследования коммуникативных практик, массовой, институциональной, художественной, используют методы и приемы дискурс-анализа. Одно из принятых в современной науке понимание дискурса видит в нем любой акт коммуникации, значимость для его протекания личностей участников общения и социокультурного контекста, в котором совершается общение. Понимание дискур-

са как системы коммуникации с реальным и потенциальным измерениями [Шейгал 2000:11], как уровень сознательного действия в коммуникации [Мальковская 2004:15] приближает дискурс-анализ к решению проблем, связанных с коммуникативным процессом.

Введение в научный обиход понятия «дискурс» и связанных с ним представлений о деятельности субъектов общения и социокультурном контексте вызвало к жизни появление концепций, в которых в едином комплексе объединились темы общения, языковые способы, используемые для дискуссии, контекст деятельности и система взглядов участников общения. Достоинство дискурс-анализа заключается в его способности учитывать целый ряд факторов, формирующих коммуникативное событие, что придает ему качества современного многофакторного анализа, дающего возможность создать целостное представление о коммуникативном процессе.

Предыстория дискурс-анализа, включающая труды русских формалистов, исследования по лингвистической антропологии, этнографии коммуникации, социолингвистике, аналитической философии и теории речевых актов, когнитивной прагматике и лингвистике текста [Макаров 2003:59-62] сформировала методологию этого научного направления.

Методы дискурс-анализа включают исследование коммуникативных ролей участников общения и реконструкцию ментальных структур, организующих определенные виды коммуникативных практик. Т. ван Дейк выделяет два аспекта дискурсивного анализа: текстовый, охватывающий все уровни языковой организации текста, и контекстуальный, в цели которого входит изучение условий производства и восприятия текста и который учитывает время, место, сферу деятельности участников коммуникативного события, их когнитивные и социальные характеристики [Дейк 1989:99].

В анализе текста для дискурс-анализа релевантными являются вариативные языковые признаки, зависящие от жанра и контекста. Глобальные структуры, связанные с развитием темы и схемами изло-

жения, находятся в непосредственной зависимости от когнитивных планов участников общения и выступают как языковые репрезентации стратегий и тактик, используемых субъектами речи.

Контекстуальные категории обстоятельств, сферы деятельности, роли участников и типы их взаимоотношений, идеология и знания, формирующие когнитивные системы коммуникантов, получают выражение в создаваемых в коммуникативных средах (дискурсах) речевых продуктах, определяя выбор и употребление языковых единиц.

Общая характеристика дискурс-анализа как когнитивной методики, по своей сути, позволяет ему служить надежным способом исследования когнитивного аспекта коммуникации. Дискурс-анализ, кроме того, становится перспективной теоретической базой изучения социальной реальности, так как именно тексты проявляют комплексы социальных значений, отсылающих к определенным моментам истории [Тичер, Мейер, Водак, Веттер 2009] .

Литература

1. Барт Р. Мифологии. М.: Академический проект, 2010. - 352с.
2. Дейк ван Т. Язык. Познание. Коммуникация М.: Прогресс, 1989. - 312 с.
3. Иванов Вяч.Вс., Топоров В.Н. Славянские языковые моделирующие семиотические системы. М.: Наука, 1965, 248с.; Успенский Б.А. Семиотика истории. Семиотика культуры // Успенский Б.А. Избранные статьи: в 2 т. М., 1994. Т.1., 2-е изд., испр. и доп.-М.: Школа "Языки русской культуры", 1996, 608 с.; Лотман Ю.М. Статьи по семиотике искусства. СПб.: Академический проект, 2002, 543 с.
4. Кожемякин Е.А., Е.А.Коротков. Методологические проблемы изучения дискурсных практик // Труды ИСА РАН 2008. Т. 37, С. 151-173.
5. Мальковская И.А. Знак коммуникации. Дискурсивные матрицы. М.: Эдиториал УРСС, 2004, 240с.

6. Олешков М.Ю. Ментальность дискурса: информационный аспект // Ментальность и изменяющийся мир: коллективная монография: к 75-летию проф. В.И. Колесова / отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2009. С. 371-384.

7. Осипова Н. О. Структурно-семиотический подход как аспект методологии гуманитарного знания // Journal of Cultural Research 2011/3(5) http://www.cr-journal.ru/files/file/10_2016_16_01_05_1477065665.pdf.

8. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации /Г.Почепцов. 2-е изд. стер. М.: СмартБук, 2009 – 651с.

9. Тичер С., Мейер М., Водак Р., Веттер Е. Методы анализа текста и дискурса/Пер. с англ. Х.: Изд-во Гуманитарный Центр, 2009. - 356 с

10.Филлипс Л. Дж., Йоргенсен М. В. Дискурс-анализ. Теория и метод. Пер. с англ. Харьков: Изд-во «Гуманитарный Центр», 2004. - 336с.

11.Шейгал Е.И., Семиотика политического дискурса, Москва: Гнозис, 2004, 328с.

12.Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб: «Симпозиум», 2006. - 544с.

Контрольные вопросы:

1. Возможны ли универсальные методы исследования различных видов коммуникации?

2. Какие общенаучные методы используются при анализе коммуникативных процессов?

3. Какие методы исследования коммуникации используются в социологии?

4. В чем заключается специфика семиотического анализа коммуникации?

5. Чем определяется специфика дискурс-анализа?

Учебное издание

Данилова Н.К.

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ТЕОРИИ
КОММУНИКАЦИИ**

Компьютерная вёрстка – Ахрамеева И.Б.

Подписано в печать 17.05. 2017.

Формат 60 x 84/16. Бумага ксероксная. Печать оперативная.

Объем – 8,5 усл. печ. л. Тираж 150 экз. Заказ №.40.

Отпечатано в типографии издательства «Инсома-пресс»

443080, г. Самара, ул. Санфириковой, 110А, оф. 22А,

тел. 222-92-40, E-mail: insoma@bk.ru